

БЕЛОРУССКИЕ СКАЗКИ

КОТ-ПРИЗРАК...

- Богатыри и волоты • Сиротки — Божьи слёзки
- Котик — золотой лобик • Чудеса вокруг нас • Сказки про животных и другие

Владимир Вячеславович Адамчик

Белорусские сказки.

Кот-призрак...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51829937

Белорусские сказки. Кот-призрак....

ISBN 978-985-18-2754-7

Аннотация

«Волшебные сказки» – проверенное временем средство непринужденного, приятного и для детей, и для взрослых воспитания. Что может быть интереснее, чем вместе почитать новую историю о сильных, весёлых героях, которые способны творить чудеса? Хотите, чтобы ваши дети росли сильными и умными, читайте сказки из раздела «Асилки да волоты». Кстати, асилки не только быстро росли, но и так же быстро учились. Переживаете, что дети не всегда уважительно относятся к родителям, обратитесь к сказкам из раздела «Сиротинки – Божьи слезинки». Трудно жить без родных, а родители, какие бы они ни были, и с того света своим детям способны помочь. Впервые в одном разделе «Коток – золотой лобок» собраны сказки о котах, которые считаются самыми таинственными существами из всех домашних животных. А самый занимательный раздел – «Чудеса вокруг нас», где можно убедиться в том, что ради помощи доброму человеку волшебную силу может приобрести любая

вещь. Чем больше проходит времени, тем более современно воспринимаются добрые старые сказки. Почитайте белорусские народные сказки в книге «Кот-Призрак» вместе со своими детьми и внуками! Наберитесь мудрости, изобретательности, оптимизма и силы духа у наших предков!

Содержание

Часть первая	6
Асилки да волоты	6
Асилок	6
Покатигорошек	10
Иван Собачий сын Золотые пуговицы	29
Ивашка Медвежье ушко	56
Васька-Пепелышка	74
Безногий богатырь	89
Вечёрка, Полуночник и Зарёвый	98
Шивар-молодец	112
Кирила Кожемяка	126
Как Илья Муромец победил Соловья-разбойника, Обжору и Алькадима и со Звездой-богатырем повстречался	132
Мал-Малышок	143
Конец ознакомительного фрагмента.	168

**Владимир
Вячеславович Адамчик
Белорусские сказки.
Кот-призрак...**

© Харвест, 2014

Часть первая

Волшебные сказки

Асилки да волоты

Асилок

Жили-были дед да баба. Дружно жили, не ссорились. Да одна беда: не было у них детей. А без детей какое утешение? Баба, бывало, сядет за печкой и тихонько заплачет. А дед только вздыхает.

Но в тот день баба не печалилась. С самого утра напевала, улыбалась, у печи хлопотала, лепешки пекла.

И вдруг через окно влетел в дом клубок огня, влетел и по дому заскакал. Испугалась баба, и так ей сразу дурно сделалось, что она сознание потеряла и на пол осунулась. Тут же пришла в себя, а что с ней такое было, не знает.

Прошло время, и чувствует баба, что ребенок у нее будет. И правда, хоть и не молодая она уже была, родила мальчика, да такого красивого, что глаз не отвести. А потом глядят, а у него три чертовых ребра торчат. Удивились. Из таких настоящие богатыри вырастают.

Дед с бабой сыном налюбоваться не могут. Будет кому родителям помочь да на старости лет водички подать. А сынок растет как на дрожжах. Такой крепкий стал, что уже никто из деревни победить его не может. Но едва вошел он в силу, стал собираться в дорогу. Баба плачет, дед тяжело вздыхает... А сынок, которого на деревне все так и называли Асилком, им говорит:

– Не плачьте, не вздыхайте. Не для того вы меня растили, чтобы я с вами сидел, кур пас! Я пойду врагов искать. Или сам погибну, или враги падут.

Что тут делать, собрали дед с бабой сыночка в дальнюю дорогу, провели за деревню, а сами домой вернулись.

Идет Асилочек, идет, зашел в темный лес, свистнул раз – листья с деревьев посыпались, свистнул другой – птицы в кронах укрылись. Свистнул третий – дикие звери в норы попрятались. А через тот лес никто давно уже не ездил, никто не ходил. Ибо жили там семь братьев, семь разбойников. Услышали они свист, пошли на него.

А Асилочек тем временем костер разложил, сидит – сальце на вертеле жарит, тихонько посвистывает и, как дед с бабой его, малого, научили, приговаривает:

*Соловуйка на вертеле сало пек, пек,
А оно цурrrrrr...*

Разбойники шасть и со всех сторон Асилка обступили. А

тот глянул на них и спрашивает: – Что вы за люди? И чего хотите?

А у тех злость аж через край переливается, глаза кровью наливаются, ладони сами в кулаки сжимаются.

– Ты кто такой? – кричит один из них, судя по всему, старший. – Как осмелился в наш лес прийти, да еще сало на вертеле жарить?

– Хочешь узнать кто я? – спокойно отвечает Асилок. – Ну так давай померяемся силой. А лес – не ваш. Он для всех людей растет.

– Наш, наш это лес! – взревели разбойники и еще крепче кулаки сжали.

– Нет, – покачал головой Асилок. – Лес для всех людей растет. А вы, разбойники, захватили его силком и властвовать здесь хотите. Заберу я у вас этот лес, пусть люди сюда без боязни ходят.

– Э, вон какой ты смелый! – усмехнулся старший разбойник. – Если и вправду нас не боишься, давай поборемся! Сказал он так и перехватил поудобнее десятипудовую железную булаву.

Асилок встал, огляделся. Видит: дуб растет, втроем не обхватить. Асилок тот дуб сжал руками да и вырвал с корнем. Разбойники перепугались и давай просить:

– Не губи, лучше будь у нас за старшего.

Асилок покачал головой и говорит:

– Не хочу я вами верховодить, хочу мир от таких, как вы,

разбойников и панов освободить. Пусть каждый человек сам себе хозяином будет. И тот мне враг, кто захочет над другими людьми господином быть.

Подумали семь братьев, семь разбойников и попросились к нему в товарищи:

– Возьми нас, мы тебе поможем.

– Согласен, – говорит Асилок. – Только помните о том, что тех, кто любит кусаться, и другие кусают. Мы будем людям объяснять, что каждый человек сам себе господин, и когда сам ешь хлеб, то и другим людям есть дай. Одним словом, живи, делись пищею и людей не обижай. А дружная община сильнее, богаче.

И пошли они с этими словами от деревни к деревне, от села к селу.

Узнали про это паны – и давай Асилка ловить. А где же парня поймашь, когда люди его так ценят.

Да только семь братьев, семь разбойников подумали-подумали и захотели сами стать господами, и сказали они панам, что выдадут Асилка. Паны за это разбойникам и денег, и имения посулили. Разбойники стали по людям ходить, кого подпоили, кому заплатили, кого запугали, одним словом, узнали они, где Асилок ночевать будет.

Солдаты на него сонного напали, связали да к панам повели. А люди следом идут. У мужиков головы поникли, бредут они молча, а бабы плачут да приговаривают:

– Да на кого же, на кого оставляешь ты нас? Кто за нас

теперь заступится?

А паны тем временем уже кару для Асилка придумывают. Асилок же глянул на людей и говорит:

– Без вас, мужиков, не было бы ни хлеба, ни к хлебу. И нечего вам между собой ссориться! Надо вместе от врагов защищаться.

Сказал – и в клубок огня превратился. Так и бродит, говорят, по миру. Тех, кого паны или разбойники обижают, защищает.

Покатигорошек

Жили в одной деревне дед и баба. И было у них трое детей – два сына и дочь Алёнка, красавица да работница. Подросли немного сыновья, и говорит им отец:

– Нечего дома сидеть, в окна смотреть, идите в заработки. Вот хлеба вам на три дня.

– А если за то время мы работы не найдем? – спрашивают сыновья.

– Через три дня сестра вам еще поесть принесет, – успокоил их отец. – Если найметесь на работу, то и ей, может, найдется чем заняться. А если нет, то еще три дня работу искать будете.

Встревожилась сестра Алёнка, говорит:

– А как же я узнаю, куда братья мои ушли, куда им хлеб нести?

– А мы из опилок тебе тропинку насыплем, – пообещали братья, взяли хлеба на три дня, что отец им дал, да и ушли искать работу.

Идут и опилки из мешка сыплют, дорогу метят. А дорога та через лес шла, а в том лесу жил страшный Змей, летал он, невидимый, по окрестным деревням и людские речи подслушивал. И эту подслушал. Как только братья через лес прошли, дунул Змей изо всех сил, и тропинка из опилок аккурат к его дворцу выстлалась.

Через три дня Алёнка собрала братьям поесть и пошла ровнехонько по той тропинке, что братья ей опилками выстлали. Идет по лесу, песни поет:

*Я у папочки живу,
Я у мамочки живу,
Цветы поливаю,
Птичкам подпеваю.*

Шла, шла, и напрямик во дворец к Змею семиглавому и пришла. Тот увидел девушку и захохотал от радости.

– Ну вот, наконец! Я тебя давно уже приметил, но никак не мог к тебе подступиться. А тут ты сама ко мне пришла.

Испугалась Алёнка и спрашивает:

– А кто ты такой? И где мои братья? Я им поесть принесла.

– Забудь и братьев своих, и отца с матерью забудь! – говорит Змей. – Теперь ты моя на веки вечные! Будешь служить мне верой и правдой, не обижу. В золоте купаться будешь. А

если что-то не по-моему сделаешь, пеняй на себя!

Тут Змей как дохнет пламенем! Все листочки на деревьях почернели и поскручивались, хвоя с сосен и елей поосыпалась. Так и осталась Алёнка у Змея.

А братья тем временем нанялись на работу, три дня землю пахали. Хлеб, который отец дал, у них закончился, а сестра все не идет и не идет. Рассердились они и домой вернулись.

– Почему вы нам еды не передали? – говорят родителям.

А те плечами пожали, удивились:

– Алёнка понесла вам еду. Должна была уже давно до вас добраться.

Взволновались братья, старший и говорит:

– Пойду ее искать.

Пошел он по той тропинке из опилок, которую они с братом насыпали и которую Змей к своему дворцу передул.

Смотрит, а у дворца сестра Алёнка цветы поливает, песенку напевает:

*Я у папочки жила,
Я у мамочки жила,
Цветком расцветала,
Птичкам подпевала,
А сейчас я у Змея,
У Змея в неволе,
Ни счастья, ни доли...*

Увидела Алёнка брата, испугалась. Говорит ему:

– Ступай скорей отсюда. Я сейчас Змею служу. А тебя Змей или покалечит, или вовсе убьет.

– Нет, сестра, – покачал головой брат. – Пока тебя не освобожу, никуда не пойду.

– Ладно, – вздохнула Алёнка. – Подожди меня здесь.

Пришла она к Змею и спрашивает:

– А что бы ты сказал, если бы брат мой старший ко мне в гости пришел?

– Я бы его как дорогого гостя принял, – сказал Змей.

Пригласила Алёнка брата во дворец.

Змей за стол его усадил и приказал Алёнке:

– Принеси нам, жена, железных бобов и железного хлеба...

Вздохнула Алёнка, принесла все, что Змей потребовал. Тот отрезал брату Алёнки железного хлеба, положил ему на тарелку три железные бобинки и смотрит. Брат Алёнки подержал ломоть хлеба и бобинку в руке и назад положил. Змей одной из своих семи голов покачал, говорит:

– Наверное, сыт ты. Пойдем, я тебе богатство свое покажу.

И повел он его в конюшню, где стояли двенадцать жеребцов, на двенадцать цепей каждый прикован.

– Ну что, ты столь же богат? – спрашивает Змей.

– Да нет, – вздохнул брат, – и третьей части этого не имею.

– Так пойдем, еще что-то тебе покажу! – говорит Змей.

И привел он брата Алёнки к колоде, да такой, что и руками ее не обхватить.

– Разруби мне колоду без топора, без огня сожги, тогда домой отпускаю! – говорит Змей и на брата Алёнки поглядывает.

Тот растерялся и отвечает:

– Можешь меня убить, не знаю, как это сделать!

– Ну вот, нечего тогда тебе со мной знаться! И смотреть на меня тебе не стоит!

Сказал так Змей и убил брата Алёнки, за волосы повесил. Потом глаза вынул да в черепок положил.

Прошло некоторое время, второй брат говорит родителям:

– Ни Алёнки, ни брата нет. Пойду их искать!

Пошел он по той тропинке из опилок, которую они с братом насыпали и которую Змей к своему дворцу передул.

Смотрит, а у дворца сестра Алёнка цветы поливает, песенку напевает:

*Я у папочки жила,
Я у мамочки жила,
Цветком расцветала,
Птичкам подпевала,
А сейчас я у Змея,
У Змея в неволе,
Ни счастья, ни доли...
Были у меня братики,
Мои голубчики.
Одного Змей загубил,*

Ни за что убил...

Увидела она второго своего брата, испугалась. Говорит ему:

– Ступай скорей отсюда. Я сейчас Змею служу. Брата нашего Змей убил, за волосы повесил, глаза выколол и в черепок положил. И тебя Змей или покалечит, или вовсе убьет.

– Нет, сестра. Пока тебя не освобожу, никуда не пойду, – говорит брат.

– Ладно, – вздохнула Алёнка. – Подожди меня здесь. Пришла она к Змею и спрашивает:

– А что бы ты сказал, если бы брат мой второй ко мне в гости пришел?

– Я бы его как дорогого гостя принял, – сказал Змей. – Так же принял бы, как старшего?

– Да нет, старший заносчивый слишком был. Едой моей погнушался, просьбу не выполнил... Второй твой брат, наверное, сможет со мной поладить, – сказал Змей.

Пригласила Алёнка брата во дворец.

Змей за стол его усадил и велел Алёнке:

– Принеси нам, жена, железных бобов и железного хлеба, да вдвое больше, чем в первый раз.

Вздохнула Алёнка, принесла все, что Змей повелел. Тот отрезал брату Алёнки железного хлеба, положил ему на тарелку три железные бобинки и смотрит. Средний брат Алёнки подержал ломоть хлеба и бобинку в руке и назад положил.

Змей двумя головами из семи покачал, говорит:

– Наверное, сыт ты. Пойдем, я тебе богатство свое покажу.

И повел он его в конюшню, где стояли двенадцать жеребцов, на двенадцать цепей каждый прикован.

– Ну что, ты столь же богат? – спрашивает Змей.

– Да нет, – вздохнул брат, – и третьей части этого не имею.

– Так пойдем, еще что-то тебе покажу! – говорит Змей.

И привел он брата Алёнки к колоде, да такой, что и руками ее не обхватить.

– Разруби мне колоду без топора, без огня сожги, тогда домой отпущу! – говорит Змей и на брата Алёнки поглядывает.

Тот растерялся и говорит:

– Можешь меня убить, не знаю, как это сделать!

– И нечего тогда тебе со мной знаться! И смотреть на меня тебе не стоит!

Сказал так Змей и второго брата Алёнки убил и за волосы рядом со старшим повесил. Потом глаза вынул да в черепок положил.

Алёнка во дворце сидит, плачет, Змея упрекает:

– Что же ты наделал! Родных братьев моих убил! Одна я на свете осталась. Так убей же и меня!

– Нет, – говорит Змей, – тебя я не убью. А вот если бы отец твой с матерью ко мне пришли, их убил бы, чтобы ты ни о ком, кроме меня, не думала, ни о ком, кроме меня, не заботилась!

А тем временем дед с бабой живут да горюют. Были у них два сына и доченька Алёнка, растили они их, любили, а теперь вот на старости лет одни остались. Плачь не плачь, детей не вернешь. Нужно в одиночестве свой век доживать.

Вот однажды пошла баба к речке, набрала воды, с полными ведрами домой возвращается. Вдруг видит: катится ей навстречу горошинка. Подняла она ее да в рот бросила. Проглотила, а через некоторое время родился у нее мальчик. И назвали его Покатигорошком. Рад дед, рада баба, думают: ну вот, будет кому нам в старости помочь. А мальчик растет как на дрожжах. Не по годам, не по месяцам, по часам. В школу пошел учиться – за год выучился. Пришел к родителям и просит их:

– Скажите мне правду, неужели у вас до меня детей не было? Неужели я у вас первый и единственный?

Вздыхнул дед и говорит:

– Да нет, сынок наш милый! Не первый ты у нас. Последний. Были у нас два сына и доченька Алёнка. Да пошли братья на заработки, Алёнка им поесть понесла и пропала. Пошел старший наш сын ее искать и пропал. За ним средний пошел и тоже пропал.

– Значит, я должен их отыскать, – говорит Покатигорошек.

Сказал так и пошел на улицу, нашел булавку и просит отца:

– Сходи к кузнецу, пусть выкует мне из нее булаву семи-

пудовую.

Посмотрел отец на ту булавку, головой покачал, подумал, что Покатигорошек над ним смеется. Купил железа семь пудов, отнес кузнецу, тот булаву выковал.

Покатигорошек ту булаву взял, в небо подбросил, высоко, аж за облака, а сам пошел своими делами заниматься. Прошел день. Под вечер Покатигорошек к земле ухом припал, слышит: возвращается его булава. Он колено подставил, булава на него упала и сломалась.

Покатигорошек на отца смотрит и спрашивает:

– А где же та булавка, что я тебе дал? Если бы из нее булаву мне кузнец выковал, то она бы не сломалась. Разве что погнулась бы.

Взял он булавку, сам пошел к кузнецу. Бросил кузнец ту булавку в огонь, стал по ней молотом бить, и в конце концов оказалось, что железа не только на семипудовую булаву хватило, но еще и осталось. Поблагодарил его Покатигорошек, забрал свою булаву, с родителями попрощался и в путь отправился.

Шел он, шел и наконец до дворца семиглавого Змея дошел.

Смотрит, а у дворца сестра Алёнка цветы поливает, песенку напевает:

*Я у папочки жила,
Я у мамочки жила,*

*Цветком расцветала,
Птичкам подпевала,
А сейчас я у Змея,
У Змея в неволе,
Ни счастья, ни доли...
Были у меня братики,
Мои голубчики.
Одного Змей погубил,
Ни за что убил.
И второго погубил,
Ни за что убил.
Нет у меня братиков,
Нет моих голубчиков.
Никто меня не слышит,
Никто не поможет...*

Покатигорошек подошел ближе и говорит:

– Не горюй, сестрица, моя голубица! Я твой братик, твой голубчик.

– Какой ты мне брат? – удивилась Алёнка.

– Самый младший, – улыбнулся Покатигорошек и все как есть ей рассказал.

Выслушала его Алёнка и к Змею семиглавому пошла.

– Что бы ты сделал, если бы ко мне еще один брат пришел? – спрашивает.

Змей разозлился, говорит:

– Нет у тебя больше братьев!

– Этот без меня родился, – поясняет Аленушка.

– Приму его как дорогого гостя, – говорит Змей.

– Что, так, как старших принимал? – спрашивает Аленушка.

– Старшие мне не угодили. А этот, может, и угодит, – говорит Змей, а про себя думает, что меньшие обычно старших и глупее, и слабее. Так что и бояться ему его нечего.

Зашел Покатигорошек во дворец, Змей ему семипудовый стул железный подsunул. Сел Покатигорошек на стул, а тот под ним тут же и проломился.

Пожал Покатигорошек плечами и говорит:

– Что, у тебя уже некому и стул крепче сделать?

Не по себе Змею стало, велит он Алёнке:

– Принеси нам, жена, железных бобов и железного хлеба, да втрое больше, чем в первый раз.

Вздыхнула Алёнка, принесла все то, что Змей велел. Тот отрезал брату Алёнки железного хлеба, положил ему на тарелку три железные бобинки и смотрит. Покатигорошек говорит:

– Спасибо за угощение, давай поедим!

Змей ломоть хлеба съел, а Покатигорошек себе уже второй отрезает. Змей семиглавый семь бобинок в каждый рот вбросил, а Покатигорошек десятую жуёт. Змей тремя головами из семи покачал, говорит:

– Вижу, проголодался ты. Пойдем, я тебе богатство свое покажу.

И повел он его в конюшню, где стояли двенадцать жереб-

цов, на двенадцать цепей каждый прикован.

– Ну что, ты столь же богат? – спрашивает Змей.

– Нет, но ведь и у тебя, считай, ничего нет! – отвечает Покатигорошек.

А Змей семиглавый рассердился, и говорит:

– Так пойдем, еще что-то тебе покажу!

И привел он Покатигорошка к колоде, да такой, что и руками ее не обхватить.

– Разруби мне колоду без топора, без огня сожги, тогда домой отпущу! – говорит Змей и на Покатигорошка посматривает.

А Покатигорошек одним только мизинцем в колоду ткнул, та и развалилась. А потом дунул так, что она пеплом развеялась.

Еще больше Змей рассердился и говорит:

– Если ты такой волот, то давай с тобой поборемся.

– Хорошо. Протяни-ка мне свою руку! – говорит Покатигорошек.

Протянул Змей Покатигорошку руку, тот ее взял да и оторвал.

Тогда Змей дунул – и земля перед ним медью покрылась, получился медный ток.

– Будем бороться, – говорит.

Покатигорошек дунул – сделал себе серебряный ток.

Снова Змей дунул – вбил Покатигорошка в серебряный ток по щиколотки.

А Покатигорошек дунул – вбил Змея в медный ток по колену.

Змей еще раз дунул – вбил Покатигорошка по колена.

Покатигорошек дунул – вбил Змея в медный ток по пояс.

Испугался Змей. Говорит:

– Давай отдохнем!

– Нет, – покачал головой Покатигорошек, дунул и вбил Змея в медный ток по плечи.

Последние свои силы Змей семиглавый собрал и как дунет! Вбил Покатигорошка в серебряный ток по пояс.

Покатигорошек дунул – вбил Змея в медный ток по шею. Тот пощады просить стал:

– Не губи меня! Я тебе и бумажную, и серебряную, и золотую казну отдам.

– Нет, – говорит Покатигорошек, – не за тем я сюда шел, чтобы тебя в живых оставить.

Взмахнул он своей богатырской семипудовой булавой и убил Змея. Все семь голов его размазал по медному току.

Потом пошел в конюшню, где стояли прикованные двенадцать жеребцов. Схватил одного из жеребцов за хвост, выпотрошил, а затем шкуру с него содрал и на плечи себе накинул.

Прилетели ворон с воронятами, стали внутренности лошадиные клевать. Покатигорошек поймал вороненка за ногу, а ворон и спрашивает его человеческим голосом:

– Кто ты такой?

– Я Покатигорошек.

– А от меня чего хочешь? – продолжает ворон.

– Лети в тридевятое царство и принеси мне, – говорит Покатигорошек, – целительной и живительной воды. А не принесешь, я вас всех здесь поубиваю.

Взял ворон стеклянные бутылочки, да и полетел в тридевятое царство, набрал воды, принес Покатигорошку. А тот, чтобы проверить ту воду, вороненка на две части разорвал. Потом целительной водой омочил – вороненок сросся. А живительной водой на него брызнул – ожил вороненок.

Тогда пошел Покатигорошек и братьев своих целительной водой окропил – затянулись у них раны. Живительной водой на них брызнул – они и ожили.

Алёнка от радости даже заплакала.

А Покатигорошек говорит:

– Берите бумажную, серебряную, золотую казну, что Змей поднакопил, да пойдем все вместе домой. Отец с матерью нас заждались.

Идут они через лес, а братья старшие вдруг на Покатигорошка навалились да к дубу его привязали.

Покатигорошек им говорит:

– Что же вы делаете, братушки?

А те говорят:

– У нас брата не было и не будет!

И ушли, плачущую Алёнку с собой увели.

Рассердился Покатигорошек, с корнем дуб вырвал и за со-

бой потащил. Домой пришел и говорит отцу с матерью:

– Вот я вам дров принес.

Мать говорит:

– Иди в дом, сынок!

Покатигорошек только головой покачал:

– Ну уж нет! Мои братья меня в лесу убить пытались, а я к ним в дом пойду? Нет. Живите себе как знаете! А я по свету бродить отправлюсь.

Хотели родители Покатигорошка удержать, да кто ж его удержит!

Идет Покатигорошек полем, идет лугом, идет лесом и встречает Вернигору.

– Кто таков? – спрашивает его Покати-горошек.

– Я Вернигора, богатырь могучий. А ты кто?

– А я Покатигорошек. Хочешь моим товарищем быть?

– Хочу! – отвечает Вернигора.

И пошли они дальше вместе.

Идут они полем, идут лугом, идут лесом, встречают Вернидуба.

– Кто таков? – спрашивают они его.

– Я Вернидуб, богатырь могучий. А вы кто?

– Покатигорошек да Вернигора, – отвечает Покатигорошек, – Хочешь нашим товарищем быть?

– Хочу! – отвечает Вернидуб.

Пошли они вместе. Пришли в большой город и услышали, что повадился Змей трехглавый людей там выедать.

Наведались они к царю. А тот спрашивает:

– Кто вы такие?

Покатигорошек отвечает:

– Все мы волоты.

– А зовут вас как? – спрашивает царь.

– Покатигорошек, Вернигора, Вернидуб.

Тогда царь говорит:

– Если вы богатыри могучие, то не могли бы вы нам помочь? А то повадился Змей трехглавый людей моих выедать. Скоро и до меня доберется.

– На то мы и есть волоты, чтобы людей защищать, – отвечает Покатигорошек.

Как смеркаться начало, пошли они втроем на огненную реку да на калиновый мост Змея ждать. А тот уже слышал, что богатыри в городе появились, и говорит:

– Ну что же вы попрятались! Выходи, Покатигорошек, хочешь, будем мириться. А хочешь – биться.

Ничего ему волоты не сказали, стали с ним на калиновом мосту драться, и по голове каждый Змею отрубил. А туловище в реку огненную бросили.

Головы собрали, языки из них вырвали и царю отнесли. Тот обрадовался и велел на радостях открыть для богатырей все большие и малые трактиры да поить и кормить их там бесплатно.

Покатигорошек, Вернигора и Вернидуб до вечера развлекались, а в полночь снова на огненную реку да на калиновый

мост пошли.

Прилетает туда Змей шестиглавый и говорит:

– Выходи, Покатигорошек! Убил ты со своими товарищами брата моего. Сейчас я вас убью.

Ничего ему богатыри не ответили, стали с ним на калиновом мосту драться, и снова по голове каждый Змею отрубил. Испугался Змей, предложил:

– Зачем нам биться, давайте мириться!

– Нет! – ответили богатыри, и еще по одной голове Змею отрубили. А туловище в реку огненную бросили.

Потом языки из всех отрубленных голов вырвали и царю отнесли.

Тот обрадовался. Говорит:

– Спасибо вам, волоты! Берите денег бумажных, и серебро, золото, сколько нужно вам.

Поблагодарили богатыри царя за такую милость, а как смеркаться стало, опять на огненную реку да на калиновый мост подались.

Прилетает туда Змей двенадцатиголовый и говорит:

– Выходи, Покатигорошек! Убил ты со своими товарищами братьев моих. Сейчас я вас убью.

Ничего ему волотты не ответили, стали с ним на калиновом мосту биться, по две головы каждый Змею отрубил. Испугался Змей, предложил:

– Зачем нам биться, давайте мириться!

– Нет! – сказали богатыри, и еще по одной голове Змею

отрубили. А туловище в реку огненную бросили.

Потом языки из всех отрубленных голов вырвали и царю отнесли.

Обрадовался царь. Говорит:

– Спасибо вам, богатыри непобедимые! Оставайтесь в городе нашем жить да нас всех защищать!

Поблагодарили волоты царя, а Покати-горошек за всех ответил:

– Не можем мы здесь оставаться. Мы за тем в мир пришли, чтобы с нечистой силой бороться. Здесь мы трех Змеев победили, город ваш от нее освободили. Надо и другим людям помочь.

И ушли богатыри.

А тем временем змеиные жены собрались и думают, как же этих волотов со свету сжить.

Одна говорит:

– Стану я тремя кроватями на широком поле. Устанут они в дороге, прилягут отдохнуть, тут им и конец придет!

А другая добавляет:

– Если тебя они минуют, то я на их пути яблонькой вырасту. Съедят они по яблочку наливному и умрут.

А третья говорит:

– А я ничем не буду притворяться, убью их – и вся недолга.

Вот идут богатыри по дороге, солнце садится, устали, спать хочется. А тут прямо у дороги три кровати стоят, а на

них лежат перины мягкие. Только хотел Вернигора присесть, как Покатигорошек меч из ножен выхватил, по кроватям рубанул. А из тех кроватей кровь полилась.

Удивились волоты, дальше пошли. Видят: яблонька при дороге растет, а на ней яблочки наливные висят. Хотели они по яблочку сорвать, да Покатигорошек их опередил. Снова мечом рубанул, и с той яблоньки кровь полилась.

Повернулся богатырь и видит, что за ними громадная змея ползет, пасть распахнула, да так широко, что всех сразу проглотить может.

Покатигорошек трех лошадей схватил, из тех, что на лугу паслись, и змее в рот бросил. Та чуть было не поперхнулась, поползла к реке воду пить.

Прошли они еще немного, вновь змея их догоняет. Поймал Покатигорошек трех соколов и ей в рот бросил. Опять она к речке поползла, чтобы жажду свою утолить.

Утолила жажду и снова их догнала. Покатигорошек схватил своих товарищей да в рот ей бросил. Змея к реке поползла, чтобы жажду свою утолить, а Покатигорошек увидел кузницу, забежал туда и просит кузнецов:

– Закройте дверь! За мной нечистая силагонится.

Закрыли они дверь, а змея подползла, злится, шипит:

– Отдайте мне его! Иначе сожгу вашу кузницу!

Кузнецы ей говорят:

– А ты дверь пролижи, мы тебе его на язык положим.

Пролизала змея железные двери, язык в кузницу просу-

нула, а кузнецы ее за тот язык горячими клещами ухватили и кричат Покатигорошку:

— Делай с ней что хочешь!

Покатигорошек на двор через окно вылез, да пока кузнецы змею за язык держали, так ее избил, так покалечил, что с нее кожа слезла и кости видны стали. Товарищи его, Вернигора и Вернидуб, из змеиноного чрева вылезли. Закопали они все вместе останки змеи, а затем дальше пошли, искать тех, кому еще их помощь нужна.

Иван Собачий сын Золотые пуговицы

В тридевятом царстве жили царь и царица. Жили-поживали, но вот не было у них детей. Царица горевала, а царь и того пуще. Кому же после смерти царство передать?

Вот однажды оделся царь по-простому, чтобы люди не узнали, и пошел в город, послушать, что люди говорят. Идет и думу думает.

А навстречу ему старуха.

— О чем, царь, задумался? — спрашивает.

Удивился царь, что она его в простой одежде узнала, и говорит:

— А ты сама догадайся!

— А чего тут гадать? — пожала старуха плечами. — О детях ты думаешь. Не знаешь, кому царство оставить.

— Правду говоришь, бабушка! — кивнул царь. — Только

ведь никто моей беде помочь не может.

А старуха говорит:

– Да я твою беду руками разведу!

– И как же это тебе удастся? – удивился царь.

– Да ты сам все сделаешь! – говорит старуха. – Поедешь на море да выловишь рыбу с одним боком, с одним оком. Принесешь домой, почистишь, зажаришь и жене отдашь. Она ту рыбу съест и сына тебе родит.

Вернулся царь домой, позвал рыбаков и приказал им поймать в море рыбу с одним боком, с одним оком.

Пошли рыбаки к морю. Раз забросили свои сети – ничего не поймали. Второй раз забросили – ничего не поймали. А на третий раз вытащили рыбину с одним боком, с одним оком. Принесли царю. Тот рыбу на кухню понес и кухарке отдал. Та ее почистила, пожарила, да и не удержалась, попробовала. Попробовала и сейчас же забеременела.

Царице рыбу принесли, она ее съела и тоже забеременела. А в комнатах у царицы жила собачка. Царица ей косточки из той рыбы отдала. Собачка их съела и тоже забрюхатела.

Прошло девять месяцев, и все трое родили сыновей. Сначала кухарка. Потом царица, а за ними и собачка. У царицы сынок был маленький и слабенький, а у собачки – самый сильный и красивый. И назвали его Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Все трое росли на царском дворе. И росли не по дням, а по часам. Только три года прошло, а они уже богатырями стали.

И говорит Иван Собачий сын Золотые пуговицы Царицыному сыну, попроси, дескать, отца в десять пудов ляску сделать, чтобы было чем врагу рога обломать. Царь ту просьбу выполнил. И пошли юноши втроем на охоту. Царицын сын и Кухаркин сын – с ружьями, а Иван Собачий сын Золотые пуговицы – с ляской своею в десять пудов.

Царицын сын и Кухаркин сын вперед пошли, а Иван Собачий сын Золотые пуговицы отстал, вышел на опушку и ляску подбросил. Да так высоко, что та только часа через три вернулась. Он под нее ладонь поставил, ляска о ладонь ударилась и вдребезги рассыпалась.

Вернулись к нему Царицын сын да Кухаркин сын. А он им и говорит:

– Выковали мне по царскому приказу ляску. Хотел я ею воробья убить. Подбросил, а она о травинку ударилась и рассыпалась. Так что я сегодня и не поохотился. Вот если бы приказал царь сделать для меня ляску пудов в двадцать пять, то тогда бы, может, я и добыл бы чего-нибудь хорошего.

Передал Царицын сын просьбу эту отцу-царю. Тот приказал кузнецам выковать ляску в двадцать пять пудов. Вновь пошли братья на охоту.

Царицын сын и Кухаркин сын с ружьями, а Иван Собачий сын Золотые пуговицы с ляской в двадцать пять пудов.

Царицын сын и Кухаркин сын вперед пошли, а Иван Собачий сын Золотые пуговицы отстал от них, вышел на полянку и ляску подбросил. Да так высоко, что та только часа

через четыре вернулась. Он под нее колено подставил, ляска о колено стукнулась и рассыпалась.

Вернулись Царский сын и Кухаркин сын на опушку, а Иван Собачий сын Золотые пуговицы жалуется:

— Опять мне слабую ляску выковали. Увидел я ворону, подбросил ляску, а она о сук ударилась и рассыпалась. Вот если бы повелел царь выковать мне ляску в пятьдесят пудов, да позолоченную, может, я и добыл бы чего-нибудь подходящего.

Передал Царицын сын просьбу эту отцу-царю. Тот сам в кузницу пошел, приказал кузнецам выковать ляску в пятьдесят пудов да позолотить ее.

Опять пошли сыновья на охоту. Царицын сын и Кухаркин сын с ружьями, а Иван Собачий сын Золотые пуговицы с ляской своею. Царицын сын и Кухаркин сын вперед пошли, а Иван Собачий сын Золотые пуговицы на опушке остался.

Подбросил он ляску в небо. Четыре часа ждал, а когда та вернулась, подставил ладонь. Ляска о ладонь стукнулась и отскочила. Тогда он вновь ее подбросил. Через шесть часов ляска вернулась, о колено стукнулась и отскочила. Взял тогда Иван Собачий сын Золотые пуговицы ту ляску, прошелся по лесу, и сколько он ту ляску подбрасывал, она обязательно или зверя какого, или птицу убивала. Повытаскивал тех убитых зверей и птиц Иван Собачий сын Золотые пуговицы на опушку. А там и волки, и медведи, и лисы, и зайцы, и ястребы...

Вернулись Царицын сын и Кухаркин сын, увидели, сколько Иван Собачий сын Золотые пуговицы зверья и птиц добыл, изумились.

Прошло немного времени, и решили парни отправиться в путь-дорогу, людей посмотреть и себя показать.

Сколько их царь ни отговаривал, они на своем настояли. Благословил он их, дал каждому коня, борзую собаку и меч-кладенец.

Едут они день, едут другой, закончились леса, степь да степь кругом. Смеркаться начинает, а где ночевать – неведомо.

Вдруг видят: дом стоит. Зашли. Там чисто, прибрано и лечь спать есть где.

Иван Собачий сын Золотые пуговицы и говорит:

– Вы тут еду готовьте, а я вокруг похожу, по сторонам погляжу.

Отошел немного, видит: речка течет, а над ней мост калиновый – ясное дело, что нечистая сила его мостила. Видимо в полночь через этот мост змей в тот дом, где они остановились, прилетает и тех, кого в нем найдет, съедает.

Вернулся Иван Собачий сын Золотые пуговицы в дом, поужинал с братьями и говорит:

– Чтобы беды не было, придется кому-то из нас идти под калиновый мост на ночь, сторожить.

Бросили они жребий. Первым выпало идти к калиновому мосту Царицыному сыну. Взял он меч и пошел к мосту. Хо-

дил там, ходил, устал. Сел да и уснул.

А Ивану Собачьему сыну Золотые пуговицы не спится, дома не сидится. Взял он меч, ляску и отправился под калиновый мост. Видит: Царицын сын уснул. Не стал он его будить. Сам на стражу заступил.

В полночь прилетел Змей трехглавый, пролетел над калиновым мостом, сел, прислушался, приняхался и спрашивает:

– Кто тут есть?

– Это я, Иван Собачий сын Золотые пуговицы!

– Чего же ты сюда, на чужбину пришел? А ну-ка, дуй ток, чтобы было где со мной побороться, – говорит Змей.

– Давай ты первый дуй, – предложил Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Дунул Змей, и все вокруг гладеньким стало. Дунул Иван Собачий сын Золотые пуговицы, и все вокруг позолотилось.

И разразилась битва. Иван Собачий сын Золотые пуговицы две головы Змею отрубил. А тот его по колени в землю вогнал. Иван Собачий сын Золотые пуговицы рассердился, выхватил ляску и снес Змею последнюю голову. Потом головы те змеиные на осиновых поленьях сжег, а пепел по речке пустил.

Вернулся Иван Собачий сын Золотые пуговицы в дом, Кухаркина сына разбудил, поручил ему завтрак готовить, а сам лег спать.

Утром Царицын сын пришел, сели они все вместе за стол,

Иван Собачий сын Золотые пуговицы и спрашивает:

– Ну, не было ли ночью чего неладного?

Царицын сын пожал плечами и говорит:

– Да нет, тихо все было.

Промолчал Иван Собачий сын Золотые пуговицы. Вечером опять они жребий кинули, и выпало Кухаркину сыну на калиновый мост идти.

Взял тот меч и пошел к мосту. Ходил там, ходил, устал. Сел да и уснул.

А Ивану Собачьему сыну Золотые пуговицы не спится, дома не сидится. Взял он меч, ляску и ушел под калиновый мост. Видит: Царицын сын уснул. Не стал он его будить. Сам на стражу заступил.

В полночь прилетел Змей шестиглавый, пролетел над калиновым мостом, сел, прислушался, приняхался и спрашивает:

– Кто тут есть?

– Это я, Иван Собачий сын Золотые пуговицы!

– Чего же ты сюда, на чужбину, пришел? А ну-ка, дуй ток, чтобы было где со мной побороться, – говорит Змей.

– Давай ты первый дуй, – предложил Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Дунул Змей, и все вокруг гладеньким стало. Дунул Иван Собачий сын Золотые пуговицы, и все вокруг позолотилось.

И разразилась битва. Собачий сын Золотые пуговицы три головы Змею отрубил. А тот его по колени в землю вогнал.

Иван Собачий сын Золотые пуговицы рассердился, и еще две головы Змею отрубил. Змей дунул и вогнал Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы по пояс в землю. Да, наверное, испугался, потому что стал просить:

– Давай передохнем! Устал я.

– Нет, – говорит Иван Собачий сын Золотые пуговицы. – Биться так биться.

Выхватил он ляску и смахнул Змею последнюю голову. Потом головы те змеиные на осиновых поленьях сжег, а пепел по речке пустил.

Вернулся Иван Собачий сын Золотые пуговицы в дом, Царицыного сына разбудил, поручил ему завтрак готовить, а сам лег отдыхать.

Утром Кухаркин сын пришел, сели они все вместе за стол, Иван Собачий сын Золотые пуговицы и спрашивает:

– Ну, не было ли ночью чего неладного?

Кухаркин сын пожал плечами и отвечает:

– Да нет, тихо все было.

Промолчал Иван Собачий сын Золотые пуговицы. А вечером, когда сам на калиновый мост собрался, попросил братьев:

– Иду я и знаю, что нелегко мне сегодня придется. Не спите, а как только знак от меня увидите, садитесь на коней и ко мне поскорее скачите.

– А как же мы ночью знак твой увидим? – удивились парни.

Иван Собачий сын Золотые пуговицы вытащил нож да и всадил его в потолок. А под ним на стол стакан с водой поставил и братьям говорит:

– Когда кровь из ножа в стакан с водой закапает, это и будет знаком вам ко мне спешить.

Парни дома остались, в карты сели играть. Играли, пока спать не захотели. А как захотели, то на кровати и рухнули.

А Иван Собачий сын Золотые пуговицы под мостом калиновом стражу несет.

В полночь прилетел Змей двенадцатиглавый, пролетел над калиновым мостом, сел, прислушался, принялся и спрашивает:

– Кто тут есть?

– Это я, Иван Собачий сын Золотые пуговицы!

– Чего же ты сюда, на чужбину, пришел? А ну-ка, дуй ток, чтобы было где со мной побороться, – командует Змей.

– Давай ты первый дуй, – предложил Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Дунул Змей, и все вокруг гладеньким стало. Дунул Иван Собачий сын Золотые пуговицы, и все вокруг позолотилось.

И разразилась битва. Иван Собачий сын Золотые пуговицы шесть голов Змею срубил. А тот его по колени в землю вогнал. Иван Собачий сын Золотые пуговицы рассердился и еще четыре головы Змею срубил. Змей дунул и вогнал Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы по пояс в землю. А потом вдруг попросил:

– Давай передохнем! Устал я.

– Нет, – сказал Иван Собачий сын Золотые пуговицы. –

Биться так биться.

Продолжилась битва и Иван Собачий сын Золотые пуговицы чувствует, что тоже стал уставать. А братьев все нет как нет. Говорит он Змею:

– Смотри, жена твоя идет!

Тот оглянулся, а Иван Собачий сын Золотые пуговицы шапку с головы сорвал и бросил – так, что крышу с дома снес, где братья спали. Кровь с ножа уже весь стол залила, а братья не видят, спят себе и все тут.

Тогда Змей опять попросил:

– Давай передохнем! Хоть на миг, хоть столько, сколько волос горит.

Согласился Иван Собачий сын Золотые пуговицы. Вылез из земли, куда его Змей загнал, сапог с ноги стащил и в дом запустил, где братья спали. Верхний венец дома сбило, а парни как спали, так и остались спать.

Опять Змей с Иваном Собачьим сыном Золотые пуговицы в битве сошлись. Бьются, бьются, вновь Змей просит:

– Давай передохнем хоть минуточку, хотя пока соломинка горит.

Чувствует Иван Собачий сын Золотые пуговицы, что и его силы уже на исходе. Согласился, стащил с ноги второй сапог, да так его запустил, что он весь дом тот, где братья ночевали, разрушил. Те наконец проснулись, видят – кровь со стола

уже на пол капают. Схватили они мечи, на коней вскочили и к калиновому мосту поскакали.

Прискакали, видят: Змей Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы уже по плечи в землю вогнал.

Набросились они на Змея, отрубили ему последние головы, а Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы из земли вытащили. Рассердился Иван Собачий сын Золотые пуговицы на братьев, да так, что чуть было их не поубивал. А те давай просить у него в один голос прощения, и не стал Иван Собачий сын Золотые пуговицы их убивать.

Головы змеевы они на осиновых поленьях сожгли, а пепел по реке пустили.

Тогда-то Иван Собачий сын Золотые пуговицы и рассказал им:

– В первую ночь, когда ты, Царицын сын, на калиновый мост пошел стражу нести и уснул, я следом пошел. И ровно в полночь прилетел Змей с тремя головами. Я его убил. На вторую ночь, ты, Кухаркин сын, у калинового моста стражу нес, и тоже уснул. Опять я следом пошел. В полночь шестиглавый Змей прилетел. И его я убил. А третью ночь, когда мне самому надо было возле калинового моста стражу нести, попросил я вас не спать. Знал, что прилетит их старший брат, с двенадцатью головами, с которым одному мне не справиться. Змеев мы убили. Но остались их жены. Вы поднимите дом, пусть стоит, как стоял. А я поеду, жен тех поищу.

Сел он на коня и ускакал.

Скачет, видит: избушка стоит. Иван Собачий сын Золотые пуговицы с коня слез и котом обернулся. Сел под окошко и мурлычет. Вышла хозяйка, взяла его на руки, в дом занесла, на скамейку села, кота гладит да приговаривает:

— Если бы ты, коток, беленький лобок, рассказать мне мог, где искать того разбойника, Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы... Я на его дороге лугом обернусь. Ступит он на траву и тут же погибнет.

Слез кот с хозяйкиных колен и побежал на улицу. А там опять человеком обернулся. На коня сел и дальше поскакал.

Едет, едет, видит: еще одна избушка стоит. Слез Иван Собачий сын Золотые пуговицы с жеребца, котом обернулся, сел под окошко да замурлыкал.

Вышла хозяйка, взяла его на руки, в дом занесла, на скамейку села, кота гладит да приговаривает:

— Если бы ты, коток, беленький лобок, рассказать мне мог, где искать того разбойника, Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы... Я на его дороге грушей обернусь. Отведает он моих грушек и тотчас же умрет.

Слез кот с хозяйкиных колен и побежал на улицу. А там опять человеком обернулся. На коня сел и дальше поскакал.

Через некоторое время снова домик увидел. Слез Иван Собачий сын Золотые пуговицы с коня, котом обернулся, сел под окошко да замурлыкал.

Вышла хозяйка, взяла его на руки, в дом занесла, на скамейку села, кота гладит да приговаривает:

– Если бы ты, коток, беленький лобок, рассказать мне мог, где искать того разбойника, Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы... Я на его дороге родником стану. Захочет попить, хлебнет моей водички, тут же и умрет.

Слез кот с хозяйкиных колен и побежал на улицу. А там опять человеком обернулся. На коня сел и к товарищам своим вернулся.

Царицын сын и Кухаркин сын отдохнули уже, готовы в дорогу ехать. Сели они на коней и поскакали.

День скачут, два скачут, и тут видят: перед ними луг заливной расстилается. Трава зеленая, шелковистая, цветы по ней рассыпаны.

Царицын сын говорит:

– Давайте на травке полежим, отдохнем немного.

– Подождите, – сказал Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Первым с коня он слез, меч-кладенец в руки взял да как рубанет по тому лугу! Из земли кровь брызнула.

Испугались Царицын сын да Кухаркин сын, спрашивают:

– И что это было такое?

А Иван Собачий сын Золотые пуговицы отвечает:

– А это была жена Змея трехглавого. Хотела она со свету нас с вами сжить.

Удивились Царицын сын да Кухаркин сын. Иван Собачий сын Золотые пуговицы на коня вскочил, и дальше они поехали.

Едут день, едут два. Видят: стоит у дороги груша, а на ней плоды спелые, сочные, ароматные – так в рот и просятся.

Кухаркин сын говорит:

– Давайте хоть по грушке съедим!

– Подождите, – нахмурился Иван Собачий сын Золотые пуговицы. – Я первым тех груш попробую.

Соскочил он с коня, вытащил меч-кладенец да как рубанет им по той груше! Из нее кровь так и брызнула.

Царицын сын да Кухаркин сын даже вздрогнули, спрашивают:

– И что это было такое?

А Иван Собачий сын Золотые пуговицы отвечает:

– А это была жена Змея шестиглавого. Хотела она нас с вами со свету сжить.

Удивились Царицын сын да Кухаркин сын. Иван Собачий сын Золотые пуговицы на коня вскочил, и дальше они поехали.

Едут день, едут два, едут три. Солнце печет, на небе ни облачка. И такая жажда их одолела! А тут вдруг видят – тут же у дороги родничок бьет. И водичка в нем чистая, прозрачная!

– Ну вот, – говорит Царицын сын, – и коней напоим, и сами напьемся!

– Подождите! – приказал Иван Собачий сын Золотые пуговицы. – Я первым воды попробую.

Соскочил он с коня, вытащил меч-кладенец да как рубанет

нет по тому роднику – тот кровью и залился.

Царицын сын и Кухаркин сын едва успели в сторону отскочить.

– И что это было такое? – спрашивают.

А Иван Собачий сын Золотые пуговицы отвечает:

– А это жена была Змея двенадцатиглавого. Хотела она нас с вами со свету сжить. Теперь мы с вами всех жен змеиных истребили. Вы домой возвращайтесь, отдыхайте. А мне еще одно дело сделать осталось.

Царицын сын и Кухаркин сын даже не спросили, что за дело у Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы, домой собирались.

А Иван Собачий сын Золотые пуговицы сел на коня и поехал искать змеиную мать.

Ехал день, ехал два, видит: домик стоит. Зашел он туда, а там старуха у печи хлопочет.

– Добрый день, – говорит Иван Собачий сын Золотые пуговицы. – Кто ты есть, госпожа?

– Госпожа? – удивилась старуха. – Так меня еще никто не называл! Я Баба Юга, костяная нога, жгучие губы, золотые зубы, нос крючком, помело торчком. А ты кто?

– Я Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Это тот Иван Собачий сын Золотые пуговицы, что трех Змеев победил и жен их со свету сжил?

– Он самый.

– Так куда же ты теперь едешь? Кого ищешь? – спраши-

вает Баба Юга.

Иван Собачий сын Золотые пуговицы отвечает:

– Еду куда тропа ведет, куда конь везет, а ищу Змеиную мать.

Покачала Баба Юга головой, взяла половину кадки муки, половину кадки соли, тесто замесила и три буханки в печи испекла. В полотенце их завернула, в сумку положила, Ивану Собачьему сыну Золотые пуговицы дает и говорит:

– Если по дороге увидишь змею, которая тебя съесть захочет, то ты ей скажи: «Сначала хлеб-соль мои отведай, а тогда уж за меня берись!» И брось ей в пасть целый каравай.

Поблагодарил Иван Собачий сын Золотые пуговицы старуху, взял сумку с хлебом-солью, сел на коня и поехал.

Едет день, едет два. На третий видит: на него с дороги змея ползет и по-человечьи молвит:

– Ах ты негодяй! Погубил моих сыночков, да еще и жен их извел! Я тебя сейчас проглочу! И не подавлюсь!

– Подожди! – говорит Иван Собачий сын Золотые пуговицы. – Сначала хлеб-соль мои отведай, а тогда уже за меня берись!

Змея рот открыла, а он ей хлеб-соль туда и бросил. А сам вперед поскакал. Змея проглотила, хотела Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы догнать, но жажда ее скрутила. И заспешила она к озеру, из которого все змеи пьют. Пила, пила, половину озера выпила, жажду свою немного утолила, за Иваном Собачьим сыном Золотые пуговицы вдогонку по-

мчалась.

Догоняет, пасть открыла и шипит:

– Ах ты негодяй! Погубил моих сыночков, да еще и жених извел! Я тебя сейчас проглочу. И не подавлюсь!

– Подожди! – говорит Иван Собачий сын Золотые пуговицы, – Сначала хлеб-соль мои отведай, а тогда уже за меня берись!

И бросил ей в рот второй каравай.

Змея от соли съежилась и к озеру своему поползла. Пила, пила, всю воду выпила, только в рытвинках немного осталось.

Напилась и вдогонку за Иваном Собачьим сыном Золотые пуговицы помчалась.

Догоняет, пасть открыла и шипит:

– Ах ты негодяй! Погубил моих сыночков, да еще и жених извел! Я тебя сейчас проглочу. И не подавлюсь!

– Подожди! – говорит Иван Собачий сын Золотые пуговицы. – Сначала хлеб-соль мои отведай, а тогда уже за меня берись!

И бросил ей в рот третий каравай.

Опять змее к озеру ползти пришлось. Теперь уже всю воду до капельки она выпила и вдогонку за Иваном Собачьим сыном Золотые пуговицы помчалась.

Оглянулся Иван Собачий сын Золотые пуговицы, видит: змея вот-вот его догонит. А при дороге кузница стоит. Он туда. Просит кузнецов:

– Помогите! Змея за мной гонится, хочет съесть!

Кузнецы дверь закрыли и клещи самые большие раскалили.

Змея под дверь подползла и грозит:

– Если вы мне сейчас же Ивана Собачьего сына Золотые пуговицы не отдадите, то я кузницу вашу сожгу!

Кузнецы ей говорят:

– А ты пролижи дверь, мы тебе на язык твоего обидчика посадим.

Змея двери пролизала, язык просунула, а кузнецы его клещами схватили, один за язык держит, второй молотком по голове бьет. Прибили, в горн потянули, а когда она раскалилась, на наковальню положили и ковать начали.

Иван Собачий сын Золотые пуговицы смотрел-смотрел на них, да не выдержал, тоже молот взял, ковать принялся. И выковали они из той змеи коня.

Дали кузнецы Ивану Собачьему сыну Золотые пуговицы горстку льна и предложили сесть на того железного коня и лен поджечь. Пока лен гореть будет, он должен успеть объехать вокруг света. Успеет – конь ему останется, а нет – к кузнецам вернется.

Поехал Иван Собачий сын Золотые пуговицы, лен сгорел, а он еще только полмира объехал.

Вернулся он к кузнецам. Те сунули коня в горн, раскалили, потом снова положили на наковальню и давай его ковать. Кажется, исправили.

Сел Иван Собачий сын Золотые пуговицы на того коня, зажег горсточку льна и снова вокруг мира поехал. Весь мир объехал, а лён только наполовину сгорел.

Вернулся Иван Собачий сын Золотые пуговицы к кузнецам, а те и говорят:

– Бери этого коня, теперь тебя никто не победит! Только одного поберегись: в городе будет ярмарка, много людей соберется. Так ты там не останавливайся, в плен попадешь.

Запомнил это Иван Собачий сын Золотые пуговицы и отправился в путь. Едет день, едет другой, на третий приезжает в город и видит там ярмарку. И столько народу на той ярмарке, что не протолкнуться. Кто-то продает, кто-то покупает. Посмотрел Иван Собачий сын Золотые пуговицы, посмотрел, и подумал: «Христианские тут все люди, так чего ж мне опасаться?»

Слез с коня, привязал его, а сам на рынок пошел. Ходит, ходит, и вдруг старика встречает. Сам с ноготь, борода с локоть, усы по метру, глаза, как бобинки, не видят ни дробинки. Подошел тот старичок к Ивану Собачьему сыну Золотые пуговицы. Тот присел, чтобы услышать, что старичок ему говорит, а старичок накинул усы на шею Ивану Собачьему сыну Золотые пуговицы и давай его душить.

Душит и приговаривает:

– Ах ты негодяй! Погубил моих сыночков да еще и жен их со свету сжил! А мою жену конем сделал, едешь на ней по всему миру! А я один, как сыч, сижу да в пустые горшки

гляжу! Не жить тебе на свете! Задушу тебя сейчас!

Догадался тут Иван Собачий сын Золотые пуговицы, что это отец тех Змеев, которых он на калиновом мосту победил, да и говорит:

– Сыновей и их жен, твоих невесток, тебе все равно не вернуть, и жену, из которой кузнецы коня мне выковали, снова змеей не сделать. Давай я тебе еще лучшую, чем она, за тебя сосватаю.

Подумал старичок, сам с ноготь, борода с локоть, усы по метру, глаза, как бобинки, не видят ни дробинки и говорит:

– Вот если возьмешься сосватать за меня Марью-царевну, дочь царя Побегая – деда Сивавая, то не буду тебя душить.

– Почему же не сосватать? – говорит Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Отпустил его старичок, сам с ноготь, борода с локоть, усы по метру, глаза, как бобинки, не видят ни дробинки.

Идет Иван Собачий сын Золотые пуговицы по дороге, идет день, идет другой, встречает человека.

Поздоровались. Тот спрашивает:

– Как тебя зовут?

– Иван Золотые пуговицы. А тебя?

– А меня Стёпка. Куда же ты идешь, Иван Золотые пуговицы?

– Иду к царю Побегаяю – деду Сивавая, – отвечает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Когда дойдешь, в беду попадешь, – говорит Стёпка.

– Почему?

– Да сторожат его собаки страшные, с мордами ужасными.

Кто ни подойдет, того рвут на части, – говорит Стёпка.

– А есть ли кто на свете, что сможет дать им укорот? – спрашивает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Так я унять их смогу, – говорит Стёпка.

– Ну тогда давай пойдем со мной! – говорит ему Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Пошли они дальше. Идут день, идут второй, на третий встречают человека. Поздоровались. И спрашивает у него Иван Собачий сын Золотые пуговицы:

– Как зовут тебя, мил человек?

– Мишка, – отвечает тот. – А вас как зовут?

– Меня – Иван Золотые пуговицы.

– А меня Стёпкой кличут.

– А куда же вы идете?

– К царю Побегаяю – деду Сиваваю, – отвечает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Когда к нему придете, он вас в баню позовет париться. А баня та такая горячая, что к ней подойти страшно, не то чтобы в ней париться, – говорит Мишка.

– А есть ли на свете человек, который жар сбить в той бане сможет? – спрашивает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Так я смогу, – говорит Мишка.

– Ну тогда давай пойдем! – предлагает Иван Собачий сын

Золотые пуговицы.

Пошли они дальше. Идут день, идут второй, на третий встречают человека.

Поздоровались. И спрашивает у него Иван Собачий сын Золотые пуговицы:

– Как зовут тебя, мил человек?

– Тишка, – отвечает тот. – А вас как зовут?

– Меня – Иван Золотые пуговицы.

– А меня – Стёпка.

– А меня – Мишка.

– А куда же вы идете?

– К царю Побегаяю – деду Сиваваю, – отвечает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– У того царя Побегая – деда Сивава полные амбары хлеба, полные подвалы напитков, двенадцать лет собирал, – говорит Тишка. – После бани накроют вам стол, станут угощать. И вам нужно будет все это съесть и выпить.

– Так кто же это сможет сделать? – спрашивает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Я смогу! – говорит Тишка.

– Ну тогда давай пойдем с нами! – предлагает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Пошли они дальше. Идут день, идут второй, на третий встречают еще человека.

Поздоровались. И спрашивает у него Иван Собачий сын Золотые пуговицы:

– Как зовут тебя, мил человек?

– Савка, – отвечает тот. – А вас как зовут?

– Меня – Иван Золотые пуговицы.

– А меня – Стёпка.

– А меня – Мишка.

– А меня – Тишка.

– А куда же вы идете?

– К царю Побегаяю – деду Сиваваю, – отвечает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– И чего вам от него надо?

– Хочу дочь его, Марью-царевну сосватать, – признался Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Это старшая его дочь, – кивнул Савка. – Только у того царя Побегая – деда Сивавая все дочери на одно лицо. Он к вам их всех выведет и предложит самим узнать, которая из них Марья-царевна.

– А кто же это сделать сможет? – спрашивает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Я смогу! – говорит Савка.

– Ну тогда давай пойдем с нами! – предлагает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

Пошли они дальше. Шли день, шли два, на третий пришли к царству Побегая – деда Сивавая.

Да только тут же прибежали собаки, давай лаять да зубы скалить.

– Кто тут говорил, что унять их сможет? – спрашивает

Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Я! – говорит Стёпка.

Он собак переловил, хвостами связал, через плечо перекинул, и пошли они дальше.

Приходят они к царю Побегаяю – деду Сиваваю, поздоровались. Тот спрашивает:

– Кто вы такие?

– Я – Иван Собачий сын Золотые пуговицы. А это товарищи мои – Стёпка, Мишка, Тишка и Савка.

– И что вас привело ко мне, какая такая нужда? – спрашивает царь.

– Хочу твою дочь старшую, Марью-царевну, сосватать, – говорит Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Ну, давай попробуй, – предлагает царь Побегай – дед Сивавай, – только сначала все в бане попарьтесь. А то мало ли какая нечисть в дороге к вам прицепилась.

Пошли они к бане, а от нее жаром за полверсты пышет.

– И кто тут жар унять собирался? – спрашивает Иван Собачий сын Золотые пуговицы.

– Я! – отвечает Мишка да как дунет – жар в бане опал, а каменка и вовсе инеем покрылась.

Пришли они к царю Побегаяю – деду Сиваваю. Иван Собачий сын Золотые пуговицы ему и говорит:

– Ты предлагал в твоей бане попариться, а она такая холодная, что уже и инеем покрылась.

– Может, и возьмешь ты мою дочь замуж, – говорит царь

Побегай – дед Сивавай, – только сначала давайте-ка подкрепиться.

Пошли они за стол, а там еды да питья столько, что и глазом не охватить.

Наелись они, напились, больше ничего в рот не лезет. Тогда Иван Собачий сын Золотые пуговицы спрашивает:

– А кто тут обещал выпить да съесть все, что царь нам выставит?

– Я, – отвечает Тишка.

Уселся он за стол поудобнее и давай из бочек обручи срывать и до доньшка их осушивать. Бочку водки как ложку воды глотает да закусывает. Пьет и закусывает.

Спустя час ничего из еды и питья на столе не осталось.

Пришел царь Побегай – дед Сивавай, увидел это и говорит:

– Ладно, отдам я за тебя замуж свою дочь, Марью-царевну. Только ты узнай ее, выбери.

И вывели к ним двенадцать девушек, и ростом, и лицом схожих. Иван Собачий сын Золотые пуговицы тихонько спрашивает:

– Кто здесь брался Марью-царевну узнать?

Савка отвечает:

– Я!

Прошелся он возле девушек, одну из них за руку взял и к Ивану Собачьему сыну Золотые пуговицы подвел.

– Это и есть Марья-царевна.

Удивился царь Побегай – дед Сивавай, говорит:

– Молодец ты, Иван Собачий сын Золотые пуговицы. До тебя двенадцать лет ее сватали, да так и не сосватали.

Подготовил царь Побегай – дед Сивавай свадьбу. Три дня играли. И я там был, мед-пиво пил.

А после свадьбы Иван Собачий сын Золотые пуговицы известил царя, что надо им с Марьей-царевной в дорогу собираться. Благословил их царь Побегай – дед Сивавай, они и пошли.

Идут они день, идут другой. А на третий Марья-царевна спрашивает:

– Скажи мне правду: ты за себя меня сосватал? Или еще за кого?

Вздыхнул Иван Собачий сын Золотые пуговицы и отвечает:

– Да нет, не за себя, за деда старого, сам с нготь, борода с локоть, усы по метру, глаза, как бобинки, не видят ни дробинки.

Заплакала Марья-царевна, превратилась в звездочку и взметнулась в небо. Иван Собачий сын Золотые пуговицы тотчас же месяцем обернулся, догнал ее, на землю вернул. Тогда Марья-царевна лебедкою стала. Иван Собачий сын Золотые пуговицы за ней соколом взлетел и снова догнал, на землю вернул. Марья-царевна оборотилась рысью, Иван Собачий сын Золотые пуговицы волком ее догнал.

Ничего не поделаешь, пошли к деду.

А тот дед, сам с ноготь, борода с локоть, усы по метру, глаза, как бобинки, не видят ни дробинки, говорит:

– Не верю я тебе, Иван Собачий сын Золотые пуговицы, не верю, что за меня ты эту девушку сосватал. Может, ты с ней сам развлекался. Если чистый ты передо мною, то иди вон к той яме, над которой пружина натянута. Перейди на другую сторону, тогда тебе я поверю.

Подошел Иван Собачий сын Золотые пуговицы к краю ямы, перекрестился и на ту сторону по пружине перешел.

Покачал дед, сам с ноготь, борода с локоть, усы по метру, глаза, как бобинки, не видят ни дробинки, головой, посмотрел на Марью-царевну и говорит:

– А теперь ты перейди яму по той пружине. Может, ты с кем любила-миловалась, меня не дожидалась.

Марья-царевна подошла к краю ямы, перекрестилась и на ту сторону по пружине перебралась.

– Хорошо, я верю вам, – говорит дед.

– А я тебе не верю, – говорит Марья-царевна. – Может, ты здесь тоже не меня ждал, а девушек развлекал. Перейди и ты эту яму по пружине.

Ничего не поделаешь, пошел дед через яму, пружина пошатнулось, он в яму и упал, насмерть разбился, так что и косточек не собрать.

Иван Собачий сын Золотые пуговицы забрал своего коня да и стали они с Марьей-царевной вместе жить-поживать да добра наживать.

Ивашка Медвежье ушко

Жила в одной деревне женщина. И не было у нее ни мужа, ни детей. Пошла она раз в лес по ягоды да и заблудилась. Ходила она по лесу, ходила, устала, легла под кустик и заснула.

Увидел ее медведь, подхватил и отнес к себе в берлогу. И стали они вместе жить. Через три года родила та женщина сына. Только стал он на ножки, начал расти не по годам, по часам. А как вырос, говорит своей матери:

– Не хочется мне жить ни с тобой, ни с медведем. Хочу мир посмотреть и себя показать.

– Ну что ж, – говорит мать, – иди, если хочешь, мой Ивашка Медвежье ушко.

Собрала она ему еды в дорогу, перекрестила, а сама в берлогу к медведю вернулась.

Идет, идет Ивашка Медвежье ушко и встречает человека.

– Здорово, Ивашка Медвежье ушко, – говорит тот.

– Здорово, Дуб-Дубовик, – отвечает Ивашка Медвежье ушко.

– Куда путь держишь? – спрашивает Дуб-Дубовик.

– Хочу мир посмотреть и себя показать, – отвечает Ивашка Медвежье ушко.

– Пойдем вместе, – говорит Дуб-Дубовик.

Идут они, идут, и тут навстречу им человек.

– Здорово, Гора-Горовик! – говорят они ему.

А тот в ответ:

– Здоровы были, Ивашка Медвежье ушко и Дуб-Дубовик!

Куда направляетесь?

– Хотим мир посмотреть и себя показать, – говорят они.

– И я с вами пойду, – говорит Гора-Горовик.

Идут они, идут, видят: пустой дом. Стали они в нем жить.

Вот однажды говорит Ивашка Медвежье ушко:

– Ты, Гора-Горовик, дома оставайся, обед нам свари. А мы на охоту пойдем.

Гора-Горовик зарезал вола, шкуру снял, мясо в котел положил, огонь разжег и начал варить.

А тут кто-то в дверь постучал.

– Кто там в дом ломится? – спрашивает Гора-Горовик.

Голос сердитый, хриплый отзывается:

– Открывай скорее, хочу увидеть того, кто в моем доме хозяйничает!

Открыл Гора-Горовик, а там Кощей Бессмертный стоит, сам с ноготь, а борода – с локоть, от злости у него аж глаза повылазили.

Зашел в хату и приказал:

– Посади меня на лавку!

Гора-Горовик посадил Кощея Бессмертного на лавку. А тот командует:

– Теперь дай мне поесть!

Хотя и был Кощей Бессмертный сам с ноготь, а борода – с локоть, вола проглотил и не заметил. Тогда из шкуры полоску

себе выкроил и ушел.

Гора-Горовик еще одного вола зарезал, шкуру снял, а мясо в котел бросил.

А тут уже Ивашка Медвежье ушко с Дуб-Дубовиком с охоты вернулись. За стол сели, обед ждут. Подает Гора-Горовик им вола. Попробовал Ивашка Медвежье ушко и только головой покачал:

– Совсем мясо сырое!

– Что поделаешь, – вздыхает Гора-Горовик, – тут же и дров наколоть надо было, и воды наносить... Вот и запоздал.

А о том, что Кощей Бессмертный к нему навевался, ни слова не сказал.

– Хорошо, – говорит Ивашка Медвежье ушко. – Пусть тогда завтра Дуб-Дубовик дома остается, может, он быстрее управится.

Назавтра Дуб-Дубовик, только Ивашка Медвежье ушко с Гора-Горовиком за порог, давай скорее им обед готовить. Вола зарезал, шкуру снял, мясо положил в котел, разжег огонь и варит.

Но тут кто-то в дверь постучал. Стучит и кричит хриплым голосом:

– Открывай скорее, хочу увидеть того, кто в моем доме хозяйничает!

Открыл Дуб-Дубовик, а там Кощей Бессмертный стоит, сам с ноготь, а борода – с локоть, от злости у него аж глаза повылазили.

Стоит и командует:

– Пересади через порог!

Пересадил его Дуб-Дубовик, а тот снова хрипит:

– На лавку посади!

Посадил Дуб-Дубовик Кощея Бессмертного на лавку.

– Теперь есть давай! – кричит Кощей Бессмертный.

Съел он вола, полосу из шкуры выкроил и ушел.

Дуб-Дубовик еще одного вола зарезал, шкуру снял, мясо

в котел положил, варит.

А уже Ивашка Медвежье ушко с Гора-Горовиком на пороге.

Сели за стол, говорят:

– Проголодались мы. Давай нам обедать.

Достает Дуб-Дубовик мясо, а оно совсем сырое.

Вздыхнул Ивашка Медвежье ушко и говорит:

– Завтра вы вдвоем пойдете на охоту, а я дома останусь, обед нам сварю.

Утром Гора-Горовик с Дубом-Дубовиком на охоту пошли, а Ивашка Медвежье ушко дома остался обед варить.

Вола зарезал, шкуру снял, мясо в котел положил, огонь разжег, варит, ложкой помешивает.

А тут кто-то в дверь постучался.

– Кто там в дом ломится? – спрашивает Ивашка Медвежье ушко.

Голос сердитый, хриплый отзывается:

– Открывай скорее, хочу увидеть того, кто в моем доме

хозяйничает!

– Не безрукий, небось, сам откроешь! – говорит Ивашка Медвежье ушко.

Кощей Бессмертный буркнул что-то, дверь открыл.

Глянул на него Ивашка – Кощей тот Бессмертный сам с ноготь, а борода – с локоть, от злости у него аж глаза повылазили.

– Пересади меня через порог! – командует.

– Не безногий, чай! – говорит Ивашка Медвежье ушко. – Захочешь – переступишь.

Зашел Кощей Бессмертный в дом и снова командует:

– Посади меня на лавку!

А Ивашка Медвежье ушко отвечает:

– Захочешь – сам сядешь.

Взобрался Кощей Бессмертный на лавку, сидит и от злости чуть не лопается.

А Ивашка Медвежье ушко стоит себе да ложкой варево свое помешивает.

– Дай мне поесть! – кричит Кощей Бессмертный.

Глянул на него Ивашка Медвежье ушко и говорит:

– Что себе приготовишь, то и съешь. А я не тебе еду готовлю.

Кощей Бессмертный совсем из себя вышел, набросился на Ивашку Медвежье ушко. А тот схватил его за бороду, потащил в лес, там нашел дуб, расколол его клином, сунул бороду в расщеп и клин выдернул.

Вернулись Гора-Горовик да Дуб-Дубовик с охоты, а Ивашка Медвежье ушко накормил их до отвала и говорит:

– А теперь пойдем покажу вам чудо бородатое.

Пошли они на то место, а Кощея Бессмертного там нет. Только борода его в дубе осталась.

Ивашка Медвежье ушко говорит:

– Ладно, пойдем его искать!

Идут они, идут, видят: пуща непролазная впереди.

– Ну что ж, – говорит Ивашка Медвежье ушко. – Пришло время, Дуб-Дубовик, тебе силу свою показать.

Тот руки потер и давай дубы вырывать, дорогу им пробивать.

Прошли они через пущу, а перед ними гора огромная.

– Ну что ж, – говорит Ивашка Медвежье ушко. – Пришло время, Гора-Горовик, и тебе силу свою показать.

Тот руки потер и раскатал гору.

Идут они дальше. Видят: лежит камень огромный, а под ним – нора.

Ивашка Медвежье ушко говорит:

– Вот куда Кощей Бессмертный скрылся. Давайте-ка мы волов зарежем, шкуры их на полоски порежем и пояс сошьем. На том поясе я в нору спущусь, поищу там Кощея Бессмертного.

Гора-Горовик и Дуб-Дубовик спрашивают:

– А нам что без тебя делать?

– А вы живите, как хотите, но ровно через год придите

сюда, чтобы меня вытащить. Я за пояс этот дерну, это вам знак будет.

Пригнали они двенадцать волов, зарезали, шкуры на полосы порезали, сшили пояс, нацепили на него камень да и запустили его в нору.

– Надо еще три вола зарезать, – говорит Ивашка Медвежье ушко, – а то пояс короткий.

Зарезали они еще три вола, подшили пояс, камень вниз спустили, до дна достали.

Ивашка Медвежье ушко говорит:

– Теперь меня в эту нору спускайте. И не забудьте, что через год вы здесь в этот день быть должны, чтобы меня наверх вытащить.

Спустили Ивашку Медвежье ушко на дно, а там тропинка камешками выложена. Пошел он по той тропинке и пришел к дому медному. А в том доме девушка сидит, скучает.

– Здравствуй, – говорит ей Ивашка Медвежье ушко.

– Здравствуй, Ивашка Медвежье ушко, – говорит девушка. – Много о тебе я слышала, а теперь вот и увидела. Только зачем ты сюда пришел? Я же у Кощея Бессмертного живу.

– Так я к нему и пришел! – отвечает Ивашка Медвежье ушко.

Девушка вздохнула и говорит:

– Вот бы нам с тобой пожениться...

– погоди, девка, сначала пойду Кощея Бессмертного найду! – говорит Ивашка Медвежье ушко.

– Если пойдешь, то там красивее, чем я найдешь, обо мне забудешь, – сказала девушка и снова вздохнула.

– Не забуду, – говорит Ивашка Медвежье ушко. – И тебя отсюда заберу.

Заночевал он у девушки. Назавтра умылся, Богу помолился и по той тропинке, что камешками выложена, дальше пошел.

Шел, шел, видит: стоит еще один дом, серебряный, а там девушка сидит, скучает.

– Здравствуй, – говорит ей Ивашка Медвежье ушко.

– Здравствуй, Ивашка Медвежье ушко, – говорит девушка. – Много о тебе я слышала, а теперь вот и увидела. Только зачем ты сюда пришел? Я же у Кощея Бессмертного живу.

– Так я к нему и пришел! – отвечает Ивашка Медвежье ушко.

Девушка вздохнула и говорит:

– Вот бы нам с тобой пожениться...

– погоди, девка, сначала пойду Кощея Бессмертного найду! – говорит Ивашка Медвежье ушко.

– Если пойдешь, то там красивей, чем я, найдешь, обо мне забудешь, – сказала девушка и снова вздохнула.

– Не забуду, – говорит Ивашка Медвежье ушко. – И тебя отсюда заберу.

Заночевал он у девушки. Назавтра умылся, Богу помолился и по той тропинке, что камешками выложена, дальше пошел.

Шел, шел, видит: стоит еще один дом, золотой, а в нем девушка сидит, вышивает.

– Здравствуй, – говорит ей Ивашка Медвежье ушко.

– Здравствуй, Ивашка Медвежье ушко, – говорит девушка. – Много о тебе я слышала, а теперь вот и увидела. Только зачем ты сюда пришел? Я же у Кощея Бессмертного живу.

– Так я к нему и пришел! – говорит Ивашка Медвежье ушко.

Девушка вздохнула и говорит:

– На этом свете Кощей Бессмертный сильнее, чем на том. Здесь его одолеть трудно. Но давай я тебя накормлю и превращу в шпильку, а шпильку в подушку воткну, а как Кощей Бессмертный сюда придет, ты все, о чем мы говорить будем, услышишь.

– А ты расспроси Кощея о смерти его, где она у него спрятана, – попросил Ивашка Медвежье ушко.

– Хорошо, – кивнула девушка.

Накормила она Ивашку Медвежье ушко, в шпильку превратила да в подушку воткнула.

Прилетел Кощей Бессмертный, вошел в дом, принялся и говорит:

– Человеком пахнет!

– Миленький мой, – говорит девушка, – это ты среди людей налетался, духа их набрался, садись-ка лучше да поешь.

Насытился Кощей Бессмертный, лег и лежит-полеживает.

А девушка ему и говорит:

– Миленький мой, одна ты у меня отрада! Я так боюсь, что смерть тебя у меня заберет...

Захохотал Кощей Бессмертный:

– Не бойся! Моей смерти никто не достанет! Она в море-океане в ящике скрыта. А в том ящике – заяц, а в зайце утка, а в утке – яйцо. И лишь если кто-нибудь тем яйцом мне в лоб ударит, тогда я умру.

Кощей Бессмертный отдохнул и улетел по своим делам.

А девушка Ивашку Медвежье ушко из шпильки в человека вновь превратила и спрашивает у него:

– Так ты слышал? Смерть Кощей Бессмертного в яйце спрятана, а яйцо то в утке, утка в зайце, заяц в сундуке, а сундук в море-океане. Если тем яйцом по лбу Кощей Бессмертного стукнуть, он и умрет.

Взял Ивашка Медвежье ушко ружье и пошел. Идет, идет и так ему есть захотелось, аж живот сводит.

Тут навстречу ему волк бежит. Только Ивашка Медвежье ушко в него из ружья прицелился, чтобы убить, а волк и просит:

– Ивашка Медвежье ушко, не стреляй в меня. Настанет время, когда я тебе пригожусь.

Пожалел его Ивашка Медвежье ушко, отпустил, сам дальше пошел. Идет, идет да думу думает: «Какого зверя или птицу ни встречу, застрелю, сварю и съем».

Летит коршун. Только Ивашка Медвежье ушко в него прицелился, а тот ему говорит:

– Ивашка Медвежье ушко, не стреляй в меня. Настанет время, когда я тебе пригожусь.

Вздыхнул Ивашка Медвежье ушко и дальше пошел.

Пришел к морю, а там рак огромный лежит – половина тела в воде, половина в море. «Вот, – думает Ивашка Медвежье ушко, – наконец-то мне повезло! Сейчас половину рака отрежу и съем!»

А рак вдруг и говорит:

– Ивашка Медвежье ушко, сделай доброе дело, подтолкни меня в море. Настанет время, когда и я тебе пригожусь.

Что делать, взял Ивашка Медвежье ушко палку и подтолкнул рака. А тот высунул голову из воды и говорит:

– Спасибо тебе, Ивашка Медвежье ушко. Может, тебе сейчас чем помочь надо?

Подумал Ивашка Медвежье ушко и говорит:

– Надо мне сундук достать, тот, в котором заяц, а в зайце утка, а в утке яйцо, а в яйце смерть Кошеля Бессмертного.

– Знаю, – говорит рак. – Сейчас я его тебе принесу.

Прошло некоторое время, рак из моря сундук на берег вытолкнул.

Поблагодарил его Ивашка Медвежье ушко, открыл сундук, а оттуда заяц выскочил да и убежал.

Ивашка Медвежье ушко вспомнил про волка и говорит:

– Где же ты, волк, что говорил: настанет время, я тебе пригожусь. Вот оно, время, и настало.

А волк того зайца уже поймал и Ивашке Медвежьему уш-

ку несет. Поблагодарил тот волка, разорвал зайца, а из зайца утка вылетела и в небо взлетела.

Ивашка Медвежье ушко вспомнил про коршуна и говорит:

– Где же ты, коршун, что говорил: настанет время, я тебе пригожусь. Вот оно, время, и настало.

А коршун тот уже утку поймал и Ивашке Медвежье ушко несет.

Разорвал Ивашка Медвежье ушко ту утку, яйцо достал и к морю понес его мыть. А яйцо возьми да и выскользни из рук.

Пригорюнился Ивашка Медвежье ушко и о раке вновь вспомнил. Говорит:

– Вот бы тот рак мне яйцо достал!

А рак ему то яйцо уже подает.

Вернулся Ивашка Медвежье ушко к золотому дому и, не долго думая, в него зашел.

Кощей Бессмертный обрадовался и говорит:

– Ну вот, Ивашка Медвежье ушко, сам ты ко мне пришел!

А Ивашка Медвежье ушко яйцо достал, да в лоб Кощею Бессмертному стукнул. Тот и помер.

Тогда Ивашка Медвежье ушко говорит девушке, которая в золотом доме жила:

– Хочу забрать я тебя с собой, только вот и дом твой золотой оставлять здесь не хочется...

Девушка взяла яйцо, наземь положила, а оно вокруг дома обкатилось, дом в яйцо впитался. Ивашка Медвежье ушко

то яйцо себе в карман спрятал, и пошли они вместе прочь.

Идут, идут, подходят к серебряному дому. Там девушка сидит и скучает.

– И тебя бы я с собой забрал, – говорит Ивашка Медвежье ушко, – но дома мне твоего жалко.

А девушка яйцо взяла, наземь положила, а оно вокруг дома обкатилось, и серебряный дом в яйце скрылся.

Ивашка Медвежье ушко то яйцо в карман спрятал, и они дальше пошли. Идут, идут, до медного дома дошли, там девушка сидит и скучает.

– Забрали бы мы тебя с собой, – говорит Ивашка Медвежье ушко, – да дом твой жалко бросать.

А девушка взяла яйцо, наземь положила, а оно вокруг дома обкатилось, и медный дом в яйце скрылся.

Спрятал Ивашка Медвежье ушко то яйцо в карман, и они дальше пошли.

А с тех пор, как Ивашка Медвежье ушко в нору спустился, как раз ровно год прошел. Девушка из медного дома обвязалась поясом, и Ивашка Медвежье ушко дернул за него.

Гора-Горовик и Дуб-Дубовик вытащили девушку, увидели, какая она красивая, и давай за нее драться.

Девушка и говорит им:

– Зря деретесь, там еще красивее девушка есть.

Опустили они пояс, вытащили еще одну девушку. Вновь повздорили из-за нее, снова кулаки в ход пустили. И вторая девушка им говорит:

– Зря деретесь, там еще красивее девушка есть.

Опять они пояс опустили, вытащили еще одну девушку.

– Ну вот, – говорят, – сейчас у нас у каждого по девушке, а третья пусть служанкой будет.

А потом им в голову дурная мысль пришла. Решили они Ивашку Медвежье ушко до половины вытащить да пояс перерезать, чтобы он насмерть разбился.

Опустили они пояс, а Ивашка Медвежье ушко, как будто неладное почувствовал, вместо себя камень к поясу подвязал да в сторону отошел.

Подтянули Гора-Горовик да Дуб-Дубовик пояс до половины, а там его чик – и обрезали. Камень рухнул вниз.

Вздохнул Ивашка Медвежье ушко и сам себе говорит:

– А ведь вместо камня и я мог бы оттуда сверзиться...

И пошел он куда глаза глядят, не зная, что ему делать и к чему руки приложить.

Тут вдруг туча большая набежала, Ивашка Медвежье ушко под дубом спрятался. Дождь хлынул, и Ивашка Медвежье ушко слышал: на дубе птенцы кричат. Жаль ему их стало, залез он на дуб и прикрыл собой гнездо с птенцами. А как прояснилось, слез с дуба и спрятался.

Тут прилетает в то гнездо птица Полугрица.

– Ах, вы же мои птенчики! – кричит она. – Кто же вас от той страшной тучи прикрыл?

Птенцы отвечают:

– Человек какой-то.

Птица Полугрица кричит:

– Может, ты слышишь меня, человек? Отблагодарить я тебе хочу. Что хочешь для тебя сделаю!

Подал голос Ивашка Медвежье ушко:

– Ничего мне не надо! Мне бы только отсюда выбраться.

Птица Полугрица и говорит ему:

– Иди и заготовь две полные бочки лягушек, мышей, ди-
чи.

Удивился Ивашка Медвежье ушко такому распоряжению, но все, как просила его птица Полугрица, сделал.

Тогда птица Полугрица ему говорит:

– Теперь бочку мне под крыло подвяжи. А вторую – под другое. А сам посередке сядь. Как я взлечу, ты поочередно то из одной, то из другой бочки мяса мне бросай. Куда я голову поверну, из той бочки и бросай. Влево гляну, из левой бросай. Вправо гляну, из правой бросай.

Стали они подниматься выше и выше. Куда птица Полугрица посмотрит, из той бочки Ивашка Медвежье ушко и бросает ей мясо. Летели они, летели, видит Ивашка Медвежье ушко, что и та, и другая бочка опустели.

Повернула птица Полугрица голову влево, Ивашка Медвежье ушко отрезал себе левую икру и ей бросил.

Повернула птица Полугрица голову вправо, он себе правую икру отрезал и ей бросил.

Тут они наконец с того света на этот выбрались.

Птица Полугрица и говорит Ивашке Медвежье ушко:

– Что за мясо ты мне последние два раза бросал? Очень вкусное.

– Да это икры мои были, – говорит Ивашка Медвежье ушко.

Пожалела его птица Полугрица, плюнула она Ивашке Медвежье ушко на ноги, они опять целы стали.

Поблагодарил ее Ивашка Медвежье ушко и в город подался. Назвался он там Иваничком-Пьяничком, сказал, что он сапожник и умеет обувь тачать, хотя никогда этим не занимался.

А между тем Дуб-Дубовик решил жениться на той девушке, что в золотом доме жила. А та все об Ивашке Медвежье ушко думает и как Дубу-Дубовику отказать и не знает. Говорит она ему:

– Если достанешь мне такие же башмачки, какие у меня были в золотом доме, то пойду за тебя.

Дуб-Дубовик в город подался, ходит и у всех спрашивает, может ли кто сшить для его девушки башмачки под заказ, и деньги большие обещает. Услышал это старик, у которого Ивашка, который назвался Иваничком-Пьяничком, квартировал, побежал скорей домой, и говорит:

– Иваничка-Пьяничка, ты ведь сапожником себя называешь. Там Дуб-Дубовик просит для его девушки башмачки сшить, в которых она по золотому дому ходила, и большие деньги за это обещает.

Усмехнулся Ивашка Медвежье ушко и говорит старику:

– Иди к Дубу-Дубовику и возьми у него залог. Стачаю я башмачки для его девушки.

Старик поспешил к Дубу-Дубовику, а Ивашка Медвежье ушко дом золотой из яйца раскатал, зашел туда, башмачки, что там стояли, забрал да назад дом в яйцо скатал.

Старик те башмачки Дубу-Дубовику занес, остальные деньги забрал и стали они жить-поживать.

А Дуб-Дубовик башмачки те девушке подарил, она на них посмотрела, говорит:

– И правда, такие же башмачки, как те, в которых я в золотом доме ходила. Что ж, пойду я за тебя замуж. Только вот что, хочу я платье надеть такое, как то, что у меня в золотом доме осталось.

Пошел Дуб-Дубовик на базар и говорит:

– Паны-портные, сумеет ли из вас кто платье для моей девушки сшить, такое, как у нее в золотом доме было?

Молчат все, а Ивашка Медвежье ушко услышал и говорит тихонько старику, у которого квартировал:

– Скажи, что пошьем мы для его девушки платье. Пусть дает задаток.

А сам пошел домой, взял яйцо, раскатал золотой дом, забрал платье и снова дом в яйцо скатал.

Старик то платье Дубу-Дубовику занес, деньги остальные забрал, стали они опять жить-поживать.

Дуб-Дубовик платье девушке преподнес, та еще пуще удивилась и говорит:

– Ну что же, давай пойдем обвенчаемся! Только ведь мне золотой веночек нужно выковать, такой же, какой у меня в золотом доме был.

А Ивашка, который представился Иваничком-Пьяничком, между тем в кузницу на работу устроился.

Слышит Ивашка Медвежье ушко, что Дуб-Дубовик кузнецов просит веночек для его девушки выковать, такой же, какой у нее в золотом доме был. Кузнецы молчат, затылки чешут. А Иваничка-Пьяничка подозвал одного из них и говорит:

– Давай, берись сделать тот веночек. И задаток проси. Я тебе помогу.

Поверил тот кузнец Иваничку-Пьяничку, нанялся веночек делать и задаток взял.

Тем временем Ивашка Медвежье ушко, что назвался Иваничком-Пьяничком, из яйца дом золотой раскатал, веночек оттуда забрал, дом обратно в яйцо закатал, а веночек кузнецу отдал:

– Неси веночек той девушке, да деньги у Дуба-Дубовика остальные забери.

Понес кузнец веночек девушке. А та удивилась и спрашивает у кузнеца:

– Ты сам веночек сделал?

– Нет, – говорит кузнец, – это помощник мой постарался.

– А как звать его? – спрашивает девушка.

– Иваничка-Пьяничка. – отвечает кузнец.

Девушка бегом на базар побежала, кузницу нашла и спрашивает:

– А кто у вас тут Иваничка-Пьяничка?

А Ивашка Медвежье ушко услышал знакомый голос, лег, к стене отвернулся, будто спит.

Показали девушке на него, она в лицо ему посмотрела и от радости слез не сдержала. Говорит:

– Это же я тебя столько ждала! Я знала, что ты и с того света ко мне вернешься!

Обвенчались они, стали жить в золотом доме. А Дубу-Дубовику и Гора-Горовику также и по жене, и по дому досталось. У одного дом серебряный, у другого медный.

И стали они все жить-поживать, добра наживать.

Васька-Пепелышка

Жили-были дед да баба. Старость на пороге, а детей им Бог так и не дал. Погоревали они, посетовали на жизнь, да и смирились. Выметает как-то баба золу, пепел из печи и сама себе говорит:

– Что за доля такая! На старости нам с дедом ни помощника, ни помощницы! А ведь мы так с ним о сыночке мечтали! Даже имя придумали. Васильком назвать хотели.

Прошло несколько месяцев, и на удивление всем родила баба сына. И рос он не по годам, не по месяцам, не по неделям, не по часам – по минутам. В школу пошел – за три года

ее закончил.

А в десять лет попросил отца пойти к кузнецу и из той проволоочки, что он в золе нашел, выковать ему булаву на двенадцать пудов.

Пошел отец к кузнецу. Дает ему проволочку и говорит:

– Просил мой сын выковать ему булаву на двенадцать пудов из этой проволоочки, которую в золе нашел.

Посмотрел кузнец, поудивлялся, проволочку ту в сторону отложил, а из своего железа булаву на двенадцать пудов выковал.

Привез отец сыну булаву, а Васька-Пепельшка во двор вышел и булаву ту в небо подбросил. Полетела она за облака. А Васька-Пепельшка пошел своими делами заниматься. Через несколько часов снова вышел он во двор, свистнул, булава и вернулась. Он колено подставил, булава о него ударилась и на мелкие куски рассыпалась.

– Что же ты, отец, мне голову морочишь! – говорит Васька-Пепельшка. – Я же просил мне булаву не из железа, а из стали сделать, из той проволоочки, что я в золе, в пепле нашел.

Вздыхнул отец. Но что поделаешь, надо снова к кузнецу идти.

Пришел он к кузнецу и просит:

– Сделай моему сыну булаву не из железа, а из той проволоочки, что он в пепле нашел.

Пожал кузнец плечами, взял проволочку, нацелился ее

клещами ухватить, чтобы в огонь положить, а она в пятнадцатипудовую болванку выросла. Кузнец не решился в одну ночь ту булаву ковать, подмастерьев позвал.

Привезли булаву Ваське-Пепельшке. Он ее рукой прихватил, в небо подбросил, а затем к родителям пошел и говорит им:

– Родной мой папочка, родная мамочка, благословите меня в путь-дорогу! Хочу равного себе по силе найти.

Погоревали старик со старухой, но что поделаешь, благословили и еды в дорогу дали.

Свистнул Васька-Пепельшка, булава к нему вернулась, он колено подставил, булава о него ударилась, даже не погнулась. Поклонился парень отцу и матери в пояс и в путь отправился.

А по дороге в кузницу зашел, себе еще и проволочную цепь выковал.

Идет он лугом, идет он лесом. Видит: впереди горы высокие, а Горын-богатырь берет те горы на вилы и с места на место переставляет, поля ровняет.

Поглядел на это Васька-Пепельшка, говорит:

– Здорово, Горын-богатырь!

– Здорово! – отвечает тот. – Может, дело какое у тебя ко мне есть?

– Да нет у меня к тебе дела, – говорит Васька-Пепельшка. – Вот смотрю на тебя и силе твоей удивляюсь.

– Да что у меня за сила? Вот слышал, живет где-то Вась-

ка-Пепельшка, вот у него сила так сила.

– Так это же я и есть! – говорит Васька-Пепельшка. – Пойдешь со мною?

– Как не пойти с таким товарищем! – говорит Горын-богатырь.

И пошли волоты вместе. Идут полем, идут лесом. В самую пушу зашли. А там видят: Дубин-богатырь дубы за верхушки хватает и с корнем из земли выворачивает.

– Здорово, Дубин-богатырь!

– Здоровы были! – отвечает тот. – Может, дело какое у вас ко мне есть?

– Да нет у нас к тебе дела, – говорит Васька-Пепельшка. – Вот смотрим на тебя и силе твоей удивляемся.

– Да что у меня за сила? Вот слышал, живет где-то Васька-Пепельшка, вот у него сила так сила.

– Так это же я и есть! – говорит Васька-Пепельшка. – А со мной Горын-богатырь, который горы на вилы берет, с места на место переставляет да поля ровняет. Пойдешь с нами?

– Как не пойти с такими товарищами! – говорит Дубин-богатырь.

И пошли волоты дальше втроем. Идут лесом, идут полем. А впереди горы крутые, рвы глубокие. И стоит над ними Камин-богатырь, обеими руками камень весом в шестьдесят с лишним пудов берет, поднимает и о горы разбивает.

– Здорово, Камин-богатырь!

– Здоровы были! – отвечает тот. – Может, дело какое у вас

ко мне есть?

— Да нет у нас к тебе дела, — говорит Васька-Пепелышка. — Вот смотрим на тебя и силе твоей удивляемся.

— Да что у меня за сила? Вот слышал, живет где-то Васька-Пепелышка, вот у него сила так сила.

— Так это же я и есть! — говорит Васька-Пепелышка. — А со мной Горын-богатырь, который горы на вилы берет, с места на место переставляет да поля ровняет, и Дубин-богатырь, что дубы с корнем из земли выворачивает. Пойдешь с нами?

— Как не пойти с такими товарищами! — говорит Камин-богатырь.

И пошли волоты дальше вчетвером. Идут полем, идут лесом. И в самой пуще видят домик. А напротив домика стоит баня.

Огляделся Васька-Пепелышка и говорит:

— Вот здесь мы и будем жить! Ты, Горынбогатырь, оставайся на хозяйстве, убери здесь, печь протопи. А мы втроем пойдем на охоту.

Горын-богатырь в домике убрал, печь протопил, окно открыл и товарищей своих дожидается.

Видит: прилетели к бане четыре птицы-голубицы, сели и в девушек превратились. Баню протопили и пошли париться. Да такие они красивые, что глаз не отвести!

Горын-богатырь к бане пошел да плечом дверь подпер, ждет, когда товарищи с охоты вернутся.

Попарились девушки, старшая среди них дверь открыть

попыталась, да ничего у нее не вышло. Тогда она пальцами щелкнула, двери и вылетели. Горын-богатырь едва успел отскочить.

– Добрый день тебе, Горын-богатырь, – говорит девушка. – Как ты здесь оказался? Поневоле или по доброй воле?

– По доброй воле! – говорит Горын-богатырь, а сам глаз с нее не сводит.

Тогда еще раз девушка та пальцами щелкнула, Горын-богатыря убила да под угол положила. А сама к девушкам пошла. Обернулись они голубками и улетели.

Вернулись богатыри с охоты, а Горынбогатыря в доме нет. Васька-Пепелышка в баню пошел, угол приподнял, вынул из-под него Горын-богатыря, дунул ему сначала в одно ухо, потом в другое, оживил парня. Пошли они в дом, сели за стол, пообедали и спать легли.

Наутро, когда все на охоту пошли, Дубин-богатырь дома остался. Он сухой дуб нашел, на дрова поломал, печь протопил, есть приготовил. Потом распахнул окно, сел и товарищей своих дожидается.

Видит: прилетели к бане четыре птицы-голубицы, сели и в девушек превратились. Баню протопили и пошли париться. Да такие они красивые, что глаз не отвести!

Дубин-богатырь к бане пошел да плечом дверь подпер, ждет, когда товарищи с охоты вернутся.

Попарились девушки, старшая среди них дверь открыть попыталась, да ничего у нее не вышло. Тогда она пальцами

щелкнула, двери и вылетели. Дубин-богатырь едва успел отскочить.

— Добрый день тебе, Дубин-богатырь, — говорит девушка. — Как ты здесь оказался? Поневоле или по доброй воле?

— По доброй воле! — говорит Дубин-богатырь, а сам глаз с нее не сводит.

Тогда еще раз девушка та пальцами щелкнула, Дубин-богатыря убила да под угол положила. А сама к девушкам пошла. Обернулись они голубками и улетели.

Вернулись богатыри с охоты, а Дубин-богатыря в доме нет. Васька-Пепельшка в баню пошел, угол приподнял, вынул из-под него Дубин-богатыря, дунул ему сначала в одно ухо, потом в другое, оживил парня.

Пошли они в дом, сели за стол, пообедали и спать легли.

Наутро, когда все на охоту пошли, Камин-богатырь дома остался. Он печку протопил, есть приготовил. Потом распахнул окно, сел и товарищей своих дожидается.

Видит: прилетели к бане четыре птицы-голубицы, сели и в девушек превратились. Баню протопили и пошли париться. Да такие они красивые, что глаз не отвести!

Камин-богатырь к бане пошел да плечом дверь подпер, ждет, когда товарищи с охоты вернутся.

Попарились девушки, старшая среди них дверь открыть попыталась, да ничего у нее не вышло. Тогда она пальцами щелкнула, двери и вылетели. Камин-богатырь едва успел отскочить.

– Добрый день тебе, Камин-богатырь, – говорит девушка. – Как ты здесь оказался? Поневоле или по доброй воле?

– По доброй воле! – говорит Камин-богатырь, а сам глаз с нее не сводит.

Тогда еще раз девушка та пальцами щелкнула, Камин-богатыря убила да под угол положила. А сама к девушкам пошла. Обернулись они голубками и улетели.

Вернулись богатыри с охоты, а Камин-богатыря в доме нет. Васька-Пепельшка в баню пошел, угол приподнял, вынул из-под него Камин-богатыря, дунул ему сначала в одно ухо, потом в другое, оживил парня.

Пошли они в дом, сели за стол, пообедали и спать легли.

Наутро Васька-Пепельшка говорит:

– Сегодня вы все на охоту идите, а я здесь останусь.

Протопил он печь, горшки с едой в нее поставил, окно открыл и сел товарищей своих дожидаться.

Видит: прилетели к бане голубки, обернулись девушками, протопили баню и пошли мыться. Моются и Ваську-Пепельшку ждут. А тот и не думает к ним идти. Положил рядом булаву и проволочную цепь, сидит у окна и чего-то насвистывает.

Удивились девушки, и одна из них предложила:

– Пойдем-ка мы сами к Ваське-Пепельшке!

Васька-Пепельшка их в дом пригласил, а только они порог переступили, левой рукой всех четырех обхватил, в правую руку цепь проволочную взял и спрашивает:

– Будете нашими женами?

Испугались девушки, взмолились:

– Не бей нас, Васенька-Пепелышечка! Мы бы с радостью!

Да отец у нас больно уж страшный! Всех вас поубивает и нас себе вернет! Вы все сильные богатыри, но ведь смертные. А отец наш – Дракон Поганный, бессмертный он. Никто его победить не сможет.

– Не бойтесь! – говорит Васька-Пепелышка. – Мы вас в обиду не дадим.

Девушки вздохнули и дали согласие пойти за вологов замуж. Вернулись Горынбогатырь, Дубинбогатырь, Каминбогатырь с охоты, а в доме столы накрыты, за ними девушки сидят, их ждут.

Сели парни за столы, стали пить-пировать да свадьбы играть.

Вышла старшая из сестер на крыльцо, видит, идет большое войско. Вернулась в дом, говорит:

– Беда! Отец войско свое послал, силу великую! Вас, богатыри, убьют, а нас отцу вернут!

Вышел тогда Горынбогатырь, вилами гору поддел, да в то войско и бросил. Гора упала, армии той и не стало.

Вернулся он домой, говорит:

– Все! Можем опять пить-пировать, свадьбы играть!

А между тем средняя сестра вышла на крыльцо, видит: войско вдвое большее идет.

Вернулась в дом, говорит:

– Беда! Отец войско вдвое большее послал, силу великую! Вас, богатыри, убьют, а нас отцу вернут!

Вышел тогда Дубин-богатырь, два дуба за верхушки схватил, с корнями из земли вывернул, войско его обступило, а он дубами круг описал, извел войско начисто.

Вернулся в дом, говорит:

– Все! Можем опять пить-пировать, свадьбы играть!

А как третья сестра вышла на крыльцо, то так испугалась, что опрометью назад прибежала. Кричит:

– Беда! Отец войско послал, силу втрое большую! Вас, богатыри, убьют, а нас отцу вернут!

Вышел тогда Камин-богатырь, бросил пару-другую камней, сокрушил все воинство.

Вернулся он домой, говорит:

– Все! Можем опять пить-пировать, свадьбы играть!

Тогда самая меньшая из сестер прислушалась, на улицу выглянула и говорит:

– Ой, конец нам! Сам Дракон едет, коня кнутом погоняет!

Васька-Пепельшка встал, нож в потолок воткнул, стакан на стол поставил и говорит:

– Пейте, пируйте, но на стакан этот посматривайте. Когда он кровью наполнится, поспешите мне на помощь.

Пили богатыри, пировали, устали и уснули сном своим богатырским.

Васька-Пепельшка воюет, сражается с Драконом, на мелкие кусочки его рассекает, а те кусочки вновь срастаются. В

доме кровь давно уже из стакана на пол льется, а волоты спят себе и в ус не дуют. Воевал, воевал Васька-Пепельшка, да так помощи и не дождался. Убил его Дракон. В дом зашел, а там крови по колено. Он головы богатырям отрубил, дочерей своих в кандалы заковал и домой повел.

Да через некоторое время появилась кобыла, шерстинка серебряная, шерстинка золотая, копытце золотое, копытце серебряное. Стала она перед Васькой-Пепельшкой, ржет, копытом бьет, а ноздрями пепел собирает, который с Васьки-Пепельшки сыплется. Так его и оживила.

Васька-Пепельшка в дом зашел, головы богатырям к туловищу приложил, дунул раз, они и приросли. Дунул второй – богатыри на ноги встали. Дунул третий – к ним сила вернулась.

– Что же вы, товарищи мои, – говорит Васька-Пепельшка, – пили-гуляли, а про меня забыли! Теперь живите как хотите, а я пойду Поганого Дракона убью.

Богатыри говорят:

– Как ты это сделаешь? Если уж тут Дракона не одолел, то в его царстве-государстве тем более победить его не сможешь!

Но Васька-Пепельшка от своего не отступил. Сел он на лошадь, шерстинка золотая, шерстинка серебряная, копытце золотое, копытце серебряное, и поскакал к Поганому Дракону.

Подъехал к его дворцу, забрался в сад, под кустом прита-

ился и ждет.

Выходит из дворца одна из сестер, та самая, что за него замуж собиралась пойти, да сама себе и говорит:

– Вот ведь подарила судьба отца, Дракона Поганого! Был у меня возлюбленный, так он его убил и нас с сестрами пленил, счастья-доли лишил!

Тогда Васька-Пепельшка тихонько окликнул ее и говорит:

– Если хочешь счастье вернуть, иди к отцу, обними его и выпытай, где смерть его скрыта. Он в первый раз правды не скажет. И во второй раз отшутится. И в третий. А в четвертый – проговорится.

Нарядилась девушка, причесалась и к отцу своему, Дракону Поганому, пошла.

Прижалась к нему и спрашивает:

– А скажи мне, папочка, откуда нам беды ждать, где смерть твоя спрятана?

– А зачем тебе это?

– А мы ее еще лучше спрячем, сторожить будем.

Дракон Поганый говорит:

– Вот есть в нашем стаде криворогий козел. В одном из рогов у него моя смерть и спрятана.

Побежала девушка на двор, нашла криворогого козла, окатила его водой, помыла, к отцу привела. А тот только рассмеялся:

– Ну и где твой ум? Козел этот сдохнет и что – прикажешь

мне помирать вместе с ним?

Вернулась девушка к Ваське-Пепельшке, обо всем ему рассказала, вытерла слезы обиды и снова нарядилась, причесалась, к отцу пошла. Прижалась к нему и просит:

– Не шути больше так! Лучше мне правду скажи! Где смерть твоя спрятана?

Дракон Поганий говорит:

– Что ж, признаюсь. В нашем стаде ковыляет корова, с головы до ног обгаженная. У нее в хвосте моя смерть и кроется.

Пошла девушка в коровник, корову ту помыла, шерсть ей расчесала и к отцу привела.

Дракон Поганий скривился и говорит:

– Нет у тебя ума! Меня же называют Бессмертным. А корова эта еле на ногах стоит, вот-вот сдохнет – и мне что, вместе с ней придется копыта откидывать?

Обиделась девушка, пошла к Ваське-Попельшке, поплакала, пожаловалась. Да что поделаешь: нарядилась, причесалась, к отцу своему, Дракону Поганому, пошла.

Прижалась к нему и говорит:

– Волнуюсь я очень из-за тебя. Признайся, где смерть твоя, я ночь и день сторожить ее буду.

Дракон Поганий подумал и говорит:

– Есть у нас в стаде боров старый, у него под хвостом и спрятана смерть моя.

Знала девушка, что шутит отец, но куда денешься, чтобы правду он наконец открыл, вынуждена была сделать вид, что

ему поверила. Пошла в хлев, отыскала того борова, отмыла его от грязи и к отцу ведет.

Тот от хохота чуть не лопнул.

– Знал я, что у бабы волос длинный, а ум короткий, но ты, моя доченька, всех баб вместе переплюнула! Борова этого не сегодня – завтра заколют. Так что, и мне прикажешь вместе с ним кровью истечь?

Вздыхнула девушка и побрела к Ваське-Попелышке, чтобы пожалел он ее и утешил.

Опять она нарядилась, причесалась да к отцу, Дракону Поганому, пошла.

Прижалась к нему и просит:

– Не шути со мной больше, обидно мне очень. Лучше скажи мне правду. Где смерть твоя скрывается?

Подумал Дракон Поганый и говорит:

– Есть в далеком Кирсон-городе гора крутая, а в той горе ступа скрыта, в ступе – заяц, в зайце – утка, а в утке – яйцо. Вот в том яйце и кроется моя смерть.

– Ну так если твоя смерть так далеко, – говорит девушка, – то я уже не буду теперь волноваться. Никто ее там не найдет.

Улыбнулся Дракон Поганый и спать лег.

А девушка побежала к Ваське-Пепелышке и говорит:

– Есть в далеком Кирсон-городе гора крутая, а в той горе ступа скрыта, в ступе – заяц, в зайце – утка, а в утке – яйцо. Вот там и кроется смерть Дракона Поганого.

А тем временем Горын-богатырь, Дубин-богатырь да Ка-

мин-богатырь подумали-подумали, решили, что по невестам своим соскучились, и следом за Васькой-Пепелышкой к дворцу Дракона Поганого пришли.

Увидел их Васька-Пепелышка и говорит:

— Думал я один в Кирсон-город отправляться. Но если вы со мной поедете, то вместе веселее будет.

Сели они вчетвером на кобылицу, у которой одна шерстинка золотая, другая серебряная, одно копытце золотое, другое серебряное и полетели.

Прилетают в тот Кирсон-город, видят высокую гору. Горын-богатырь обхватил ее руками и перевернул. Достали они оттуда ступу дубовую. А ступа та дубовая дубовой же крышкой закрыта. Ударил Дубин-богатырь кулаком по крышке, она и разбилась. Едва успел Васька-Пепелышка зайца за уши схватить. Разорвал он зайца и утку вытащил. Утку разорвал, яйцо выкатилось. Да только таким крепким яйцо это оказалось, что бил, бил его Васька-Пепелышка, так и не разбил. Бил, бил его Горын-богатырь, не разбил. Бил, бил его Дубин-богатырь, не разбил. Тогда Камин-богатырь камень огромный ввысь вознес, ударил им по яйцу, оно и разбилось.

И в то же мгновение Дракона Поганого разорвало, да так, что куски по всему миру разлетелись.

Вернулись Васька-Пепелышка, Горынбогатырь, Дубин-богатырь да Камин-богатырь в Драконов дворец, где их девушки ждали, и еще одну свадьбу справили. И я там был, мед-пиво пил.

Безногий богатырь

Далеко ли это было, близко ли, давно ли, недавно, родился у кузнеца безногий сын. У всех дети растут на радость, а у кузнеца с женой – на горе. Никакой ласки ни от отца, ни от матери бедный калека не видит. Отец в кузнице трудится изо дня в день, мать то в поле, то в огороде день-деньской пропадает. А он, бедный, по земле кувыркается, корочку сосет. Однажды его чуть свиньи не съели. Люди говорят:

– Какая от него польза родителям? Если бы его Бог прибрал, может, лучше было бы...

А мальчик растет себе да растет. Только ходить не может, ползает.

Мать видеть его не хотела, все проклинала, на судьбу жаловалась. Жаль кузнецу сына было, но и проклятия слушать надоело. Посадил он сына на воз да и повез в лес.

Едет, едет, в самую чащу заехал, видит: домик стоит. Вдохнул кузнец тяжело, да что поделаешь, взял сына на руки, отнес в ту избушку и бросил. А сам домой поехал, не оглядываясь.

Огляделся мальчик, видит: в той избушке все есть – и воды попить можно, и хлеба поесть, только хозяев нету.

И тут заходит в домик старичок и просит:

– Дай мне напиться.

Посмотрел мальчишка: ведро с водой стоит, ковшик на

нем висит. Но как старичку ту воду донести?

– И рад бы, – говорит, – воды тебе подать, да безногий я, не донесу.

А старичок говорит:

– А ты сначала сам отведай, вкусна ли та водица.

Зачерпнул мальчишка той воды, отхлебнул из ковшика и силу в себе почувствовал!

А старичок тоже отпил глоток той воды и говорит:

– Ты пей, пей эту воду, тебе большая сила нужна!

Сказал так и исчез.

А мальчик еще ковшик воды выпил и почувствовал, что ноги ему повинуются, и силы во всем теле прорва немеренная. Допил он воду, взял ведро и пошел родник искать.

Смеркаться стало, а родника он так и не нашел. Вернулся, а там, где избушка стояла, только сосны шумят.

Что делать, надо из лесу выбираться. Идет он, идет, а чтоб не плутать потом, по дороге деревья с корнем из земли выворачивает. Сосны в его руках хрустят, как щепочки.

Вышел он на дорогу. А по обеим ее сторонам огромные валуны лежат. Взял он те камни и на дорогу их перебросил.

А по той дороге навстречу ему богатыри на конях ехали. Остановились, спрашивают:

– Что ты делаешь, парень? Зачем валуны на дорогу бросаешь?

– Да так, забавляюсь!

– Нам же из-за них не пройти, не проехать! – говорят бо-

гатыри. Слезли с коней, попытались валуны убрать, но ни одного камня и вдвоем поднять не смогли.

Посмотрел на них парень, пожалел да и пособирал валуны с дороги.

– Сильный ты! – говорят богатыри. – Хочешь, давай поедем с нами?

– Вы же на конях, а где я себе коня найду?

– Мы отведем тебя к нам на конюшню, выбирай любого! – говорят богатыри.

Пошли они на конюшню. А парень, еще недавно безногий калека, только положит коню на спину руку, тот сразу на передние колени падает. Если даже его руку ни один конь не удержал, то как же ему на него взобраться? Пришлось пешком идти. Богатыри на конях скачут, а он идет себе и идет.

Вдруг заметил: мужик на кобылке поле пашет. Подошел парень к ней, руку на хребет положил, а кобылка даже ухом не повела. Говорит он мужику:

– Продай мне свою лошадку. Куплю за любые деньги!

А мужик в ответ:

– Что мне деньги твои, мне лошадь нужна.

Тогда богатыри говорят тому мужику:

– Выбирай любого нашего коня, а ему отдай твою лошадь.

Долго колебался мужик. Но в конце концов за двух самых лучших коней выменяли они ту кобылку.

Ехали они, ехали, и приехали в ту самую деревню, где родители безногого прежде богатыря жили, кузнец с женой.

Остановились они у кузницы лошадей подковать. Видит парень, что не узнает его отец. Подковал лошадей богатырям и его кобылку подковал, но ни слова, ни полслова не сказал.

Тогда парень попросил кузнеца, отца своего, чтобы выковал он ему булаву из всего железа, что у него есть.

– Хорошо, – сказал кузнец.

Собрал все железо, выковал такую булаву, что поднять ее невозможно. А парень ее одной рукой взял, вышел во двор, да и подбросил в небо. Полетела она высоко-высоко, не видно, не слышно ее. Стоят все вокруг, только удивляются. А парень к земле припал, прислушался и говорит:

– Разойдитесь в стороны, возвращается моя булава.

А сам колено подставил. Булава о него ударилась, немного погнулась.

Кузнец добавил еще железа, выковал еще более тяжелую булаву.

Парень поблагодарил кузнеца, своего отца, который так и не признал его, взял булаву, сел на лошадку и поехал вместе с богатырями – мир посмотреть и себя показать.

Ехали они, ехали, и приехали в тридевятое царство. Где и нанялись на службу к царю.

Прошло некоторое время, и объявился там страшный змей. Начал людей есть. Ел, ел, да захотелось ему отведать царского мяса. Схватил царевну, к себе унес и в одной из комнат закрыл. Решил не есть ее сразу, а на закуску себе оставить.

Царь объявил, что отдаст полцарства и дочь свою замуж за того, кто спасет ее из плена и змея того страшного убьет.

Много богатырей ездили сражаться с тем змеем, и ни один не вернулся.

Тогда богатыри с сыном кузнеца, что безногим некогда был, решили тоже попытаться одолеть змея.

Ехали они, ехали, видят: на распутье камень стоит, а на нем надпись: «Кто направо пойдет, славу себе найдет, кто налево пойти решится, богатство добудет, а кто прямо отправится – тому смерть».

Богатыри подумали и направо поехали – славы искать. А парень тот, сын кузнеца, как они его ни отговаривали, прямо поехал. Едет он, едет и видит ту самую избушку, в которой отец его безногим калекой бросил.

Привязал он лошадь, зашел в домик, а там старушка сидит.

– Здравствуй, бабушка! – говорит ей кузнецов сын.

– Здравствуй, парень! – отвечает та и спрашивает: – Куда едешь?

– Прямо еду, – отвечает сын кузнеца.

– Не надо туда ехать! Там змей живет! – говорит старушка.

– Нет, раз я решил напрямиком ехать, то поеду. Надо мне того змея победить! – говорит сын кузнеца.

– Ну, тогда послушай меня, совет тебе дам. Кого по пути ни встретишь, не обижай, не убивай. В том деле, что ты задумал, каждый может тебе хоть чем-нибудь помочь.

– Спасибо тебе, бабушка, за совет! – сказал сын кузнеца, сел на свою лошадку и поехал.

Только отъехал от домика, как видит: заяц скачет. Рука сама к булаве потянулась, хотел ею в зайца бросить, а тот заяц ему говорит человеческим голосом:

– Не бей меня, я тебе послужу!

И поскакал заяц за ним следом.

Едет сын кузнеца-богатырь дальше, видит волка. Как же в волка булавой не бросить? А волк просить стал:

– Не бей меня, я тебе послужу!

И волк за ним следом побежал.

Ехал, ехал сын кузнеца-богатырь и доехал до большой горы, никак ее не объедешь. Пустил тогда он кобылку пастись, а сам дорогу искать пошел.

А змей как раз выполз на то пастбище, увидел кобылку и решил ее съесть. Заметил это волк, выскочил из кустов и напугал лошадку. Кобылка как поскачет! Змей только облизнулся.

А между тем заяц показал сыну кузнеца-богатырю то укрытие, где змей царевну держал.

Подошел сын кузнеца, постучал в стену. А царевна выглянула в щелку и говорит:

– Мил человек, беги скорее! Змей прилетит, проглотит и сам того не заметит.

А сын кузнеца-богатырь взял булаву да и разбил ею стену. Царевна на шею ему бросилась, плачет и просит:

– Парень, милый, отвези меня скорее к моим папе и маме!

– Отвезу, царевна, отвезу, – говорит сын кузнеца. – А пока отойди в сторонку.

Видит царевна: из щели змеиная голова показалась. Едва успела она отскочить. А сын кузнеца-богатырь булаву взял да как стукнет ею по той голове, мозги и растеклись. Он змеиный язык вырвал и в сумку себе положил.

А из щели еще одна голова выползает. И ее сын кузнеца булавой разбил, язык змеиный вырвал и в сумку положил. От двенадцати разбитых змеиных голов осталось в его сумке двенадцать языков.

Царевна же так полюбила парня, что пообещала, как только они домой вернутся, тут же за него замуж выйти.

– А пока пусть у тебя на верную память будет половина моего платочка.

Сказала она так и разорвала платок. Одну половину сыну кузнеца дала, а вторую себе оставила.

Спрятал сын кузнеца свою половину платка и, прежде чем в дорогу выбираться, передохнуть решил, лег и заснул богатырским сном, а царевна рядом сидит, на него наглядеться не может.

А тем временем богатыри ездили, ездили да на ту же дорогу приехали, у которой на траве сын кузнеца спал. Увидели царевну и давай ее расспрашивать, что и как было.

Рассказала она, как сын кузнеца-богатырь змея победил, а богатыри послушали и очень сыну кузнеца позавидовали.

Позавидовали и убили его сонного. А потом между собой повздорили и друг друга поубивали. Остался в живых только один богатырь. Он царевне и говорит:

– Поедешь со мной и отцу скажешь, что это я змея того победил и тебя освободил.

Посмотрела царевна, что любимый ее мертвый лежит, заплакала, но что поделаешь, поехала она с тем богатырем.

А между тем заяц увидел, что сын кузнеца мертвый лежит, поскакал к роднику с водой целительной, набрал воды в рот да прыснул ею на сына кузнеца. У того раны и зажили.

А заяц поскакал к источнику с водой живительной, снова в рот ее набрал, назад прискакал и брызнул на сына кузнеца. Тот и ожил. Глянул он, а царевны нигде нет. Только богатыри мертвые лежат. Догадался он, какая беда приключилась, понял, что скорее надо в город возвращаться да к царю идти, правду ему рассказать, но как пешком пойдешь? А волк тем временем отыскал, где кобылка сына кузнеца паслась, спугнул ее так, что она на старое место поскакала.

Сын кузнеца сел на нее и в город отправился. Приехал, а там все уже к свадьбе готовятся.

Пошел сын кузнеца к царю, рассказал тому, как все было, а царь не поверил ему, у дочери переспросил. А дочь не знала, что сын кузнеца жив, пересказала то, что ей богатырь говорить наказал.

Царь тогда приказал покарать сына кузнеца смертью за клевету, но повелел, чтобы сначала узнали, кто он такой.

Сын кузнеца и говорит:

– Я – безногий богатырь, сын кузнеца. А больше ничего вам не скажу.

Подскочил тут к нему заяц да половину платка, которую парню царевна дала, и выхватил.

Прискакал он к царевне и отдает тот кусок платка. Царевна посмотрела и обомлела.

А когда пришла в себя, к царю-батюшке в ноги бросилась. Стала просить-умолять того правду выслушать. Рассказала она, кто на самом деле ее от змея освободил.

Позвал царь сына кузнеца во дворец, попросил еще раз рассказать о том, как со змеем он сражался, как его дочь, царевну, из плена выручил.

Выслушал царь и спрашивает:

– А в сумке у тебя что?

Сын кузнеца-богатырь говорит:

– Языки тут змеевы.

Посмотрел царь, удивился.

А царевна тем временем показывает отцу своему, царю, две половины платочка, которые они с сыном кузнеца каждый себе на верную память взяли.

Приказал тогда царь богатыря-обманщика смертью наказать, а сыну кузнеца-богатырю полцарства отписать.

Сыграли сын кузнеца с царевной громкую свадьбу, да и стали вместе жить-поживать да добра наживать.

Вечёрка, Полуночник и Зарёвый

Жили-были дед да баба. Жили, не тужили, да вот не было у них детей. Думали уже, что старость вдвоем им встречать придется. И тут вдруг баба в одну ночь трех сыновей родила – одного с вечера, второго в полночь, а третьего – на заре. И назвали их Иван Вечёрка, Иван Полуночник и Иван Зарёвый.

Дед с бабой не нарадуются. Только не идет у них из головы, доживут ли до той поры, как ребята вырастут. А три Ивана, три брата, росли как на дрожжах: за три года взрослыми стали, выучились и жениться захотели.

А тут по всей округе весть разлетелась, что пропали у царя три дочери, и царь тому, кто их найдет, обещает полцарства и дочь свою в жены.

Услышали три Ивана, три брата, об этом и решили отыскать тех царских дочерей. Но меньший из них, Иван Зарёвый, прежде чем в путь отправиться, пошел к кузнецу и попросил ему булаву сделать на десять пудов. Выковал кузнец ту булаву, а Иван Зарёвый подбросил ее в небо, дождался, пока она вернется, и колено подставил. Булава упала и о колено обломилась.

Заказал он тогда булаву на двадцать пудов. Выковал ему кузнец новую булаву, подбросил он ее в небо, колено подставил, булава даже не погнулась. Тогда он попросил кузне-

да выковать ему еще цепь длинную и крепкую. Взял он ту цепь, булаву и вместе с братьями своими – Иваном Вечёркой и Иваном Полуночником – к родителям пошел. Покло-
нились они родителям в ноги и попросили благословить их
в путь-дорогу. Благословили их родители, и они пошли со
двора прочь.

Мало ли времени прошло, много ли, пришли они в лес. В
самую пушу, а там домик стоит на курьей ножке.

Иван Зарёвый говорит Ивану Вечёрке:

– Оставайся здесь. Обед свари. А мы с братом на охоту
пойдем.

Иван Вечёрка дров наносил, печь протопил, обед приго-
товил, сел отдохнуть.

И тут из-под печи вылезает Сам с коготь, борода с локоть,
а глаза по яблоку.

Слова не вымолвив, обед из печи достал и сел есть. Иван
Вечёрка хотел ему что-то сказать, но Сам его чуть не прибил,
обед съел и исчез.

Братья вернулись, а есть нечего.

– Что же это ты обед нам не сварил? – спрашивают братья.

А Иван Вечёрка отвечает:

– А вы сами попытайтесь сварите!

На завтра средний, Иван Полуночник, остался обед гото-
вить.

Дров наносил, печь протопил, обед приготовил, сел отдох-
нуть.

И тут из-под печи вылезает Сам с коготь, борода с локоть, а глаза по яблоку.

Слова не вымолвив, обед из печи достал и сел есть. Иван Полуночник хотел ему что-то сказать, но Сам его чуть не прибил, обед съел и исчез.

Братья вернулись, а есть нечего.

– Что же это ты обед нам не сварил? – спрашивают братья.

А Иван Полуночник отвечает:

– А вы сами попытайтесь да сварите!

Назавтра Иван Зарёвый говорит братьям:

– Идите на охоту, а я вам обед приготовлю.

Он дров наносил, печь протопил, обед приготовил, сел отдохнуть.

И тут из-под печи вылезает Сам с коготь, борода с локоть, а глаза по яблоку.

Слова не вымолвив, обед из печи достал и сел есть. А Иван Зарёвый его схватил и давай бить-колотить. Тот испугался да просить стал:

– Не убивай меня! Буду верой и правдой вам служить. За брата меньшего вам буду.

Вернулись братья с охоты, Иван Зарёвый всех за стол посадил, вкусно накормил. Отдохнули они немного и отправились в дорогу.

Идут, идут, видят: растёт в поле могучий дуб, а под тем дубом нора глубокая. Иван Зарёвый туда цепь свою бросил и говорит:

– Кто из вас в нору эту полезет?

Братья молчат, друг на друга косятся.

– Ну что ж, – говорит Иван Зарёвый, – я сам на тот свет спущусь. Но смотрите, как только потяну я снизу за цепь, вы меня тут же наверх тащите.

Спустился Иван Зарёвый, видит, что на том свете все так же устроено, как и на этом.

Идет он, идет, видит: медный дворец стоит. Зашел он во дворец, а там в комнате царевна сидит и плачет. Увидела Ивана Зарёвого, обрадовалась, а потом говорит:

– Это хорошо, что ты сюда пришел. Но жаль мне тебя. Вот-вот змей шестиглавый сюда приедет, он тебя съест.

– Чему бывать, того не миновать! – говорит Иван Зарёвый.

Вздыхнула царевна, стол накрыла, посидели они, попили, поели, поговорили. Тогда Иван Зарёвый спрашивает:

– А по какой дороге змей этот поедет?

Показала царевна ту дорогу. Иван Зарёвый под мостом спрятался и змея ждет.

Едет змей на коне, как въехал на мост, конь под ним споткнулся.

Рассердился змей, кричит:

– Что спотыкаешься? Врагов боишься? Так нет у нас с тобой врагов. Один Иван Зарёвый, да тот никогда не соберется, сюда не доберется.

А Иван Зарёвый ему отвечает:

– А я уже собрался и сюда добрался.

Взглянул на него змей, и говорит:

– Хочешь будем драться, а хочешь – будем брататься?

– Я сюда шел не брататься с тобой, а драться!

Замахнулся Иван Зарёвый булавой и снес змею сразу три головы.

Змей замахнулся, ударил, а Иван Зарёвый и не почувствовал.

Второй раз Иван Зарёвый замахнулся и снес змею еще две головы.

Змей остановился и просит:

– Давай передохнем, водицы изопьем.

– Давай передохнем, – согласился Иван Зарёвый.

Змей позвал царевну и говорит ей:

– Принеси мне воды сильной и бессильной.

Царевна пошла, воды принесла и подала. Змею – воды бессильной, а Ивану Зарёвому – воды сильной.

Стали они опять драться, Иван Зарёвый вмиг змею голову последнюю наземь сбил, туловище в яму бросил.

Вернулся Иван во дворец, а царевна уже все свои вещи собрала и говорит:

– Если хочешь, то и дворец с собой забрать можем.

Иван Зарёвый удивился, а она платочек достала, трижды им махнула – медный дворец в яичко превратился. Она то яичко Ивану Зарёвому отдала, а он его в карман положил.

Повел Иван Зарёвый царевну к тому месту, где цепь бы-

ла спущена, посадил на стульчик, подвязал к цепи и дернул за нее. Братья царевну вытащили и принялись спорить, кому она женою будет. Спорили, спорили, решили, что пусть старший, Иван Вечёрка, берет ее.

– Вот бы всем по такой жене! – воскликнул Иван Полуночник.

И остались они у той норы под тем дубом дальше ждать.

А Иван Зарёвый тем временем дальше пошел.

Идет он, идет. Видит: серебряный дворец стоит. Зашел он во дворец, а там в комнате царевна сидит и плачет. Увидела Ивана Зарёвого, обрадовалась, а потом говорит:

– Это хорошо, что ты сюда пришел. Но жаль мне тебя. Вот-вот змей девятиглавый сюда приедет, он тебя съест.

– Чему бывать, того не миновать! – говорит Иван Зарёвый.

Вздыхнула царевна, стол накрыла, посидели они, попили, поели, поговорили. Тогда Иван Зарёвый спрашивает:

– А по какой дороге змей этот поедет?

Показала царевна ту дорогу. Иван Зарёвый под мостом спрятался и змея ждет.

Едет змей на коне, как въехал на мост, конь под ним споткнулся. Рассердился змей, кричит:

– Что спотыкаешься? Врагов боишься? Так нет у нас с тобой врагов. Один Иван Зарёвый, да тот никогда не соберется, сюда не доберется.

А Иван Зарёвый ему отвечает:

– А я уже собрался и сюда добрался.

Взглянул на него змей, и говорит:

– Хочешь – будем драться, а хочешь – будем брататься?

– Я сюда шел не брататься с тобой, а драться!

Замахнулся Иван Зарёвый булавой и снес змею сразу три головы.

Змей замахнулся, ударил, а Иван Зарёвый и не почувствовал. Второй раз Иван Зарёвый замахнулся и снес змею еще три головы. А змей его ударил, он и не почувствовал.

Тогда змей просит:

– Давай передохнем, водицы изопьем.

– Давай передохнем, – согласился Иван Зарёвый.

А Змей позвал царевну и говорит ей:

– Принеси мне воды сильной и бессильной.

Царевна пошла, воды принесла и подала. Змею – воды бессильной, а Ивану Зарёвому – воды сильной.

Стали они опять драться, Иван Зарёвый еще три головы змею снес, туловище в яму бросил.

Вернулся Иван во дворец, а царевна уже все свои вещи собрала и говорит:

– Если хочешь, то и дворец с собой забрать можем.

Она платочек достала, трижды им махнула – серебряный дворец в яичко превратился. Она то яичко Ивану Зарёвому отдала, а он его в карман положил.

Повел Иван Зарёвый царевну к тому месту, где цепь был спущена, посадил на стульчик, подвязал к цепи и дернул ее.

Братья царевну вытащили, и Иван Полуночник говорит:

– Ну вот, и у меня теперь жена будет.

А тут Сам с коготь, борода с локоть, а глаза по яблоку, который в братья к ним навязался, и говорит:

– Так и я себе жену хочу!

Остались они еще ждать.

А Иван Зарёвый тем временем на том свете дальше идет.

Идет он, идет. Видит: золотой дворец стоит. Зашел он во дворец, а там в комнате царевна сидит и плачет. Увидела Ивана Зарёвого, обрадовалась, а потом говорит:

– Это хорошо, что ты сюда пришел. Но жаль мне тебя. Вот-вот змей двенадцатиглавый сюда приедет, он тебя съест.

– Чему бывать, того не миновать! – говорит Иван Зарёвый.

Вздыхнула царевна, стол накрыла, посидели они, попили, поели, поговорили. Тогда Иван Зарёвый спрашивает:

– А по какой дороге змей этот поедет?

Показала царевна ту дорогу. Иван Зарёвый под мостом спрятался и змея ждет.

Едет змей на коне, как въехал на мост, конь под ним споткнулся.

Рассердился змей, кричит:

– Что спотыкаешься? Врагов боишься? Так нет у нас с тобой врагов. Один Иван Зарёвый, да тот никогда не соберется, сюда не доберется.

А Иван Зарёвый ему отвечает:

– А я уже собрался и сюда добрался.

Взглянул на него змей и говорит:

– Хочешь – будем драться, а хочешь – будем брататься?

– Я сюда шел не брататься с тобой, а драться!

Замахнулся Иван Зарёвый булавой и снес змею сразу три головы. Змей замахнулся, ударил, а Иван Зарёвый и не почувствовал. Второй раз Иван Зарёвый замахнулся и снес змею еще три головы. А змей его ударил, он и не почувствовал. Тогда третий раз Иван Зарёвый замахнулся, еще трех голов у змея не стало. А змей Ивана Зарёвого ударил, тот и не почувствовал.

Тогда змей остановился и просит:

– Давай передохнем, водицы изопьем.

– Давай передохнем, – согласился Иван Зарёвый.

Змей позвал царевну и говорит ей:

– Принеси мне воды сильной и бессильной.

Царевна пошла, воды принесла и подала. Змею – воды бессильной, а Ивану Зарёвому – воды сильной.

Стали они опять драться, Иван Зарёвый еще три головы змею снес, туловище в яму бросил.

Вернулся Иван во дворец, а царевна уже все свои вещи собрала и говорит:

– Если хочешь, то и дворец с собой забрать можем.

Она платочек достала, трижды им махнула – золотой дворец в яичко превратился. Она то яичко Ивану Зарёвому отдала, а он его в карман положил.

Повел Иван Зарёвый царевну к тому месту, где цепь была спущена, посадил на стульчик, подвязал к цепи и дернул ее. Братья царевну вытащили и Сам с коготь, борода с локоть, а глаза по яблоку, который им в братья навязался, и говорит:

– Ну вот, и у меня теперь жена будет!

Тогда они цепь взяли да в нору бросили, чтобы Иван Зарёвый из той норы никогда не выбрался. А сами с царевнами домой пошли.

Как увидел Иван Зарёвый, что братья цепь отвязали да в нору бросили, обидно ему стало, но что поделаешь, надо как-то с того света на этот свет выбираться.

Шел он шел, устал, под дубом прилег, задремал. А тут случилась гроза, и слышит Иван Зарёвый: на дубе птенцы щебечут. Залез он на дуб и прикрыл собой гнездо с птенцами. Гроза закончилась, он с дуба слез, собрался уже идти дальше.

Но тут прилетела Жар-птица, спрашивает у птенцов:

– А кто же вас от грозы прикрыл? Я тому человеку, что он ни попросит, все сделаю!

А птенцы отвечают:

– Это Иван Зарёвый.

Спрашивает тогда Жар-птица:

– Чем отплатить тебе, мил человек?

А Иван Зарёвый отвечает:

– Ничего мне не надо. Только вынеси меня отсюда наверх!

– Хорошо, – говорит Жар-птица, – вынесу. Только приго-

товь мне на дорогу бочку воды и две бочки мяса.

– А какое же мясо тебе нравится? – спрашивает Иван Зарёвый.

– На том берегу реки старик живет слепой. У него быки есть. Их мясо и заготовь.

Пошел Иван Зарёвый к старику, а старик и говорит ему:

– Ты мне год тех быков паси, а тогда посмотрим.

– Хорошо, – говорит Иван Зарёвый, – буду год тебе быков пасти.

Тогда старик ему говорит:

– Ты их везде паси, только на ведьмин луг не гоняй, потому что я по молодости туда забрел, так ведьма мне глаза выколола, тридцать лет уже слепой.

– Не боюсь я той ведьмы! – говорит Иван Зарёвый.

Взял он кнут и на тот ведьмин луг быков и погнал.

Летит ведьма в ступе, пестом погоняет, метлой след замечает.

– Кто тебе позволил на моем лугу быков пасти? – кричит ведьма.

А Иван Зарёвый отвечает:

– Где хочу, там и пасу!

Затем взмахнул кнутом и давай ведьму им хлестать. Ведьма испугалась, просить стала:

– Отпусти меня, мил человек, что хочешь для тебя сделаю!

– Скажи, как старику, тому, что ты глаза выколола, по-

мочь. Чтобы у него глаза снова появились и он видеть стал.

Ведьма говорит:

– Ты в мою избушку сходи, там под подушкой две бутылочки лежат. Как только старик глаза себе мазью из тех бутылочек помажет, тут же прозреет.

Пошел Иван Зарёвый в ту избушку, взял бутылочки, вернулся к старику. Старик помазал те места, где были глаза, сначала мазью из одной бутылочки – глаза и появились. Тогда из другой – прозрел. Обрадовался он и говорит Ивану Зарёвому:

– Можешь хоть сейчас всех моих быков забирать!

Насолил Иван Зарёвый две бочки мяса, подвязал Жар-птице под крылья. Набрал бочку родниковой воды, подвязал Жар-птице под хвост. Сел на нее и они полетели.

Жар-птица как проголодается, клюв раскроет, а Иван Зарёвый ей туда кусок мяса бросает.

Летели они так, летели, мясо закончилось, а у птицы нет сил дальше лететь. Тогда Иван Зарёвый свою левую икру отрезал да ей в клюв бросил. Дальше летят. А Жар-птице опять свои силы поддержать надо. Она клюв открыла, Иван Зарёвый правую икру отрезал да в клюв ней и бросил.

Прилетели они с того света на этот, Жар-птица и спрашивает:

– А что это за мясо ты мне бросал последние два раза? Никогда такой вкусной говядины не пробовала.

– А это не говядина, – говорит Иван Зарёвый. – Это мои

икры были.

Жар-птица те куски отрыгнула и Ивану Зарёвому к ногам приложила. Они и приросли.

Пошел тогда Иван Зарёвый в тот город, где царь жил, поселился у одной хорошей женщины, у которой сын был сапожником и тачал обувь.

Вот приходит сапожник вечером домой и говорит:

– Старшие царские дочери уже замуж вышли. А у младшей царской дочери через три дня будет свадьба с тем, кто ее из плена спас и страшного змея двенадцатиглавого победил. Но царевна условие поставила, что выйдет замуж только тогда, когда ее жених найдет ей башмачки, которые она в своем золотом дворце носила, когда у змея в плену была. Жених по базару ходил, сапожника искал, да столько денег обещал тому, кто такие башмачки вытачает, что я сроду таких не имел!

Послушал Иван Зарёвый и просит парня:

– Иди к тому жениху, возьми задаток и скажи, что завтра те башмачки у него будут.

Удивился парень, но очень уж тех денег ему хотелось. А Иван Зарёвый ночью вышел во двор, катнул яичко, золотой дворец появился, зашел он в него, башмачки для царевны взял, тогда платочком махнул, тот дворец вновь яичком стал. Иван положил его в карман, а парню назавтра башмачки те отдал.

Понес парень башмачки жениху царевны, тот деньги ему

заплатил и царевне башмачки отнес. Та увидела башмачки и просит отца своего царя:

– Царь-батюшка, позволь мне посмотреть на того сапожника, который такие, как я хотела, мне башмачки пошил!

Она села в карету и поехала к тому парню-сапожнику, где квартировал Иван Зарёвый.

Вышел парень царевне навстречу, а она у него спрашивает:

– Скажи правду: ты сам те башмачки стачал или кто тебе помог?

Потупился парень и говорит:

– Врать не буду, не сам я те башмачки вытачал, странник у нас один живет. Это его рук дело.

Царевна в дом зашла и видит: за столом Иван Зарёвый сидит, жив и здоров и ей улыбается.

Посадила она Ивана Зарёвого в карету и к царю повезла.

Приезжают, она и говорит:

– Вот, царь-батюшка, тот, кто меня из плена выручил и змея двенадцациглавого победил. За него и замуж пойду.

Разгневался царь, велел позвать тех молодцев, что обмануть его хотели. А Иван Вечёрка и Иван Полуночник со своими царевнами-женами сбежать успели, а за ними следом и Сам с коготь, борода с локоть, а глаза по яблоку, что в братья им навязался и добрым молодцем притворялся, убежал. Туда им и дорога.

А Иван Зарёвый на царевне женился, свадьбу знатную им

сыграли. Тогда Иван Зарёвый яичко из кармана достал, дворец золотой раскатал, и стали они там жить-поживать. И я у них был, мед-пиво пил.

Шивар-молодец

Служил один хороший человек у пана лесником, и, как на беду, не было у них с женой детей. Шел он однажды вдоль болота. Видит, утка из кустов вылетела. Смотрит: в кустах гнездышко, а в том гнездышке двенадцать яиц. Собрал он все яйца в шапку и домой принес. Принес и просит жену:

– Сделай мне яичницу!

А жена говорит:

– Давай лучше я их в лукошко положу и детей высижу.

Покачал лесник головой, подумал, совсем жена с ума сошла. Но лукошко ей принес. Переложил жена те яйца в лукошко и села на них, как утка или курица, и сидит, высиживает.

Через некоторое время всем на удивление высидела она одиннадцать сыновей, а двенадцатым – Ивана Шивара.

Ребята необычные вышли, росли как на дрожжах, не по годам, по часам. Едва в силу вошли, отправились к отцу:

– Сходи к пану, – говорят, – попроси у него двенадцать десятин леса.

Пошел отец к пану, пан ему двенадцать десятин леса дал.

Приходит лесник домой и говорит сыновьям:

– Ну что ж, сынки, идите рубите!

А сыновья ему говорят:

– Сходи-ка, батюшка, к кузнецу и закажи у него для нас двенадцать топоров по двенадцать пудов.

Пошел отец, заказал у кузнеца двенадцать топоров по двенадцать пудов, дождался, пока тот их выковал, хотел домой отнести, да ни один поднять не смог. Тогда сыновья сами к кузнецу пошли и топоры свои забрали.

А как забрали они те топоры, так и пошли лес рубить.

За день те двенадцать десятин леса повырубали, все пни повыворачивали да поле распахали.

Вернулись домой и говорят отцу:

– Сходи к пану и попроси у него двенадцать бочек овса.

Просил лесник у пана овес, просил, наконец допросился.

– Идите к пану, – говорит лесничий сыновьям, – забирайте свой овес.

Забрали сыновья тот овес и за одну ночь засеяли все поле. Овес рос, рос, а как заколосился, повадился кто-то у них его воровать.

Принялись они каждую ночь стеречь того вора. Да никто из одиннадцати братьев углядеть его так и не смог.

Тогда на двенадцатую ночь остался стеречь овсяное поле Иван Шивар-молодец. Нарвал он овса да и натыкал его в дуб, что стоял посреди поля.

Сам под дубом спрятался, сидит, ждет.

Ровно в полночь подбегает к дубу кобылица, золотая шер-

стинка, серебряная шерстинка, золотое копытце, серебряное копытце, а с ней двенадцать жеребцов, золотая шерстинка, серебряная шерстинка, золотое копытце, серебряное копытце. И стали они тот овес из дуба выщипывать.

Иван Шивар кобылицу за гриву схватил и давай бить-колотить. Бил, бил, в землю вогнал и спрашивает:

– Будешь еще в наш овес бегать?

Та отвечает:

– Буду!

Тогда Иван Шивар снова ее бил, бил, по самое брюхо в землю вогнал и спрашивает:

– Будешь еще в наш овес бегать?

Та отвечает:

– Буду!

Опять Иван Шивар ее бить стал. Бил, бил, пока по шею в землю не вогнал.

Спрашивает:

– Будешь еще в наш овес бегать?

Она отвечает:

– Да ладно уж! Не буду! Только откопай меня.

Откопал Иван Шивар кобылицу, сел на нее верхом и домой поехал. А за кобылицей той и двенадцать жеребцов следом побежали.

Тогда Иван Шивар загнал тех жеребцов вместе с кобылицей в хлев и закрыл. А кони те принадлежали известному по всему миру чародею. Он сразу узнал, кто его лошадей за-

брал. Пришел он к Ивану Шивару и говорит:

– Отдай мне моих лошадей!

А Иван Шивар ему отвечает:

– Бери кобылицу, а жеребцов я тебе не отдам. Они мне весь овес переломали да вытоптали.

Подумал чародей, подумал, сел на кобылицу и уехал, а жеребцов Ивану Шивару оставил.

Прошло сколько-то времени и надумали братья жениться. Сели на коней и поехали жен себе искать.

Едут, едут, доехали до калинового моста. А на том калиновом мосту лежит золотое перо. Хотел Иван Шивар его поднять, а его конь ему говорит:

– Не трогай пера, потом беды не оберешься!

Только Иван Шивар не послушался, поднял то перо.

Переехали они тот калиновый мост, а там стоит дом большой, а в том доме баба живет, и у той бабы двенадцать дочерей на выданье. Обрадовались братья, посватались, баба возражать им не стала, спать уложила. Легли братья спать вместе с теми дочерьми. А того не знали, что баба та – сестра чародея. Она коней брата узнала и решила парней-молодцев наказать.

Точит меч да приговаривает:

– Вы у моего брата лошадей забрали, а я вам сейчас головы сниму, вы у моего брата лошадей забрали, а я вам сейчас головы сниму... Мой меч, голова вам с плеч!

Иван Шивар услышал это, вышел на двор и думает, как

же бабе этой не дать то, что она задумала, сделать. Подошел к коню своему и вздыхает.

Конь и спрашивает:

– Чего вздыхаешь, парень?

– Сказала баба, что головы нам снесет. Мой, говорит, меч, ваши головы с плеч.

– Чего же ты меня не послушал, перо то взял? Ты хоть сейчас меня послушай! Иди в дом да скажи братьям, чтобы дочерей ее в свою одежду переодели, и сам то же самое сделай.

Вернулся Иван Шивар в дом, братьев разбудил и велел сделать так, как конь его научил. Одели они дочерей в свою одежду, сами их платья на себя натянули и опять уснули.

Зашла в комнату баба и давай мечом головы рубить. Всех своих дочерей погубила и ушла.

Тогда братья встали, на коней сели да и поскакали прочь.

А баба та утром увидела, что натворила, в ступу свою села, вдогонку помчалась, пестом погоняет, метлой след замечает. Только Иван Шивар с братьями уже через калиновый мост переехали, а там бабе их и не достать.

Рассердилась она, кричит с того берега:

– Коней ты у брата свел, дочерей моих погубил, чтобы больше на глаза не попадался!

Ехали они, ехали, да в одно далекое, тридесятое царство и приехали. Нанялись к царю на работу. Царь братьев всех на ток послал, молотить, а Ивану Шивару велел сад караулить.

Позавидовали ему братья и решили его со свету сжить. Вспомнили, что у той бабы, на чьих дочерях они чуть было не женились, самопитный кувшин был. Сколько из него кваса ни пей, он полон остается. Рассказали о том царю, а он загорелся, говорит:

– Как бы мне тот кувшин заполучить? Кто из вас его мне привезти может?

А братья говорят:

– Привезти его тебе, царь, только Иван Шивар может.

Позвал царь Ивана Шивара и говорит:

– Привези мне самопитный кувшин! А не привезешь, то вот мой меч, твоя голова с плеч!

Вышел Иван Шивар во двор, тяжело вздыхает. А конь его и спрашивает:

– Чего ты так тяжело вздыхаешь?

– Да приказал царь привезти ему кувшин самопитный. Если не привезу, говорит: вот мой меч, твоя голова с плеч!

Снова конь напоминает:

– А ведь наказывал же я тебе то перо не брать!

– Что же мне теперь делать? – в отчаянии Иван Шивар спрашивает.

– А ты иди к царю да скажи, что мы с тобой три дня пить-гулять будем, чтобы наесться, напиться нам в дорогу. А он тем временем пусть найдет нам двенадцать волов по двенадцать пудов. А то у той бабы живут шесть котов, если их не подкормить, нас с тобой съесть могут.

Попили, поели, погуляли они три дня, забрали двенадцать волов по двенадцать пудов и поехали! У калинового моста конь остановился и говорит:

– Видишь, у бабы той из трубы сейчас искры сыплются. Так ты, как дым пойдет, свистни меня.

Сказал, дождался, пока Иван с него слез, и пастись пошел.

Сидит Иван Шивар и на трубу поглядывает. Как дым из трубы пошел, он коня своего свистнул.

Конь прибегает и говорит:

– Садись...

Прискакали они к той бабе.

Баба на кровати спит, а вокруг нее шесть котов ходят, ее сон оберегают. Как увидели Ивана Шивара, к нему побежали, а он им шесть волов бросил, сам кувшин самопитный схватил, на коня вскочил и только его и видели. Баба проснулась, по сторонам огляделась, в ступу свою села, следом полетела. Летит, пестиком погоняет, метлой след заметает.

Но Иван Шивар уже через калиновый мост переехал.

Баба зубами своими железными заскрежетала, кричит ему:

– Коней ты у брата свел, дочерей моих погубил, самопитный кувшин уволок, чтобы больше на глаза мне не попадался!

Принес Иван Шивара царю кувшин самопитный, царь еще больше его полюбил. А братьям опять нейдет. Вспомнили, что у той бабы, на дочерях которой они чуть было не жени-

лись, были самодуды. Пошли они опять к царю и говорят:

— Есть у одной бабы самодуды волшебные. Чем больше на них играешь, тем больше еще хочется.

Загорелся царь и спрашивает:

— Как же мне достать те самодуды?

А братья отвечают:

— Только Иван Шивар может те самодуды достать.

Зовет тогда царь Ивана Шивара и говорит ему:

— Слышал я, что есть у одной бабы волшебные самодуды, чем больше на них играешь, тем больше хочется. Привези мне их. А не привезешь, то вот мой меч, твоя голова с плеч!

Вышел Иван Шивар во двор, тяжело вздыхает. А конь его и спрашивает:

— Чего ты так тяжело вздыхаешь?

— Да приказал царь привезти ему само-дуды. Если не привезу, говорит: вот мой меч, твоя голова с плеч!

Снова конь напоминает:

— А ведь наказывал же я тебе то перо не брать!

— Что же мне теперь делать?

— Проси у царя три дня нам на отдых. А пока будем отдыхать, пусть найдет три горошины по три пуда. Есть у той бабы три мухи. Если не дадим им те горошины, они нас съедят.

Три дня они пили, ели, гуляли, а затем взяли три горошины по три пуда и поехали.

У калинового моста конь остановился и говорит:

— Видишь, у бабы той из трубы сейчас искры сыплются.

Как дым пойдет, свистни меня.

Сказал, дождался, пока Иван с него слез, и пастись пошел.

Сидит Иван Шивар и все на трубу поглядывает. Как дым из трубы пошел, он коня своего свистнул.

Конь прибегает и говорит:

– Садись...

Прискакали они к той бабе.

Баба на кровати спит, а вокруг нее три мухи летают. Увидели Ивана Шивара, к нему полетели.

А он бросал им каждой по горошине, самодуды схватил, на коня – только его и видели!

Переехал калиновый мост, а баба его в ступе своей догоняет, пестом погоняет, метлой след замечает.

Кричит:

– Коней ты у брата свел, дочерей моих погубил, самопитный кувшин уволок, а теперь еще и самодуды стащил! Чтобы больше мне на глаза не попадался!

А Иван Шивар царю те самодуды отдал, царь его еще больше уважать стал.

А братья затаились и думают, как бы это Ивана Шивара со свету сжить. Думали, думали и вспомнили, что, когда они от бабы той ехали, видели Девку-Красавку, что в лодочке по озеру плавала. Пошли они к царю и говорят:

– Хотим тебе, царь, рассказать о том, что есть на свете Девка-Красавка, глаз не отвести. И плавает она в лодочке по озеру. И никто ее оттуда забрать не может.

Загорелся царь и говорит:

– Как же мне ту Девку-Красавку увидеть?

– А ты попроси Ивана Шивара, он тебе ее привезет.

Зовет царь Ивана Шивара и говорит ему:

– Привези мне сейчас же Девку-Красавку, что по озеру в лодочке плавает. А не привезешь, то вот мой меч, твоя голова с плеч!

Вышел Иван Шивар во двор, тяжело вздыхает. А конь его и спрашивает:

– Чего ты так тяжело вздыхаешь?

– Да приказал царь привезти ему Девку-Красавку, что по озеру в лодочке плавает. А не привезу, то, говорит: вот мой меч, твоя голова с плеч!

Снова конь напоминает:

– А ведь наказывал я тебе то перо не брать!

– Что же мне теперь делать?

Конь говорит:

– Проси у царя три дня нам на отдых. Да пусть даст нам с собой товаров всяких разных, напитков, угощений да еще бочку большую с двенадцатью обручами и двенадцать шкур воловых.

Три дня они пили, ели, гуляли, а затем забрали товары разные, напитки, угощения, бочку с двенадцатью обручами и двенадцать воловых шкур и поехали.

Едут, едут, видят озеро. А по нему Девка-Красавка на лодочке плавает.

Тогда конь Ивану Шивару говорит:

– Ты товары на деревьях развесь, а напитки и угощения под вон тем дубом расставь.

Сделал Иван Шивар все, как ему конь велел. А сам спрятался. Девка-Красавка увидела товары, плавала, плавала, но не удержалась, вышла на берег. Стала те товары рассматривать. А тут же ей попить захотелось, поесть...

А конь Ивану Шивару и говорит:

– Хватай ее, в бочку сажай да воловьими шкурами закручивай.

Схватил Иван Шивар Девку-Красавку, в бочку посадил, двенадцатью шкурами закрутил, так они ее и увезли.

Едут, едут, навстречу бежит свинка – золотая шерстинка, увидела Ивана Шивара да и просит:

– Мил человек, сейчас пастух сюда примчится. Скажи ему, что я не той дорогой побежала, а другою.

И правда, прибегает к ним пастух и спрашивает у Ивана Шивара:

– Не видал ли ты здесь свинки – золотой шерстинки?

Иван Шивар показал ему не ту дорогу, по которой свинка побежала, а другую. Пастух поблагодарил да по ней побежал.

А тут Девка-Красавка в бочке повернуться надумала. Тут же шесть обручей проломились, шесть воловьих шкур треснули. А Девка-Красавка на другой бок перевернулась и снова уснула.

Приехали они к царю, Девка-Красавка проснулась, потя-

нулась и тут еще шесть обручей из бочки слетело и еще шесть шкур порвались.

Вышла девушка из бочки, царь, как глянул, от красоты такой онемел. Не знает, как Ивана Шивара и благодарить.

Спрашивает он у пленницы:

– Девка-Красавка, пойдешь за меня замуж?

А та отвечает:

– Пойду, если достанешь из озера мою золотую шкатулку и серебряный ключик и привезешь их мне.

Зовет царь Ивана Шивара и говорит ему:

– Поезжай на то озеро, где Девка-Красавка плавала, и достань из него золотую шкатулку и серебряный ключик. Не достанешь и сюда их не привезешь, вот мой меч, твоя голова с плеч!

Вышел Иван Шивар на двор, тяжело вздыхает. А конь его и спрашивает:

– Чего ты так тяжело вздыхаешь?

– Да велел мне царь привезти для Девки-Красавки золотую шкатулку и серебряный ключик. А если не привезу, то, говорит: вот мой меч, твоя голова с плеч!

Снова конь напоминает:

– А ведь наказывал же я тебе то перо не брать!

– Что же мне теперь делать?

– Проси у царя три дня нам на отдых. А там будет видно.

Попили, поели, погуляли они три дня, а потом собрались и поехали.

Доехали они до озера. Конь и говорит Ивану Шивару:

– Ты смотри, сейчас тут поползет целое стадо раков. Ты никого из них не трогай. Поймай лишь маленького, плюгавенького, который от всех отстанет. Они умолять станут тебя его отпустить. Ты же не отпускай. Пусть сначала тебе принесут золотую шкатулку и серебряный ключик.

Сказал так конь, а сам пастись пошел. А Иван Шивар сидит и глаз с берега не сводит. Наконец видит: ползут раки. Да все, как на подбор, большие, красивые. А позади всех маленький, кривенький рачок ковыляет.

Иван Шивар его хоп – и поймал. Раки, как увидели это, давай его просить, чтобы отпустил.

А Иван Шивар говорит:

– Не отпущу, пока вы мне не достанете золотую шкатулку и серебряный ключик!

Раки полезли искать те вещи. Час искали, второй, да так и не нашли.

Не знает Иван Шивар, что дальше делать. Да тут бежит свинка – золотая шерстинка и спрашивает:

– Чего ты тут, Иван Шивар, сидишь да горюешь?

– Да вот, – говорит Иван Шивар, – приказал мне царь достать для Девки-Красавки золотую шкатулку и серебряный ключик. Раки искали – не нашли.

Выслушала свинка – золотая шерстинка Ивана Шивара да и бултыхнулась в озеро. Поплыла и через некоторое время вернулась, а раки за ней следом приволокли золотую шка-

тулку и серебряный ключик.

Забрал Иван Шивар те вещи, поблагодарил, вернул им маленького кульгавого рака и поехал к царю.

Царь золотую шкатулку и серебряный ключик Девке-Красавке отдал, предложил к свадьбе готовиться. А Девка-Красавка ему и говорит:

– Не люблю я тебя, царь, люблю Ивана Шивара, за него замуж хочу.

Рассердился царь и решил, что нужно Ивана Шивара со свету сжить. И вот приказал он слугам, чтобы те подоили двенадцать кобылиц, а затем это молоко налили в огромный котел и вскипятили.

Потом зовет царь Ивана Шивара и велит ему:

– Искупайся в кобыльем молоке!

Вышел Иван Шивар во двор да так тяжело вздыхает, чуть не плачет.

Конь его и спрашивает:

– Чего же ты так тяжело вздыхаешь?

– Да вот приказал мне царь в кобыльем молоке искупаться. А то не молоко – кипяток.

Конь говорит:

– Когда тебе прикажут в молоко лезть, попроси, чтобы тебе коня твоего привели, скажи, мол, пусть хоть он по мне поплачет.

Повели Ивана Шивара к тому котлу. А он просит царя:

– Можно ли сюда коня моего привести? Пусть хоть он по

мне поплачет!

– Хорошо, – говорит царь. – Приведите коня!

Привели коня, а у того из глаз три слезинки, три льдинки в котел упали, и каждая по три пуда.

Иван Шивар в котел нырнул, вынырнул и вылез, и стал он еще краше.

Царь увидел это и говорит:

– А ну-ка, подоите еще раз двенадцать кобылиц и молоко вскипятите.

Молоко кипит, а царь велит:

– Приведите из моей конюшни лучшего моего коня. Пусть он по мне поплачет!

Привели коня, а конь и близко к котлу подойти боится, ведь жарко очень. А царь не стал дожидаться, прыгнул в котел да там и сварился.

А Иван Шивар женился на Девке-Красавке. Стали они в том царстве жить-поживать да добра наживать.

Кирила Кожемяка

Было время, у Киева поселился страшный змей-улан. И стал он к себе людей таскать – кого съедал, кого в плену держал.

Увидел он, что у князя очень красивая дочь растет, и тоже к себе забрал. Есть сразу не стал, решил сначала налюбоваться. Поселил он княжну в своем замке, заточил в самую

высокую башню. И не было у нее ни одной родной души рядом. Только голубь к ней прилетал. Княжна ему хлеб крошила и все свои обиды высказывала. А он как будто что-то и понимал. Сядет на подоконник и воркует, воркует, утешает.

Поплакала княжна поплакала, а потом, что поделаешь, смирилась со своей долей.

И вот однажды сидят они со змеем вечером у очага, а змей возьми да и расхвастайся:

– Ты знаешь, сколько во мне силы? Все на свете меня боятся. Никто перечить не решается. Даже скучно.

А княжна спрашивает:

– Неужели во всем мире нет никого, кто тебя сильнее?

А змей говорит:

– Да есть один такой, Кирила Кожемяка. Только ему всего семь лет.

Княжна стала допытываться:

– А где живет тот Кирила Кожемяка?

– А у него в доме, когда ветер дует с севера, дым идет против ветра, с юга.

Запомнила это княжна, попросила, чтобы принесли ей бумагу и перо, в своей комнате заперлась и написала отцу-князю письмо: «Милый мой князь-батюшка! Найди Кирилу Кожемяку. Только он может змея победить. Кожемяка живет в доме, где, когда ветер дует с севера, дым идет против ветра, с юга. Спасите меня, иначе пропаду». Написала она то письмо, трубочкой скрутила, а как отправить, не знает.

А тут видит: на окно голубь прилетел и сидит воркует. Она ему к лапке письмо привязала и говорит:

– Лети, голубь мой милый, в Киев-град, в княжеские палаты, к моему отцу, к моей матери, передай письмо это.

Улетел голубь в Киев-град, в княжеские палаты, кружит над подворьем. Княжеские дети его увидели и зовут отца:

– Батюшка, батюшка, наверное, голубь от сестренки нашей весточку принес.

А князь один сидит, печалится, думает, что его дочери давно в живых нет. Голубь кружил, кружил, а затем князю на руку сел. Князь у него на лапке привязанный скруток увидел, отвязал его, развернул и читать стал.

А прочитав, отдал приказ, чтобы по всему княжеству искали дом, где, когда ветер дует с севера, дым идет против ветра, с юга.

Люди князя отыскивали такую избу. Заходят и видят: сидит парень, с виду совсем молодой, и мнет руками сразу двенадцать шкур.

Вошли княжеские люди тихо, неслышно, тогда один кашлянул. Парень испугался и те двенадцать шкур разорвал.

Поклонились тогда люди князя парню, говорят:

– Добрый день, парень, как тебя звать?

– Здравствуйте, меня зовут Кирила Кожемяка, – отвечает парень.

– Так нам тебя и надо! – обрадовались княжеские люди. – Просил князь, чтобы мы тебя к нему в Киев-град, в княже-

ские палаты привезли.

Привели они Кирилу Кожемяку к князю.

Поклонился Кирила Кожемяка князю, говорит:

– День добрый, княже.

Князь ему отвечает:

– Здравствуй, Кирила Кожемяка. Ты, наверное, знаешь про змея, который под Киевом поселился и людей к себе в замок таскает?

– Слышал, княже!

– И о том, что дочь он мою к себе в замок забрал, слышал?

– Слышал, княже!

– Так вот, дочь мне письмо переслала, выведала она, что единственный, кто со змеем тем может силой померяться, это ты, Кирила Кожемяка.

– Может, и могу, – пожал плечами Кирила Кожемяка.

– Я прошу тебя, – продолжает князь, – освободи мою дочь! Тогда что хочешь у меня проси!

– Хорошо, – говорит Кирила Кожемяка. – Только сначала, князь, прикажи, чтобы свили мне десять шнуров из конопли.

Свили ему десять шнуров из конопли. А он говорит:

– А теперь обмотайте меня этими шнурами с головы до ног.

Обмотали его с головы до ног. Тогда Кирила Кожемяка плечом повел и все те шнуры разорвал.

И вновь просит:

– Пусть выкуют мне кузнецы цепи железные.

Выковали кузнецы цепи железные.

А Кирила Кожемяка просит:

– Обмотайте меня этими цепями с головы до ног.

Обмотали его с головы до ног теми цепями. Кирила Кожемяка одним плечом повел, потом вторым повел, а цепи целы остались.

Он их снял, аккуратно смотал, а потом и говорит князю:

– Попроси, князь, кузнецов выковать мне сорокапудовую железную булаву.

Принесли кузнецы Кириле Кожемяке сорокапудовую железную булаву. Он ее подбросил в небо, да так высоко, что она только через три часа вернулась, а Кирила Кожемяка колено подставил, булава о колено ударилась и разбилась.

Кирила Кожемяка тогда и говорит князю:

– Попроси, княже, своих кузнецов выковать мне сорокапудовую булаву не из железа, а из стали.

Выковали кузнецы стальную булаву на сорок пудов. Подбросил Кирила Кожемяка ее в небо. Через четыре часа булава вернулась, Кирила Кожемяка колено подставил. Булава о колено ударилась и даже не погнулась.

Взял Кирила Кожемяка цепи, булаву стальную на сорок пудов и двинулся в путь-дорогу. Шел, шел и наконец к замку змея пришел.

Подошел он к замку и кричит:

– Змей-улан, выходи ко мне драться!

А змей выглянул в окно и спрашивает:

– А кто ты есть, такой смелый?

– Я Кирила Кожемяка!

Испугался змей и предлагает:

– Может, лучше чем драться, будем брататься?

А Кирила Кожемяка отвечает:

– Я к тебе пришел не брататься, а драться. Выходи, змей-улан!

Пока змей на бой собирался, Кирила Кожемяка железными цепями обмотался, булаву в руки взял.

Змей вылез и схватил Кирилу Кожемяку лапами, хотел на куски порвать, да цепи не дали.

А Кирила Кожемяка тем временем булавою три головы змею снес.

Тот просит:

– Хватит уже драться, давай брататься!

А Кирила Кожемяка говорит:

– Я к тебе пришел не брататься, а драться.

И еще три головы змею снес.

Затем в замок вошел, на башню поднялся и княжну освободил.

Привез он ее к князю, князь поблагодарил его и говорит:

– Проси, что хочешь! Хочешь, на службу тебя возьму, хочешь, дом тебе в Киеве построю.

А Кирила Кожемяка и говорит:

– Отпусти меня домой, князь, к родителям моим. Старые они, им помогать надо.

Удивился князь, но отпустил.

Так и жил Кирила Кожемяка в своей деревне. Шкуры мял, за родителями старыми ухаживал, никому не завидовал и никогда на судьбу свою не роптал.

Как Илья Муромец победил Соловья-разбойника, Обжору и Алькадима и со Звездой-богатырем повстречался

В одной деревне под Брянском жил мужик, и родился у него сын, которого назвали Ильей. Год лежит он – не двигается, два лежит – не шевелится, три лежит – не шевелится, и десять лет лежит, и двадцать лет, и тридцать – ни рукой, ни ногой не пошевелит. И вот однажды собрался отец льдо рассекать и пошел собирать артель. А мать у соседей была. Илья один в доме остался. Ни ногой, ни рукой пошевелить не может.

И тут заходит в дом старичок. Говорит:

– Добрый день в хату!

– Здравствуй, дедушка! – отвечает Илья.

Старичок просит:

– Дай мне, парень, напиться!

Илья отвечает:

– И рад бы, да ни ногой, ни рукой шевельнуть не могу. А у нас есть хороший квасок попить.

Тогда старичок говорит:

– А ты, Илья, обопрись на руки, может, и встанешь.

– Да нет, дедушка, – грустно улыбнулся Илья. – Тридцать лет я лежнем лежу.

– А ты обопрись руками, может, встанешь! – не отстает от Ильи старичок.

Оперся Илья руками и ногами, и правда, встал и подал старичку кваса. Говорит:

– Пей на здоровье!

А дед покачал головой и говорит:

– Ты сам попей!

Выпил Илья кружку того кваса, а старичок спрашивает:

– Как чувствуешь себя, юноша? Слышишь силу в себе?

– Если бы был столб от земли до неба, – говорит Илья, – я бы землю вверх ногами перевернул!

Покачал тот дед головой и просит:

– Ну тогда зачерпни еще кружку того кваса!

Зачерпнул Илья еще кружку и деду подал. Дедок тот полкружки отпил, а полкружки парню протянул:

– Выпей-ка, парень, половину кружки.

Выпил Илья, а дед спрашивает:

– Ну, уменьшилось у тебя силы?

– Уменьшилось, – говорит Илья, – половина силы осталась.

Только он это сказал, старичок исчез, как будто его и не было.

Вернулась мать, видит: сын ходит. От радости не знает,

что и вымолвить.

– Сыночек мой родимый, скажи во имя Господа, кто же это тебе ноги и руки оживил?

– Господь, мама, и оживил, – отвечает Илья.

Видит, что мать собирается людям, которые отцу помогали, обед нести, и говорит:

– Ты дай мне два ушата, я их веревками свяжу, а ты туда варева своего налей.

Удивилась мать, но все сделала, как сын просил.

Илья подцепил на доску связанные веревками ушаты с едой, взял бочонок кваса на пять ведер, пять хлебов и понес это все к дубам, где отец с помощниками рубили, корчевали деревья, лядо делали, чтобы потом поле вспахать и хлеб посеять.

Пришел Илья, сделал шалашок, расставил еду, а сам пошел туда, где деревья рубят, лядо расчищают.

Подошел к работникам и говорит:

– Идите уже есть. Я вам обед принес. Ешьте, пейте, а затем отдыхать ложитесь.

Послушались его все, поели, попили и уснули.

А Илья пошел и за два часа двадцать пять десятин дубов вырвал и в одно место снес.

Приходит и говорит отцу:

– Ну все, пошли домой. Хватит тебе того, что за сегодня сделали.

Посмотрели люди, а там, где дубы росли, чистое поле рас-

стиляется. Удивились они и домой пошли.

Отец с матерью не нарадуются, что сын наконец ходить стал.

А Илья посылает отца к соседу, у которого кобылка тридцать лет недвижимая лежала, и просит:

– Купи у него ту лошадку!

Отец удивляется:

– Зачем она тебе, Илья?

А Илья не отвечает, только просит:

– Купи!

Что поделать, пошел отец к соседу.

– Добрый день! – говорит.

– Добрый день! – отвечает тот.

– Жива еще твоя лошадка? – спрашивает отец.

– Жива, да тридцать лет не встает. Я уже ее убить решил-ся.

– Не убивай! – говорит отец. – Мне продай!

– Зачем она тебе, калечная? – спрашивает сосед. – Чем она тебе так понравилась?

– Да не мне, – отвечает отец. – Сыну моему.

Посмеялся сосед да за пятерку и отдал отцу ту кобылицу.

Приходит отец домой и говорит:

– Ну что ж, сынок, купил я тебе кобылицу.

– Так я к ней пойду!

Сказал так Илья и пошел к соседу. А лошадка лежит, как лежала.

Подошел к ней Илья и говорит:

– Хватит тебе лежать, надо в дорогу собираться!

Кобылица тотчас вскочила, заржала, Илья ее взнуздал да домой привел.

– Ну вот, – говорит отцу, – все говорили, что она калека, а когда я на ноги встал, то и она лежать раздумала.

Удивился отец еще больше.

А Илья кобылицу в поле выпустил порезвиться на воле. А сам сделал себе богатырское седло да лук со стрелами. Оседлал он ту лошадь и говорит родителям:

– Благословите меня в дорогу.

– Куда же ты, сынок? – спрашивают родители.

– Хочу мир посмотреть и себя показать! – отвечает им Илья.

Благословили его родители, он и поехал.

Услышал Илья Муромец, что в Кривом лесу поселился Соловей-разбойник, никому не дает ни пройти, ни проехать. Кто к нему ближе двенадцати верст приблизится, свистом убивает. Решил Илья Муромец съездить да посмотреть, что это еще за Соловей-разбойник такой.

Подъезжает Илья Муромец к Кривому лесу, а навстречу ему человек идет, он у него спрашивает:

– Как бы мне к Соловью-разбойнику проехать?

А человек тот ему показывает:

– В этом лесу он живет, вон в той стороне, да только кто к нему ни приблизится, всех убивает.

Тогда Илья Муромец не по дороге поехал, а по лесу – напрямиком на того Соловья-разбойника. А тот Соловей-разбойник в гнезде сидел огромном, раскинувшемся аж на двенадцать дубов.

Соловей-разбойник сразу почувствовал, что не простой человек к нему едет, а могучий противник. И как свистнет! Но от того свиста только кобылка Ильи Муромца вздрогнула. Подъезжает Илья ближе.

А Соловей-разбойник вновь да еще громче свистнул. Лошадка не удержалась, на коленки упала. Илья Муромец ее подхватил, а затем и говорит:

– Не так ты свистишь, Соловей-разбойник!

Он лук навел, тетиву натянул да стрелой прямо в глаз тому Соловью-разбойнику и угодил.

Соловей-разбойник от боли пошатнулся да и выпал из своего гнезда на двенадцати дубах. Привязал его Илья Муромец к седлу и повез в Киев. А там как раз богатыри собрались. Смотрят они, удивляются, кто это самого Соловья-разбойника победил. Говорят:

– Вроде, здесь все богатыри собрались, так кто же там еще сюда едет!

А один из богатырей вспомнил:

– Так это же, наверное, Илья! Он должен был уже тридцать лет назад родиться, но о его подвигах до сих пор ничего не было слышно.

Заехал Илья Муромец во двор, слез на землю и пустил

свою лошадь погулять. А та всех лошадей от корма отогнала.

Богатыри недовольны, говорят:

– Что это за невежа такой! Даже кобылица его всех наших лошадей от корма отогнала.

Илья Муромец ничего на это не сказал, лишь попросил богатырей:

– Подвиньтесь, место мне дайте!

– Зачем нам двигаться? – говорят богатыри. – Где стоишь, там и садись!

Илья Муромец повторяет:

– Подвиньтесь, прошу. Я, Илья Муромец, не хочу садиться, где стою, хочу с вами сесть.

А богатыри сидят, как сидели.

Тогда Илья Муромец сам их подвинул. Да так, что стена рухнула. Кто-то из-под нее выкатился, а кого-то и задавило.

Приносят богатырям угощение.

А один богатырь-Обжора отдельно сидел, в чуланчике. Он три вола теперь мог съесть да еще пять ушатов пива выпить.

Зовет тот богатырь-Обжора Илью Муромца:

– Подойди ко мне, побрататься с тобой хочу, руку пожать.

Илья подошел к нему в чуланчик, но не поклонился.

Обжора-богатырь и говорит:

– Давай с тобой побратаемся! Протяни мне свою руку.

Подав Илья Муромец Обжоре руку, а тот ее ухватил и давай сжимать. Не понравилось это Илье Муромцу. Он стукнул Обжору кулаком так, что тот головой стену пробил.

Дошла до князя великого весть, что появился в Киеве непобедимый богатырь Илья Муромец, зовет князь его к себе.

Тогда Илья Муромец отвязал от седла Соловья-разбойника, посадил себе за пазуху и пошел в княжеский терем.

– Здравствуй, княже! – говорит Илья Муромец. – Здравствуй, княгиня!

– Здравствуй, Илья Муромец! – говорит великий князь. – Как же ты ко мне через Кривой лес ехал и тебя Соловей-разбойник пропустил?

– А вам что, хочется того Соловья-разбойника увидеть? Так я его победил, да еще и без глаза оставил! – говорит Илья Муромец и достает из-за пазухи Соловья-разбойника.

Князь просит:

– Вели ему, Илья, чтобы он свистнул так, как умеет свистеть!

– Вы с княгиней его свиста не выдержите, – предупредил Илья Муромец. – Давайте я ваши с княгиней головы под мышки спрячу.

Взял он их головы под мышки и велел Соловью-разбойнику:

– Свистни малым свистом!

Тот как свистнул, стропила в княжеском тереме треснули и потолок рухнул. Рассердился Илья-Муромец, взял меч и разрубил того Соловья-разбойника на мелкие кусочки. Потом взял один кусочек, дунул на него. И тот кусочек соло-

вушкой стал, полетел и запел. Тогда Илья Муромец все ку-сочки в соловьев превратил и в мир пустил.

Погостил немного Илья Муромец у великого князя и дальше поехал.

Услышал он, что где-то под Киевом в лесу живет могучий богатырь Алькадим, которому приснилось, что умрет он от руки Ильи Муромца.

Как приснилось то Алькадиму, приказал он себе гроб сколотить.

И вот едет Илья Муромец по лесу, а там грохот стоит, оказывается, это люди для Алькадима гроб делают.

– Здравствуйте, люди добрые! – приветствовал их Илья Муромец.

– Здравствуй, мил человек! – отвечают ему те работники.

– Для кого же это вы гроб делаете?

– Для богатыря Алькадима.

– Как же это вы ему, живому, гроб сколачиваете? – удивился Илья Муромец.

– Так ему сон был, что вот приедет Илья Муромец, так ему, Алькадиму, и конец придет.

– Так я и есть Илья Муромец! Покажите, как мне к Алькадиму проехать?

Показали те люди Илье Муромцу дорогу, он по ней и поехал.

Подъезжает, видит: стоит огромный дом, но весь завалами из вековых деревьев огражден. Сокрушил Илья Муромец те

завалы, подошел к дверям. Постучал. Никто не отзывается. Он одни двери сломал, вторые, третьи... И так – семь дверей. Заходит в дом.

Богатырь Алькадим к нему вышел.

– Здравствуй, Алькадим! – говорит ему Илья Муромец.

– Здравствуй! Кто ты такой? – спрашивает богатырь Алькадим.

– Я Илья Муромец.

– Что ж, Илья Муромец, давай-ка мы с тобою руки друг другу пожмем! – говорит богатырь Алькадим.

Протянул он Илье Муромцу руку, тот свою подал. Да богатырь Алькадим так сильно ее сжал, что Илье Муромцу это очень не понравилось. Он стащил левой рукой с головы свою чугунную шапку, да так ею богатыря Алькадима ударил, что тот упал замертво.

Поехал Илья Муромец дальше. И видит: стоит на горе небольшой котелок. Захотелось Илье Муромцу тот котелок забрать. Наклонился он с коня, чтобы котелок взять, тянул, тянул – никак поднять не может.

Рассердился Илья Муромец, говорит:

– Я горы с места сдвигал, а здесь котелок никак поднять не могу!

Слез Илья Муромец с коня, обеими руками тот котелок схватил, от натуги у него из глаз кровь полилась, а котелок так и не сдвинулся с места. И притом половину силы своей богатырь потерял.

Едет он по дороге и встречает Звезду-богатыря, а тот был Илья Муромца сильнее.

– Здравствуй, Илья Муромец! – говорит Звезда-богатыйрь.

– Здравствуй, Звезда-богатыйрь! Куда едешь? – спрашивает Илья Муромец.

– Еду домой, к отцу, – отвечает Звезда-богатыйрь. – Поехали со мной?

– Поехали, – согласился Илья Муромец.

Подъезжают они к дому Звезды-богатыйря, а тот предупреждает:

– Мой отец слепой. Будет просить тебя руку ему подать, так ты не подавай. Вместо этого лук нагрей и протяни.

Зашли они в дом. Илья Муромец, нагрев лук, вместо руки подает его отцу Звезды-богатыйря и говорит:

– Здравствуй, старик.

А тот в ответ:

– Рука у тебя горячая, видно, еще долго на свете поживешь.

И так сжал он тот лук, что и раздавил.

Поехали Илья Муромец и Звезда-богатыйрь дальше. Видят, ящик лежит. Звезда-богатыйрь и говорит Илье Муромцу:

– Глянь-ка, ну прямо, гроб. Ляг-ка, примерь на себя.

Лег Илья Муромец и говорит:

– Великоват мне этот ящик для гроба.

Тогда Звезда-богатыйрь в него лег и просит:

– Закрой, мне как раз подходит.

Закрыв Илья Муромец тот гроб крышкой, а Звезда-богатырь и говорит:

– Все, открывай, хватит мне уже в нем лежать.

А вокруг того гроба железный обруч опоясался. Бил, бил по нему Илья Муромец двадцатипудовою булавой, не только не разбил, гроб еще двумя обручами опоясался.

Взял тогда Илья Муромец стопудовую булаву. Снова бьет, бьет, а гроб железным стал.

– Все, – говорит он, – не открою я того ящика.

– Ну ладно, – говорит Звезда-богатырь. – Тогда садись здесь и три дня сиди, никуда не уходи. Пока из меня не начнет идти рапа – синяя, зеленая и белая. Через нее получишь мою силу.

Дождался Илья Муромец, пока из ящика рапа пошла – синяя, зеленая да белая, испил он ее и стал таким же крепким, как Звезда-богатырь, а может, и еще сильнее.

Сел тогда Илья Муромец на коня и дальше поехал.

Мал-Малышок

Жили дед с бабой, и не было у них детей. И однажды деду приснилось, что принес он в дом гнездышко с птичьими яйцами да и высидел себе детей. Подумал он, подумал, пошел в лес и насобирали по разным птичьим гнездам тридцать одно яйцо. Положил их в решето и к бабе пошел.

Та удивилась, говорит:

– Ты что, старик! Совсем с ума сошел? С яйцами как та курица носишься!

Тогда дед говорит:

– Не сошеля с ума. Сон мне был, будто высидел я из яиц детишек.

Послушала баба, подумала, головой покачала и говорит:

– А может, и правда, раз уж ты принес яйца, давай выси-дим из них себе птенцов. Они пищать будут, все веселее. Да-вай сюда решето! Сама высиживать буду.

Села она яйца высиживать, и через три недели вывелись из тех яиц не птенцы, а мальчики. Не было у бабы с дедом ни одного, а тут сразу тридцать один сынок.

Запряг дед коня, повез сыновей крестить. Поп всем имена дал, всех перекрестил. Только самый меньшенький остался без имени. Подумали дед с бабой и стали называть его Мал-Малышком.

Сыновья росли не по дням, по часам. Сильные стали, настоящие богатыри.

Дед с бабой говорят им:

– Идите погуляйте да поиграйте.

А сыновья:

– Не хотим мы играть, хотим работать. Купи, папа, нам косы, косить будем.

Поехал дед в город, купил тридцать кос, а тридцать первой не нашел.

Приезжает домой, говорит:

– Разбирайте, ребята, косы и идите косить, если хотите.

– А мне ж где коса? – Мал-Малышок спрашивает.

– Не нашел я одной косы, – отец отвечает.

– Так что же мне делать? – не отстаёт Мал-Малышок.

Отец говорит:

– Так и мне тоже косы нет. Я стар, ты мал. Останемся дома.

А братья луг разделили, да так, что два участка отцу и меньшему брату осталось. Косят они, косят, а Мал-Малышку дома не сидится, говорит он отцу:

– Пойду я хоть гляну на покос, как они там без нас управляются.

– Ну сходи, посмотри, – говорит отец. – Только не заблудись!

– Да нет, не заблужусь.

Шел Мал-Малышок, шел и заблудился. Блуждал, блуждал по лесу, никак дороги найти не может. Нашел самый большой дуб, взобрался на него, видит, что братья тридцать деленок косят, а две полосы им с отцом оставили.

Слез Мал-Малышок с дуба, тот дуб из земли вытащил, ветки пообломал и на плечи взвалил.

Приходит на луг и спрашивает:

– А что же это, братцы, вы две полосы оставили? Разве это не наш покос?

– А это мы вам с отцом оставили, – говорят братья.

– А как же мы их выкосим? Я мал, отец стар, и кос у нас

нет.

— Да уж вы чего-нибудь придумайте!

— Ладно! — говорит Мал-Малышок.

Взял он сук дубовый и давай им сразу две полосы, свою и отцовскую, косить. Выкосил, валки ногой разбил: пусть трава сохнет, в сено превращается.

А братья каждый свой участок выкосил, потом каждый валки разбил, оставил траву сушиться.

Вернулся Мал-Малышок домой, а отец у него и спрашивает:

— Как там дела на покосе?

— Братья тридцать полос выкосили, а две оставили.

— И зачем они их оставили? — не понял отец.

— Это нам с тобой.

— Я старик. Как же я косить смогу? — сетует отец.

А Мал-Малышок ему говорит:

— Не горюй, отец. Я уже сам наши полоски выкосил и валки разбил.

— Ну, спасибо тебе, сынок, — говорит отец.

Вернулись братья. Отец у них спрашивает:

— Ну как, все выкосили?

— Все выкосили. И оставили траву сушиться.

Когда через несколько дней трава высохла, братья пошли сено грести да в стог складывать.

Вернулись братья домой, отец их и спрашивает:

— Ну что, сено в один стог сметали?

– Нет, тридцать стогов поставили.

– А я – тридцать первый, – добавил Мал-Малышок.

Отец говорит:

– Могут украсть наше сено, надо его сторожить.

В первую ночь пошли десять братьев стеречь то сено. Сторожили, следили, но не уберегли. Кто-то стог украл.

Вернулись десять братьев, отец у них спрашивает:

– Ну как, сыночки, цело ли наше сено?

– Нет, – вздыхают братья. – Кто-то один стог украл!

– Как же так! – говорит отец. – Вдесятером охраняли и не уберегли!

Во вторую ночь второй десяток братьев пошел сено караулить.

Сторожили, следили, но не уберегли. Кто-то стог украл.

Вернулись десять братьев, отец у них спрашивает:

– Ну как, сыночки, цело ли наше сено?

– Нет, – вздыхают братья. – Кто-то один стог украл!

– Как же так! – говорит отец. – Вдесятером охраняли и не уберегли!

В третью ночь третий десяток братьев пошел сторожить то сено.

Сторожили, следили, но не уберегли. Кто-то стог украл.

Вернулись десять братьев, отец у них спрашивает:

– Ну как, сыночки, цело ли наше сено?

– Нет, – вздыхают братья. – Кто-то один стог украл!

– Как же так! – говорит отец. – Вдесятером охраняли и не

уберегли!

На четвертую ночь нужно снова первому десятку братьев идти сторожить. А они и говорят:

– Пусть Мал-Малышок идет на луг! Он ведь тоже косил. И его стог там стоит.

– Я не против! – говорит Мал-Малышок. – Только ты, отец, сходи к кузнецу и попроси выковать мне железную пульку пудов на тридцать.

Пошел отец к кузнецу и просит:

– Выкуй мне пульку железную пудов на тридцать.

Кузнец удивился, спрашивает:

– Зачем она тебе, старому? Ты же ее и не поднимешь!

– Да это не мне, сыну моему меньшему, Мал-Малышку.

Еще больше кузнец удивился. Выковал пульку на тридцать пудов.

Мал-Малышок пришел, кузнеца поблагодарил, пульку забрал, на улицу вышел и ту пульку в небо запустил. Часа через три лоб свой подставил, пулька о него ударилась и на куски развалилась.

Теперь уже Мал-Малышок сам пошел к кузнецу и попросил:

– Выкуй мне вторую пульку, пудов на тридцать пять.

Выковал кузнец еще одну пульку, на тридцать пять пудов.

Мал-Малышок пришел, кузнеца поблагодарил, пульку забрал, на улицу вышел и ту пульку в небо запустил. Часа через три лоб свой подставил, пулька о него ударилась и целая

осталась.

– Ну вот, – говорит Мал-Малышок, – с этим и в караул можно выбираться.

Подошел он к тому стогу, что из своего да отцовского сена сметал, сидит, смотрит. Едва луна взошла, подбежала к стогу кобылица, а следом за ней тридцать один жеребец.

Дождался Мал-Малышок, пока кобылица сеном занялась, и вскочил ей на спину. Кобылица в галоп пустилась, скачет и по лесам, и по лугам, и по полям, а Мал-Малышок знай ее погоняет. Устала кобылица и просит:

– Мал-Малышок! Отпусти ты меня! Чего хочешь проси, только волю верни!

– Ладно, – говорит Мал-Малышок, – отпущу я тебя. Только ты мне за это своих жеребцов отдай.

– Бери, – говорит кобыла.

А Мал-Малышок головой покачал и говорит:

– Боюсь, что обманешь ты меня, кобылица...

– Что ж, – говорит кобылица, – поехали вместе на покос.

Приехали, а там те жеребцы стог доедают.

Кобылица говорит:

– Ты, Мал-Малышок, садись на того, который старше. Все за ним и побегут.

Мал-Малышок так и сделал. Отпустил кобылу, а сам сел на старшего жеребца и поскакал. А все остальные, и правда, следом побежали.

Приезжает Мал-Малышок во двор и говорит отцу с бра-

тнями:

– Вот, привел я коней. Это они наше сено растащили. Теперь берите, братья мои, каждый себе по коню.

Братья разобрали тех лошадей. Остался только один, самый невзрачный, кривенький, хромой. Мал-Малышок его себе и забрал.

Братья смеются:

– Что же ты, Мал-Малышок, нам добрых коней наловил, а себе самого худшего оставил!

– Чего же вы смеетесь, братья мои? – говорит им Мал-Малышок. – Это ведь вы себе лучших коней забрали, а мне такого оставили. Да мне и такой хорош будет.

Стали они тогда каждый своего коня растить да работать на них – пахать, сеять, в лес за дровами ездить. Построили двор и дом всем на зависть.

Работали, работали братья, и надоело им так жить. Пошли они к родителям и говорят:

– Поедем мы. Или на службу куда пристроимся, или женимся.

Мал-Малышок посмотрел на них и говорит:

– Вы поезжайте, а я здесь, с родителями останусь. Старые они уже, кто им поможет?

– Ну, Мал-Малышок, как хочешь, – говорят братья. – Только смотри – уедем мы, ты нас и не догонишь!

Братья поехали, а Мал-Малышок с родителями остался. Хозяйство вел и за родителями ухаживал.

Дом и двор их лучше барских стали.

Да только не выпало родителям панамы пожить. В первый же год после отъезда братьев отец умер. Мал-Малышок его похоронил. Во второй год мать занемогла и умерла. И ее Мал-Малышок досмотрел и похоронил.

А на третий год собрал соседей и говорит:

– Хочу я в мир податься. И надо мне кому-то хозяйство, двор и дом наш оставить под аренду на несколько лет. Вернусь и сам дальше хозяйничать буду. Не вернусь – пусть тому, кто присмотрит, остается.

Посмотрели мужики, подумали, и никто не решился в аренду такое хозяйство брать. Пришлось Мал-Малышку пану двор свой под расписку отдавать.

Пошел Мал-Малышок в конюшню, позвал коня своего верного, которого все годы кормил тем, чем сам кормился. Сел он на коня и поехал братьев своих догонять.

Три года братья ехали. А Мал-Малышок их за три месяца догнал.

– Привет, братья! – говорит Мал-Малышок.

– Здорово, Мал-Малышок! – отвечают братья. – Как там наши отец и мать?

– Отец с матерью в вечный дом переселились, – отвечает Мал-Малышок. – Я наше хозяйство под расписку пану оставил, сейчас с вами поеду.

– Мы не против, – отвечают братья, – только ты вперед поезжай.

Едет Мал-Малышок впереди, а братья за ним. Едут они, едут, видят: домик стоит на курьей ножке. Стоял, стоял и вдруг повернулся.

Мал-Малышок тогда говорит:

– Домик, стой, не вертись, ко мне дверью обратись.

Домик дверью к нему повернулся и остановился.

Мал-Малышок в дверь постучал да в дом зашел. А там на полу лежит Баба Юга Костяная нога, нос в потолок, рот в дымоход, а ноги стену подпирают.

– Добрый день тебе, Баба Юга Костяная нога! – говорит Мал-Малышок.

– Здравствуй, Мал-Малышок! – отвечает Баба Юга Костяная нога. – Куда едешь?

– Да вот едем, думаем: или на службу нам куда пристроиться, или жениться, – отвечает Мал-Малышок.

– А много ли вас? – спрашивает Баба Юга Костяная нога.

– Тридцать да еще один. Я и мои братья, – отвечает Мал-Малышок.

– Ах, жаль, – говорит Баба Юга Костяная нога. – У меня дочерей всего тридцать. А так бы поженились! Но поезжайте дальше. У моей старшей сестры как раз тридцать одна дочь в невестах.

Вышел Мал-Малышок из домика и говорит братьям:

– Поехали дальше!

Снова едет Мал-Малышок впереди, а братья за ним. Едут они, едут, видят: домик стоит на двух курьих ножках. Стоял,

стоял и вдруг повернулся.

Мал-Малышок тогда говорит:

– Домик, стой, не вертись, ко мне дверью обратись.

Домик дверью к нему повернулся и остановился.

Мал-Малышок в дверь постучал да в дом зашел. А там на полу лежит Баба Юга Костяная нога – старшая, нос в потолок, рот в дымоход, а ноги стену подпирают.

– Добрый день тебе, Баба Юга Костяная нога! – говорит Мал-Малышок.

– Здравствуй, Мал-Малышок! – отвечает Баба Юга Костяная нога – старшая. – Куда едешь?

– Да вот едем, думаем: или на службу нам куда пристроиться, или жениться, – отвечает Мал-Малышок.

– А много ли вас? – спрашивает Баба Юга Костяная нога – старшая.

– Тридцать да еще один. Я и мои братья, – отвечает Мал-Малышок.

– Вот как хорошо! – обрадовалась Баба Юга Костяная нога – старшая. – У меня как раз тридцать одна дочь есть. Где ты им здесь в лесу женихов найдешь! Будем свадьбу играть. Пусть братья твои во двор въезжают, лошадей распрягают, мои люди им овса и сена дадут.

Заехали братья во двор, лошадей распрягли, им тут же овса и сена принесли.

Заходят все они в дом, а там столы накрыты, и питья, и угощений всяких сколько хочешь. Напились, наелись братья.

А тут и дочери Бабы Юги Костяной ноги-старшей зашли, одна другой краше.

Баба Юга Костяная нога – старшая и говорит:

– Выбирайте, кому какая приглянулась, да спать ложитесь. А завтра свадьбу сыграем.

Братья, счастливые, девушек себе выбрали и спать пошли. А Мал-Малышок во двор к коню своему вышел.

А тот ему и говорит:

– Что же вы этой Бабе Юге Костяной ноге поверили? Не женить она вас хочет, а со свету сжить!

– За что же это? Мы ей ничего дурного не сделали, – удивился Мал-Малышок.

А конь говорит:

– Если бы вы ей чего-нибудь сделали, вас бы сразу убили! А так, видишь, напоили, накормили да с красивыми девушками спать уложили. Как все уснут, она мечсамосеч свой возьмет и всем вам головы отрубит.

– Так что же нам делать? – спрашивает Мал-Малышок.

– Иди и шапки у братьев сними и дочерям ее на голову надень. А братьям платки девичьи повяжи. И сам себе платочек повяжи да не спи, подсмотри, откуда Баба Юга Костяная нога будет меч-самосеч доставать. Как только меч все головы отрубит и старуха уляжется спать, вы тихонько встаньте и бегите прочь.

Пошел Мал-Малышок, у братьев шапки снял да девушкам на голову их и понадевал. А братьям платки позавязал.

А Баба Юга Костяная нога – старшая с полатей свой меч-самосеч достала и приказала ему:

– Лети, меч-самосеч, отсеки те головы, что в шапках.

Меч-самосеч полетел в ту комнату, где братья с девушками спали и все головы в шапках отрубил.

Баба Юга Костяная нога – старшая заглянула в комнату и сама себе говорит:

– Завтра, когда дочери проснутся, уберу.

И спать легла.

Мал-Малышок, как услышал, что она захрапела, братьев разбудил и говорит им:

– Бог нас защитил от верной гибели! Собирайтесь и поехали скорее, пока Баба Юга Костяная нога глаз не продрала.

– А как же свадьба? – братья спрашивают.

– Будет вам свадьба, да не сейчас! – отвечает Мал-Малышок.

Вышли они во двор, коней своих оседлали и поскакали. Скачут, лошадей подгоняют. Скакали, скакали, далеко отъехали, верст этак триста.

Тем временем Баба Юга Костяная нога – старшая проснулась, увидела, что мечсамосеч вместо гостей незваных ее дочерей зарубил, рассердилась, села на одного из своих козлов и помчалась. Мчится, железным пестом того козла подгоняет, метлой след за собой замечает. Триста верст за три часа одолела. Догоняет она братьев и кричит:

– Ну что, Мал-Малышок, думал меня обмануть? Выходи,

биться будем.

– Биться, так биться, – говорит Мал-Малышок.

Братья отъехали в сторону. А Мал-Малышок с бабой Югой Костяной ногой – старшей бились, бились, пока Мал-Малышок козла, на котором Баба Юга Костяная нога – старшая их догнала, не убил.

Бабу Югу Костяную ногу – старшую аж перекосило от злости. Кричит:

– Ну, Мал-Малышок! Попадешься ты мне в руки!

– Когда еще это будет! – отвечает Мал-Малышок.

А его братья смотрят на них и смеются. Баба Юга Костяная нога – старшая пешком домой пошла.

Ехали братья, ехали и приехали в тридевятое царство. Пришли к царю. А тот у них спрашивает:

– Кто вы, добры молодцы, откуда? Куда путь-дорогу держите?

Мал-Малышок отвечает:

– Едем мы из далеких краев. Хотим или на службу куда пристроиться, или жениться.

Царь тогда им говорит:

– Так идите ко мне на службу! Мне такие молодцы, как вы, очень нужны.

И стали братья служить царю верой и правдой. Но если посоветоваться надо, то царь к себе всегда Мал-Малышка зовет. Обидно братьям стало, что меньший большими командует, и решили они его со свету сжить.

Пошли братья к царю и говорят:

– Не хочешь ли ты, царь-батюшка, иметь волшебный меч-самосеч? Ему только скажи, он сам головы рубит и горкой складывает.

– А где же мне взять такой меч-самосеч? – спрашивает царь.

– А об этом Мал-Малышок знает, – говорят братья.

Зовет царь к себе Мал-Малышка и спрашивает у него:

– Правда ли то, что где-то есть волшебный меч-самосеч, который сам головы рубит и горкой их складывает?

– Правда, – подтвердил Мал-Малышок.

– Привези мне его! – велит царь.

– Очень трудно это сделать, – говорит Мал-Малышок.

– Не привезешь мне меч-самосеч, – рассердился царь, – я прикажу тебя самого убить.

Вышел Мал-Малышок во двор и пошел к своему коню.

Тот видит, что Мал-Малышок чуть не плачет, и спрашивает:

– Чего ты невесел, чего голову повесил?

– Да приказал царь мне меч-самосеч ему привезти, – отвечает Мал-Малышок.

– А ты видел, где Баба Юга Костяная нога – старшая его прячет? – спрашивает конь.

– Видел, – отвечает Мал-Малышок, – только как его оттуда умыкнуть?

– Не тревожься об этом, садись на меня, поехали, – гово-

рит конь.

Приехали они к той избушке на курьих ножках ровно в полночь.

Конь говорит Мал-Малышку:

– Теперь ступай тихонечко и бери тот меч-самосеч, пока Баба Юга Костяная нога – старшая спит.

Зашел Мал-Малышок в домик тихонько, меч-самосеч с полатей снял – да бегом во двор, сел на коня и к царю поскакал.

А Баба Юга Костяная нога – старшая проснулась, потянула носом: человеческим духом пахнет. На полати взобралась, видит: меч-самосеч исчез.

Она тут же догадалась, чьих рук это дело, села на козла и вдогонку бросилась. Железным пестом козла своего подгоняет, метлой след за собой замечает.

Триста верст Мал-Малышок проскакал, Баба Юга Костяная нога – старшая его за три часа догнала.

– Отдавай меч-самосеч, – кричит, – или биться будем.

Стали они биться, Мал-Малышок и этого козла убил. Разозлилась Баба Юга Костяная нога – старшая, но что поделаешь, обратно пешком пошла.

Мал-Малышок отдал меч-самосеч царю, тот его еще ближе к себе приблизил.

А братья завистью терзаются, хотят Мал-Малышка со свету сжить. Опять пошли они к царю и говорят:

– Царь-батюшка, слышали мы, что там, где меч-самосеч

был, есть еще гусли-самогулы. Тронешь их, они сами играют, сами пляшут и поют.

– А как же мне достать их? – спрашивает царь.

– А ты Мал-Малышка попроси, он тебе их привезет, – говорят братья.

Позвал царь Мал-Малышка и спрашивает:

– Говорят, что есть такие гусли-самогулы, тронешь их, они сами играют, сами пляшут и поют.

– Может, и есть... – говорит Мал-Малышок.

– Привези мне их! – велит царь.

– Непросто это сделать, – вздохнул Мал-Малышок.

– Не привезешь мне гусли-самогулы, – рассердился царь, – прикажу тебя убить.

Вышел Мал-Малышок во двор и пошел к своему коню.

Тот видит, что Мал-Малышок чуть не плачет и спрашивает:

– Чего ты невесел, чего голову повесил?

– Да приказал мне царь гусли-самогулы ему привезти, – отвечает Мал-Малышок.

– Не кручинься, садись на меня, поехали, – говорит конь.

Приехали они к той избушке на курьих ножках ровно в полночь.

Конь говорит Мал-Малышку:

– Теперь ступай тихонечко и с правых полатей сними гусли-самогулы, пока Баба Яга Костяная нога – старшая спит.

Зашел Мал-Малышок в домик тихонько, гусли-самогулы

с полатей снял – да бегом во двор, сел на коня и поскакал.

А Баба Юга Костяная нога – старшая проснулась, потянула носом, духом человеческим пахнет. На полати взобралась, видит: гусли-самогулы исчезли.

Она тут же догадалась, чьих рук это дело, села на послед-ного своего козла и вдогонку бросилась. Железным пестом козла подгоняет, метлой след за собой замечает.

Триста верст Мал-Малышок проскакал, Баба Юга Костяная нога – старшая его за три часа догнала.

– Отдавай гусли-самогулы, – кричит, – либо биться будем.

Стали они биться, Мал-Малышок и этого козла убил.

Разозлилась Баба Юга Костяная нога – старшая, но что поделаешь, снова назад пешком пошла.

Мал-Малышок отдал гусли-самогулы царю, а тот его назначил начальником над братьями.

Братья от зависти и злости места себе не находят.

А тут случилось так, что солнце на одном месте три часа стояло. И все знали, что царь очень этим озабочен. Во все страны гонцов послал, чтобы они людей ученых расспросили да узнали, что же это с солнцем такое было.

Братья и придумали. Пошли к царю и говорят:

– Царь-батюшка, мы знаем, кто ответить может, почему солнце три часа на месте стояло.

– И кто же это? – спрашивает царь.

– Да брат наш, Мал-Малышок.

Зовет царь Мал-Малышка к себе и спрашивает:

– Так почему же солнце три часа на одном месте стояло?

– Не знаю я того, царь-батюшка! – отвечает Мал-Малышок.

– Так выведай! А не узнаешь, прикажу отрубить тебе голову! – говорит царь.

Вышел Мал-Малышок во двор и пошел к своему коню.

Тот видит, что Мал-Малышок чуть не плачет и спрашивает:

– Чего ты невесел, чего голову повесил?

– Да велел мне царь узнать, почему солнце на небе три часа стояло, – отвечает Мал-Малышок.

– Не печалься, садись на меня, поехали, – говорит конь.

Приехали они к морю. А там лежит Чудо-Юдо рыба-кит. И все по ней ездят, ходят, как по мосту.

И они по ней поехали. А Чудо-Юдо рыба-кит и спрашивает:

– Куда ты, Мал-Малышок, так торопишься?

– К солнцу, – отвечает Мал-Малышок.

– И что тебе от солнца нужно?

– Хочу узнать, почему оно три часа на небе простояло, – отвечает Мал-Малышок.

– Тогда заодно спроси и про меня. А то я уже три года на одной стороне лежу, да, ты же видишь, все по мне и ходят и ездят... – говорит Чудо-Юдо рыба-кит.

– Хорошо, спрошу, – пообещал Мал-Малышок.

Вот приехали они к тому месту, куда солнце закатывает-

ся вечером. А там домишко стоит. Постучал Мал-Малышок, зашел, а там месяц сидит. Поздоровался с ним Мал-Малышок. А месяц у него и спрашивает:

– Чего ты сюда приехал, Мал-Малышок?

– К солнцу я. Хочу узнать, чего оно однажды три часа на небе простояло.

– Понятно. Бери тогда тулупчик этот, выверни его, надень и спрячься за печкой. Солнце слишком горячее, может обжечь тебя. А ты за печкой посиди, помолчи, я с ним поговорю, о тебе поведаю.

Мал-Малышок тулупчик надел да за печку спрятался. Зашло солнце, весь дом будто огнем загорелся. Если бы не тулупчик, Мал-Малышок совсем бы спекся.

Месяц подождал, а потом говорит солнцу:

– Тут человек к тебе приехал. Интересуется, почему ты однажды три часа на небе стояло.

– А где же он сам? – спрашивает солнце.

– За печкой, – отвечает месяц.

– Пусть вылезает! – говорит солнце.

Вылез Мал-Малышок да в ноги солнцу поклонился.

Солнце у Мал-Малышка расспросило, кто он такой и откуда приехал. А потом и говорит:

– Есть на свете барышня одна, Волынка. Она на золотой лодочке по морю плавает. Веслом гребет да еще и пряжу прядет. Красивее ее никого в мире нет. Так вот я на нее и загляделось. И из-за этого три часа на небе простояло.

Мал-Малышок поблагодарил солнце за ответ и вновь спросил:

– Скажи, Солнце, за что это Чудо-Юдо рыба-кит наказание такое? Три года она страдает.

– Пусть Чудо-Юдо рыба-кит выплюнет те сорок кораблей, что на море проглотила. Тут ей дорога к морю и откроется. И пусть заречется творить дела такие непотребные, – сказала солнце, а потом предупредило: – Ты, Мал-Малышок, об этом скажи Чудо-Юдо рыба-кит, только когда через море переедешь. Иначе она тебя потопит.

Поклонился Мал-Малышок солнцу низко в ноги и отправился в обратный путь.

Подъезжает к Чудо-Юдо рыба-кит, а та уже и спрашивает:

– Поговорил ты с солнцем обо мне?

– Поговорил, – отвечает Мал-Малышок.

– Так за что же мне такая мука? И сколько мне еще мучиться?

Мал-Малышок говорит ей:

– Все тебе скажу, только сначала через море перееду.

Переехал Мал-Малышок на тот берег и говорит:

– Солнце сказала, что ты, Чудо-Юдо рыба-кит, должна выплюнуть сорок кораблей, которые проглотила.

Поблагодарила Чудо-Юдо рыба-кит и говорит:

– Уезжай скорее от берега, чтобы волной тебя не накрыло!

Выплюнула Чудо-Юдо рыба-кит те сорок кораблей, волны поднялись, а Чудо-Юдо рыба-кит перевернулась и в море

поплыла.

Вернулся Мал-Малышок к царю и говорит:

– Ну вот, теперь я знаю, почему однажды солнце на небе три часа простояло. Плавает по морю в золотой лодочке барышня Волынка. Веслом гребет, да еще и пряжу прядет. И такая она красивая, что даже солнце глаз отвести от нее не может. И в тот день солнце на барышню Волынку загляделось.

Поблагодарил царь Мал-Малышка за верную службу. Но запала ему в память та барышня Волынка, на которую даже солнце загляделось.

Зовет он снова к себе Мал-Малышка и говорит:

– Не могу я забыть ту барышню Волынку, на которую даже солнце загляделось. Привези мне ее, хочу на нее посмотреть.

– Трудно это будет сделать! – говорит Мал-Малышок.

– Не сделаешь, – рассердился царь, – вот мой меч, твоя голова с плеч.

Вышел Мал-Малышок во двор и пошел к своему коню.

Тот видит, что Мал-Малышок чуть не плачет, и спрашивает:

– Чего ты невесел, чего голову повесил?

– Да велел мне царь привезти к нему ту барышню Волынку, на которую даже солнце так загляделась, что три часа на небе простояло, – отвечает Мал-Малышок.

– Не печалься! – говорит конь. – Иди к царю и попроси у него шатер, а еще фруктов, ягод заморских и других сладо-

стей, напитков редких, да еще платьев, лент красивых.

Пошел Мал-Малышок к царю и говорит ему:

– Надо мне шатер, да еще фруктов, ягод заморских и других сладостей, напитков редких, да еще платьев, лент красивых.

Подивился царь, но все, что Мал-Малышок просил, дал ему.

Собрал все это Мал-Малышок, сел на коня да и поехал.

Приехали к морю, конь говорит:

– Отпусти меня пастись, а сам ставь шатер, раскладывая сладости, напитки, товары.

Поставил Мал-Малышок на берегу моря шатер, разложил платья, ленты, фрукты, сладости, напитки поставил, сидит и ждет.

А среди моря челнок золотой поблескивает, барышня Во-лынка в нем веслом гребет, пряжу прядет да все на берег по-сматривает.

В конце концов не выдержала, подплыла к берегу и говорит:

– Что-то я тебя никогда раньше здесь не видела.

Мал-Малышок отвечает:

– Да я здесь человек новый. Вот привез фруктов, ягод, других сладостей, да еще напитки разные у меня есть, платья, ленты...

Барышня Волынка просит:

– Налей мне сладкой воды.

Налил Мал-Малышок, а она весельце свое протянула и говорит:

– Поставь сюда.

К себе кружечку на весельце подтянула, выпила, монетку в кружечку бросила, а кружку тем же манером вернула. Еще немного поплавала и снова подплыла к берегу, просит:

– А теперь дай мне чего-нибудь крепче и слаще.

Вновь налил ей Мал-Малышок, она весельце протянула, он на него кружечку с напитком поставил. Она выпила, монетку в кружку бросила и кружку вернула.

Опять поплавала, затем к берегу пристала, просит:

– Дай мне еще чего-нибудь, что покрепче выпить.

Налил ей Мал-Малышок крепкого напитка. Она весельце протянула, а он ей и говорит:

– Нет, это ты уже из моих рук возьми, очень дорогой напиток.

Барышня Волынка руку протянула, а Мал-Малышок одной рукой ей кружечку подал, а другою за платье ухватил и на берег вытащил. Потом свистнул своего коня и поехали они к царю.

Царь, как увидел барышню Волынку, онемел от такой красоты.

Два дня на нее любовался, а на третий говорит ей:

– Выходи за меня замуж!

Барышня Волынка отвечает:

– Я бы и рада, но в том, в чем я сейчас одета, не пойду.

Есть у меня свадебный наряд, он в железном сундуке на триста пудов в море лежит. Привези мне его, тогда и свадьбу сыграем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.